

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ТЕХНОЛОГИЯ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО ДОНА В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПО
МАТЕРИАЛАМ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031505
Журбенко Лилии Николаевны

Научный руководитель:
к. и. н., доцент
Сарапулкин В. А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕГО ГОНЧАРСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА МАССОВОГО КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	13
§1. Подходы к изучению древней керамики: методический аспект	13
§2. Навыки составления формовочных масс как объект изучения в работах отечественных исследователей.....	22
ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУХОННОЙ КЕРАМИКИ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	33
§1. 1900 – 1950-е гг.	33
§2. 1960-е – 1980-е гг.	38
§3. 1990-е гг. – настоящее время	50
ГЛАВА III. ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУХОННОЙ КЕРАМИКИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО- МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ	59
§1. Традиции отбора исходного сырья и составления формовочных масс в среде раннесредневековых гончаров долины бассейна р. Оскол (по материалам селища у с. Белый Плес и селища у хут. Шпенгарев).....	59
§2. Традиции отбора сырья и составления формовочных масс в среде раннесредневековых гончаров бассейна Северского Донца (по материалам Архангельского и Дмитриевского селищ).....	72
§3. Сравнительный анализ навыков труда гончаров Оскольского и Северскодонецкого районов территории Среднего Дона.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	93
ПРИЛОЖЕНИЯ	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В течение продолжительного периода изучения керамики салтово-маяцкой культуры целые формы сосудов и массовый керамический материал стали для археологов ценным источником для исследования особенностей социальной, хозяйственной, торговой и этнокультурной сторон жизни раннесредневекового населения, проживавшего на территории восточноевропейской лесостепи и степи во второй половине VIII – начале X вв.

Наиболее распространенной категорией керамики, встречающейся на бытовых памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, охватывающего среднее течение Дона и исторически связанного с северо-западной окраиной Хазарского Каганата, стала кухонная посуда местного производства, представленная в большинстве случаев многочисленным фрагментированным материалом. К настоящему времени в отечественной историографии в полной мере выявлены и систематизированы морфологические и метрические особенности салтово-маяцких кухонных сосудов, однако особенности технологии их изготовления до сих пор остаются слабо изученными. Подтверждением этому может служить то обстоятельство, что технологическая информация на протяжении XX века выявлялась зачастую без использования проверенной методики лишь на визуальном уровне и служила скорее средством разделения или объединения керамического материала, чем самостоятельным источником по социальной истории населения салтово-маяцкой культуры.

В условиях развития методики исследования археологической керамики становится возможным более полно использовать информационные возможности керамического материала, например, посредством технологического анализа фрагментов сосудов реконструировать этнокультурные процессы, возникавшие в результате непрерывного смешения различных групп населения на определенных

территориях в конкретные исторические периоды, в том числе на территории восточноевропейской лесостепи и степи во второй половине VIII – начале X вв. В связи с этим, изучение технологии изготовления кухонной керамики, как важной составляющей совокупности материалов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, является, на наш взгляд, актуальным направлением исследования.

Историография и степень изученности проблемы. Для написания первой главы «Подходы к изучению древнего гончарства и современные методы анализа массового керамического материала» нами была изучена литература, посвященная методике изучения археологической керамики, как исторического источника по социальной истории населения. Основные положения методики содержатся в исследованиях А.А. Бобринского¹, разработавшего систему технико-технологического анализа керамики, применимую для большинства древних восточноевропейских гончарных производств. Данная методика является фундаментом историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, начальная цель которого заключается в реконструкции содержательной стороны процессов изготовления керамики, конечная цель – в выявлении и изучении по результатам анализа гончарной технологии конкретных событий и процессов в истории отдельных групп древнего населения.

Ценные сведения методического характера представлены в работах последователей А.А. Бобринского: руководителя Группы «История керамики» Института Археологии РАН Ю.Б. Цетлина², сотрудников

¹ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. – М., 1978. – 275 с.; Его же Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев, 1991. – С. 4 – 7; Его же Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.4. – Самара, 2006. – С. 413 – 421.

² Цетлин Ю. Б. Основные подходы к изучению технологии древней керамики за рубежом // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев, 1991. – С.13 – 17.; Его же Основные направления и подходы к изучению органических примесей в древней керамики //

археологической лаборатории Самарского государственного социально-педагогического университета И.Н. Васильевой³, Н.П. Салугиной⁴. Необходимый теоретический материал имеется в монографии И.Г. Глушкова⁵, разрабатывавшего методы технологического анализа керамики на основе материалов Обь-Иртышских археологических культур бронзового века. Отдельные аспекты изучения древнего гончарства содержатся в статьях молодых исследователей, примкнувших к школе А.А. Бобринского: О.А. Лопатиной⁶, Н.Ю. Петровой⁷, В.В. Илюшиной⁸. Результаты практического применения методики изучения древнего керамики, в частности изучения навыков отбора исходного сырья и составления формовочных масс, представлены в многочисленных исследованиях современных археологов, в том числе В. Н. Бахматовой⁹, В. И. Мухаметдинова¹⁰, Д. В. Селина¹¹ и других.

Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара, 1999. – С. 110 – 140.; Его же Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 229 – 244.; Его же Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М., 2012. – 430 с.

³ *Васильева И. Н., Салугина Н. П.* О составлении Программы экспериментального изучения формовочных масс // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев, 1991. – С. 80 – 85.

⁴ *Салугина Н. П.* Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различения естественного или искусственного характера // Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. – СПб., 2016. – С. 68 – 71.

⁵ *Глушков И. Г.* Керамика как исторический источник. – Новосибирск, 1996. – 328 с. – [Электронный ресурс] – URL: <https://arheologija.ru/glushkov-keramika-kak-istoricheskiy-istochnik/> (Дата обращения 23. 12. 2018 г.)

⁶ *Лопатина О. А., Каздым А.А.* О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 46 – 57.

⁷ *Петрова Н. Ю.* Оценка концентрации дробленой раковины моллюсков в формовочной массе глиняных сосудов // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. – СПб, 2016. – С. 65 – 67

⁸ *Илюшина В. В.* К проблеме идентификации органических растворов в древней керамике // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. – СПб., 2016. – С. 78 – 81.

⁹ *Бахматова В. Н., Куклина А. А.* О связи технологии изготовления общеболграских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болграского городища 2011-2012 гг.) // Поволжская археология. – 2014. – №2 (8) – С. 230 – 255.

Для написания второй главы «История изучения кухонной керамики салтово-маяцкой культуры (технологический аспект)» мы проанализировали литературу, содержащую сведения об изучении салтово-маяцкой керамики в целом и технологии изготовления салтово-маяцкой кухонной посуды в частности. Сведения по истории изучения керамических коллекций поселенческих и погребальных памятников различных вариантов салтово-маяцкой культуры, содержатся в работах известных отечественных археологов: В.А. Бабенко¹², А.М. Покровского¹³, М.И. Артамонова¹⁴, И.И. Ляпушкина¹⁵, С.А. Плетневой¹⁶, К.И. Красильникова¹⁷, Г.Е. Афанасьева¹⁸, краеведа А.Г. Николаенко¹⁹.

Наиболее информативными исследованиями по изучению технологии изготовления керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры

¹⁰ Мухаметдинов В. И., Русланов Е. В. Технично-технологический анализ керамики позднебронзовой стоянки Озерки-1 в Башкирском Приуралье // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – Сер. 4. – № 5 (35). – С. 9 – 16.

¹¹ Селин Д. В. Результаты анализа рецептов формовочных масс керамики населения восточного варианта пахомосвкой культур памятника Тарас-1 (Барабинская лесостепь) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2016. – Т. 15. – № 7. – С. 60 – 73.

¹² Бабенко В. А. Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове? // Тр. XIII Арх. Съезда. – 1907. – Т. 1. – С. 381 – 386.

¹³ Покровский А. М. Верхне-Салтовский могильник // Труды XII Археологического съезда. – 1905. – Т. 1. – С. 465 – 492.

¹⁴ Артамонов М. И. Средневековые поселения на нижнем Дону (по материалам Северо-кавказской экспедиции). – Л., 1935. – 118 с. – [Электронный ресурс] – URL: <http://annales.info/hazar/iaimk131/iaimk131.htm> (Дата обращения 17. 12. 2018 г.)

¹⁵ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии. № 62. – М.-Л., 1958. – С. 85 – 150.

¹⁶ Плетнёва С. А. Керамика Саркела – Белой Вежи // Материалы и исследования по археологии. № 75. – М.-Л., 1959. – С. 212 – 272.; Её же От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М., 1967. – 200 с.; Её же Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 62 – 84.; Её же На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – 287 с.

¹⁷ Красильников К. И. Кухонна керамика та керамимчни вироби спеціального призначення салтово-маяцкої культури на Середньодонеччя // Vita antiqua. – 1999. – № 2. – С. 170 – 177.

¹⁸ Афанасьев Г. Е. Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н. э.: Сб. науч. тр. – Воронеж, 1983. – С. 89 – 101.

¹⁹ Николаенко А. Г., Степовой А. В. Салтовская керамика Ютановского пункта древней металлургии II. // Люди. Железо. Керамика: (Метод. пособие). – Волоконовка, 2000. – 29 с.

являются: монография И.Н. Васильевой²⁰, диссертационное исследование В.А. Сарапулкина²¹, публикации Г.Е. Афанасьева²² и О.В. Лопан²³. Работы данных исследователей написаны с позиции историко-культурного подхода. Однако только В.А. Сарапулкиным проведен комплексный анализ керамики памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, в работах же остальных исследователей салтово-маяцкая керамика изучается либо в крайне ограниченных размерах выборки в рамках отдельных салтово-маяцких памятников, либо в целях сравнительного анализа с материалами иных археологических культур, керамика которых выступает первостепенным объектом исследования.

Материалы справочно-энциклопедических изданий, используемых в процессе написания настоящей работы, ограничены Словарем терминов и понятий историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства под редакцией Ю.Б. Цетлина²⁴, а также учебными пособиями, освещающими традиционные методы изучения археологической керамики, составленные Л. Н. Мыльниковой²⁵, А.И. Мартыновым и Я.А. Шером²⁶.

Объект исследования – кухонная керамика салтово-маяцкой культуры.

²⁰ Васильева И. Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. – Екатеринбург, 1993. – 272 с.

²¹ Сарапулкин В. А. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: дис. ... канд. ист. наук. – Липецк, 2003. – 285 с.

²² Афанасьев Г. Е. Отощители в формовочной массе кухонной посуды салтово-маяцкой культуры как этномаркирующий признак // Очерки средневековой археологии Кавказа: к 85-летию со дня рождения В. А. Кузнецова – М., 2013. – С. 34 – 49.

²³ Лопан О. В. Новые данные о керамике Маяцкого селища / О. В. Лопан // Практика и теория археологических исследований: Сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 105 – 121.

²⁴ Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода / Под. ред. Ю. Б. Цетлина – М., 2017 – 346 с.

²⁵ Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод пособие / Новосибир. гос. ун-т, Ин-т археол. и этнограф. СО РАН. – Новосибирск, 2007. – 82 с.

²⁶ Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М., 1989. – 223 с.

Предмет исследования – технология изготовления кухонной керамики салтово-маяцкой культуры, как источник по социальной истории раннесредневекового населения Среднего Дона.

Цель исследования – реконструкция гончарных традиций салтово-маяцкой культуры в среднем Подонье на основе изучения традиций отбора исходного сырья и составления формовочных масс салтово-маяцкими гончарами для изготовления кухонной посуды.

Основные задачи работы:

- 1) анализ основных подходов к изучению древней керамики, существующих в отечественной археологии;
- 2) систематизация сведений о технологии изготовления салтово-маяцкой кухонной керамики;
- 3) изучение навыков отбора исходного сырья салтово-маяцкими гончарами бассейна рек Оскол и Северский Донец (критерии: степень ожелезненности и запесоченности глины, особенности естественных примесей);
- 4) изучение искусственно введенных примесей с последующим выделением традиций составления рецептов формовочных масс, распространенных в среде салтово-маяцких гончаров бассейна рек Оскол и Северский Донец (критерии: размерность и степень концентрации примесей);
- 5) сравнительный анализ гончарных традиций по отбору сырья и составлению формовочных масс в Оскольском и Северскодонецком районах территории Среднего Дона.

Источниковая база представлена фрагментами венчиков кухонных сосудов, происходящих из четырех бытовых памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Белый Плес селище-1, селище-1 у хутора Шпенгарев, Архангельское селище-1, Дмитриевское селище-1. Керамические коллекции данных памятников хранятся в Архиве кабинета археологии ИФФ НИУ «БелГУ». Из коллекции керамики селища у Белого Плеса, включившей 1157 фр. кухонных сосудов (65,7 % от общего числа

фрагментов керамики), для исследования нами было отобрано 20 образцов; из собрания керамики селища у хутора Шпенгарев, в которую вошли 667 фр. кухонных круговых сосудов (41,8% от общего числа фрагментов керамики) и 444 фр. кухонных лепных горшков (тарных сосудов) (27,8% от общего числа фрагментов керамики), было взято 58 фр. венчиков; из керамической коллекции Архангельского селища-1, имевшей в своем составе 1306 фр. кухонных сосудов (54,5 % от общего числа фрагментов керамики), изучению подлежали 43 образца; из керамического материала, происходящего с Дмитриевского селища-1, в число которого вошли 687 фр. кухонной посуды (72% от общего числа фрагментов керамики), было отобрано 35 фр. венчиков. В общей сложности выборка исследуемых образцов составила 156 фрагментов венчиков от условно разных единиц гончарного производства, то есть разных сосудов, отличающихся друг от друга профилировкой венчиков, способом обработки внешней поверхности, видом орнаментации и особенностями термической обработки.

Методологическая база. В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

К числу специальных методов исторического исследования относятся: системно-структурный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, метод картографирования. Системно-структурный метод позволяет охарактеризовать общее развитие методики изучения древней керамики. Проблемно-хронологический метод обеспечивает возможностью объективно отнестись к каждому из условно выделенных периодов изучения салтово-маяцкой керамики, более детально проанализировать результаты исследователей по изучению технологии её изготовления. Сравнительно-исторический метод дает возможность на основе полученной технологической информации сравнить процессы культурного смешения на изучаемых раннесредневековых поселениях Северско-Донецкого речного бассейна территории Среднего Дона.

К специальным методам технологического анализа керамики относятся: во-первых, метод отбора материала для анализа, во-вторых, метод выделения технологической информации, а именно микроскопический анализ археологической керамики (модель микроскопа МС-2 ZOOM, 10-40-кратное увеличение), метод определения степени ожелезненности пластичного сырья после вторичного обжига образцов в муфельной печи при $t = 850 \text{ }^\circ\text{C}$ (экспериментальная шкала ожелезненности глин А.А. Бобринского), метод сравнения археологической керамики с эталонной базой, метод определения концентрации примесей (экспериментальная шкала концентрации искусственных минеральных примесей А.А. Бобринского).

Хронологические рамки исследования соотносятся со временем существования салтово-маяцкой культуры и ограничены второй половиной VIII – началом X вв.

Географические рамки исследования охватывают территорию среднего Подонья, а именно бассейны рр. Оскола и Северского Донца. Памятники археологии Белый Плес селище-1 и селище у хут. Шпенгарев (первоначально именуемое Подгоровским селищем-1) расположены в долине р. Ураева (правый приток реки Оскол, левый приток Северского Донца), по административно-территориальному делению современной Белгородской области относятся к Вейделевскому району. Архангельское селище-1 расположено на правом берегу р. Северский Донец (правый приток р. Дона) в 0,9 км к северо-северо-востоку от северной окраины с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области. Дмитриевское селище-1 расположено на мысе правого берега р. Корочи (правый приток р. Нежеголи, бассейн Северского Донца) в 0,1 км к северо-западу от юго-западной окраины с. Дмитриевка Шебекинского района Белгородской области. Данные памятники археологии относятся к Оскольско-Северскодонецкому речному бассейну территории Среднего Подонья.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые технологическому анализу подвергается кухонная керамика ряда памятников

лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, как источника по социальной истории населения. Полученные результаты корректируют и дополняют сложившиеся в науке представления об этническом составе населения эпохи раннего средневековья в Оскольско-Северскодонецком регионе среднего течения Дона.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при анализе керамического материала, полученного в результате полевых археологических исследований, при разработке университетских и школьных учебных курсов.

Апробация результатов исследования проводилась на научно-практических конференциях и студенческих форумах: «Археология в исследованиях молодых» (2017 г., Липецк), «Каразинские чтения» (2018 г., Харьков), «Белгородский диалог» (2018 г., Белгород).

1. Журбенко, Л.Н. Амфорная керамика поселения салтово-маяцкой культуры Белый Плѣс / Л. Н. Журбенко // Верхнедонской археологический сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых», 24 ноября 2017 года / отв. ред. А.Н. Бессуднов. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – Выпуск 9. – С 146 – 149.

2. Журбенко, Л.Н. Анализ керамического комплекса поселения салтово-маяцкой культуры Белый Плес селище-1 / Л.Н. Журбенко // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 71-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 27 квітня 2018 р.). – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2018 – С. 7 – 9.

3. Журбенко, Л.Н. К вопросу о примеси шамота в керамике салтово-маяцкой культуры (на примере керамической коллекции памятника Архангельское селище-1) / Л. Н. Журбенко // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород,

18–23 апреля 2018 г. / отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 121 – 124.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Во введении раскрывается актуальность темы, степень изученности проблемы, указываются объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, анализ источников, хронологические и территориальные рамки исследования, научная новизна работы и практическая значимость, методологическая база. В первой главе, насчитывающей два параграфа, дается характеристика основных подходов к изучению древнего гончарства, существующих в отечественной археологии, анализируется опыт исследователей, работающих в рамках историко-культурного подхода по изучению исходного сырья и формовочных масс. Во второй главе, насчитывающей три параграфа, проводится систематизация сведений по изучению технологии изготовления салтово-маяцкой керамики на протяжении XX – начала XXI вв. В третьей главе, насчитывающей три параграфа, проводится технологический анализ кухонной керамики четырех памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры Среднего Дона.

ГЛАВА I. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕГО ГОНЧАРСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА МАССОВОГО КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

§1. Подходы к изучению древней керамики: методический аспект

В параграфе приводится краткая характеристика основных подходов к изучению древнего гончарства, выявляются особенности методов исследования керамики, описывается механизм действий исследователей, особое внимание уделено раскрытию основных положений историко-культурного подхода.

Термин «керамика» происходит от греческого слова «keramos» – глина. В широком смысле данный термин применяется для обозначения обожженных изделий из глины или глиноподобного сырья с различными искусственными добавками или без них²⁷. В узком смысле под «керамикой» подразумевают керамические сосуды или их отдельные фрагменты²⁸. Керамика исследуется специальными методами изучения состава и технологии материалов, которые применяются на этапе камерально-лабораторной работы с археологическими вещественными источниками²⁹.

В современной отечественной историографии прочно закрепилась точка зрения Ю.Б. Цетлина, сформулировавшего три основных подхода к изучению древней керамики, последовательно сменившихся в течение XX в.: эмоционально-описательный, формально-классификационный, историко-культурный, каждый из которых имел собственные объект и задачи

²⁷ Цетлин Ю. Б. Керамика / Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М., 2017. – С. 97.

²⁸ Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод пособие / Новосибир. гос. ун-т, Ин-т археол. и этнограф. СО РАН. – Новосибирск, 2007. – С. 5.

²⁹ Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 1989. – С. 190.

исследования, способы интерпретации получаемой информации, позитивные и негативные черты³⁰.

Хронологические рамки эмоционально-описательного подхода определяются концом XIX в. – началом 30-х гг. XX в. В этот период в археологии ещё не сформировался терминологический аппарат для точного унифицированного описания глиняных изделий. С позиции данного подхода археологом производилась словесная обрисовка керамического сосуда, имеющая чаще всего поэтический характер (например, «колоколовидная» форма сосуда, «гусеничный» орнамент). Передавалась субъективная оценка исследователя: например, «рыхлый» или «звонкий» черепок, «грубая» посуда. Он ограничивался «сравнительным методом» или «методом наблюдения»³¹. Исторические выводы в рамках такого подхода базировались преимущественно на этнографических данных, опыте и профессионализме конкретного ученого.

Формально-классификационный подход, широко распространенный в 1930-е гг. – 1970-е гг., предполагал выделение списка конкретных признаков глиняных сосудов путем применения методов естественных наук. Стремление к единообразному описанию, возможность сравнения между собой керамику разных археологических культур, проверяемость получаемых результатов, по мнению современных керамистов в лице Ю.Б. Цетлина и Е.В. Волковой, являлись основными достижениями данного подхода³².

Обобщенная схема исследования керамики с применением естественнонаучных методов была составлена в постсоветский период археологом Ю.Ф. Иващенко. Алгоритм работы содержал следующие стадии:

³⁰ Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М., 2012. – С. 29.

³¹ Там же. – С. 20.

³² Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В. Роль естественнонаучных методов в изучении древней керамики как источника исторической информации // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2010. – №4 (44). – С. 53.

1) извлечение максимума информации о керамических находках в ходе полевой работы путем соблюдения правил фиксации массового материала, разработка системы описания керамики и её первичной классификации;

2) использование естественнонаучных методов для определения уровня производства керамики;

3) анализ результатов исследования при использовании графических и статистических методов, с помощью которых обрабатывались получаемые данные;

4) интерпретация полученных результатов в рамках выявленных групп керамики и их последующее аналитическое исследование³³.

По замечанию И.С. Жущиховской, на момент 1990-х гг. в рамках формально-классификационного подхода продолжало работать большинство зарубежных исследователей, которые ориентировались на комплексность и взаимопроверяемость методов при анализе, как массового керамического материала, так и небольших серий образцов. Данная установка могла быть достигнута только благодаря применению методов естественных наук, что обуславливало их широкую популярность за рубежом. В дополнение к ним, при реконструкции различных аспектов техники и технологии керамического производства ученые привлекали данные этнографии по традиционному гончарству Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной и Южной Азии, Южной Америки, проводили экспериментальное моделирование процессов гончарного ремесла³⁴.

В работе Ю.Б. Цетлина и Е.В. Волковой представлен наиболее полный перечень естественнонаучных методов, распространенных как в среде зарубежных исследователей, так и в кругах отечественных ученых. К ним относятся: оптическая и сканирующая электронная микроскопия,

³³ Иващенко Ю. Ф. К методике исследования гончарной керамики // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения. – Куйбышев, 1991. – С.20.

³⁴ Жущиховская И. С. Методы изучения технологии древнего гончарства в зарубежной археологии // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения. – Куйбышев, 1991. – С. 18.

петрографический анализ, химический анализ, рентгеновская флуоресценция, атомно-адсорбционная спектроскопия, метод нейтронной активации, рентгенофазовый анализ, дифференциальный термический и термогравиметрический анализы³⁵.

Ещё во второй половине XX в. советские археологи разрабатывали и внедряли в практику некоторые упомянутые способы. Так, например, благодаря петрографическому анализу гончарных изделий Боспорского царства, О.Ю. Круг выделила три крупных центра производства керамики на Керченском и Таманском полуостровах: Пантикапей, Гермонассу и Фанагорию³⁶. Э.В. Сайко провела комплексное изучение средневековой керамики домонгольского периода из крепости Хульбука. Исследовательнице удалось определить технологию производства глиняного сырья, технику глазурирования сосудов, способы формовки и обжига изделий³⁷.

Н.С. Гражданкина проводила химико-технологическое изучение архитектурной керамики различных типов (терракота, глазурированная керамика, фаянс), распространенных на территории Средней Азии в I – XVII вв. н.э.³⁸. Она установила факт существования связей и взаимного обмена между керамистами-строителями и гончарами различных районов Средней Азии и ряда стран Ближнего Востока, проследила влияние Хорезмийской школы на производство керамических изделий в Бухаре, Сурхандарьинской области, в производственных центрах г. Нахичевана, в районах Южного Азербайджана³⁹.

³⁵ *Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В.* Указ. соч. – С. 56.

³⁶ *Круг О. Ю.* Применение петрографии в археологии // *Археология и естественные науки.* – М., 1965. – С. 148.

³⁷ *Сайко Э. В.* Технология керамики средневековых мастеров // *Археология и естественные науки.* – М., 1965. – С. 162.

³⁸ *Гражданкина Н. С.* Методика химико-технологического исследования древней керамики // *Археология и естественные науки.* – М., 1965. – С. 153.

³⁹ Там же. – С. 160.

В середине 1960-х гг. Р.В. Федоровой был предложен споро-пыльцевой анализ керамики. Данный метод сделал возможным восстановление условий окружающей среды и особенностей растительного мира по одному лишь фрагменту керамики той или иной эпохи⁴⁰. Был изучен обломок сосуда бронзового века, происходивший с территории бассейна Днепра (поселение Коробовка 1, раскопки Д.Я. Телягина, 1955 г.). Путем тщательного измельчения фрагмента сосуда до порошкообразного состояния и последующего отбора 162 пыльцевых зерен и спор из получившихся 12 г вещества, были выявлены виды растений, распространенные в степном и лесостепном ландшафте долины реки Днепр в эпоху бронзы⁴¹.

По мнению В.А. Заха, данный метод незаслуженно был забыт археологами. Несмотря на трудоемкий процесс, он позволял не только восстанавливать палеоландшафты, но и реконструировать «некоторых аспекты хозяйственной деятельности древнего населения»⁴².

Современные исследователи, в частности В.И. Молодин и Л.Н. Мыльникова, уверены, что методы естественных наук продолжают приносить пользу археологам-керамистам, так как способствуют изучению форм, анализу орнамента, объективному и верифицированному выделению технологической информации, реконструкции культурных традиции в гончарстве⁴³.

Однако на сегодняшний день, как отмечает Ю.Б. Цетлин, в сфере изучения древнего гончарства наиболее эффективным является историко-культурный подход с методом бинокулярной микроскопии, разработанный в конце 1970-х гг. А.А. Бобринским. Он содержит в себе все положительные

⁴⁰ Федорова Р. В. Применение спорово-пыльцевого анализа в изучении археологических объектов лесостепной и степной зон // СА. – 1965. – № 2. – С. 121.

⁴¹ Там же. – С. 123.

⁴² Зах В. А. О некоторых методах изучения древней западносибирской керамики // ВААЭ. Вып. 2. – 1999. – С. 4.

⁴³ Молодин В. И., Мыльникова Л. Н. Теория и практика исследования древней керамики: традиционные и новейшие методы // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – №3. – С. 122.

черты двух предшествующих подходов и активно развивается в работах последователей А.А. Бобринского⁴⁴.

Сравнивая формально-классификационный и историко-культурный подходы, Ю.Б. Цетлин четко разграничивает их по трем позициям:

во-первых, подходы различаются по объектам исследования: для формально-классификационного подхода основным объектом выступают морфологические и физико-технические параметры керамики (пористость, микротвердость, температура обжига, химический состав черепка и т.п.), для историко-культурного – «технологические следы», оставленные гончарами при совершении определенных действий в ходе создания сосуда, и «следы», образованные в результате пользования посуды потребителями;

во-вторых, подходы имеют разные задачи исследования: для формально-классификационного подхода – классификация керамического материала в соответствии с набором конкретных признаков и определение степени связи получившихся групп керамики между собой, для историко-культурного подхода – реконструкция культурных традиций гончарного производства, изучение путей их формирования, развития и изменения под воздействием историко-культурных факторов;

в-третьих, если при формально-классификационном подходе археолог ищет варианты интерпретации и трактовки полученных результатов извне, вписывая их в уже сложившийся исторический контекст, делая тем самым исторические выводы недостаточно объективными, то при историко-культурном подходе интерпретация информации о навыках труда и культурных традициях гончаров основывается на знании того, какие культурно-исторические явления и какими способами проявляются на конкретном археологическом материале⁴⁵.

⁴⁴ Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 229.

⁴⁵ Цетлин Ю. Б. Основные подходы к изучению технологии древней керамики за рубежом // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения. – Куйбышев, 1991. – С. 16.

Обращаясь к фундаментальным положениям историко-культурного подхода, необходимо отметить, что по определению А.А. Бобринского, керамика есть «продукт сложного взаимодействия социального и технико-технологического опыта конкретных производителей»⁴⁶. Древний глиняный сосуд выступает для любого керамиста как «результат действия определенных навыков труда, использованных мастером для изготовления сосуда и закрепленных в культурных традициях, передающихся от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива по кровнородственным каналам»⁴⁷.

Для полноценного анализа керамических коллекций с позиции историко-культурного подхода археолог проходит шесть уровней изучения керамики:

собираТЕЛЬский – накопление и отбор материала, выбор метода исследования;

организационный – создание системы учета исходной информации, выбор критериев и номенклатуры учета;

информационный – выделение конкретной качественной и количественной информации на основе отобранного материала;

источниковедческий – оценка возможностей реконструкции историко-культурных процессов на основе полученной информации;

конкретно-исторический – изучение историко-культурных процессов в сфере самого гончарного производства и в жизни древнего населения конкретной эпохи и территории;

теоретический – реконструкция древних социальных и производственных структур, их функционирование и эволюция⁴⁸.

⁴⁶ Бобринский А. А. Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения. – Куйбышев, 1991. – С. 4.

⁴⁷ Цетлин Ю. Б. Древняя керамика... С. 34.

⁴⁸ Бобринский А. А. Современное состояние и перспективы... С. 5.

В ходе работы ученый выявляет специфику традиционных гончарных технологий изготовления сосудов, относящихся к той или иной археологической культуре. Собственно сама гончарная технология является системным образованием, обладающим определенной устойчивостью: в процессе изготовления сосуда многократно воспроизводятся определенные навыки механического и термического воздействия на сырье (признак системности), которые повторяются в каждом новом цикле производственного процесса (признак устойчивости)⁴⁹.

Цикл производственного процесса состоит из 11 обязательных ступеней или узких технологических задач, объединенных в три последовательные стадии: к подготовительной стадии относится отбор и добыча исходного сырья, составление формовочной массы; к созидательной стадии – изготовление начина и полого тела, придание изделию формы и механическая обработка поверхности сосуда; к закрепительной стадии – воздушное и термическое высушивание, обжиг сосуда, химико-термическая обработка изделия⁵⁰. Дополнительными узкими технологическими задачами являются конструирование служебных частей емкости и нанесение орнамента⁵¹.

Выяснение качественного состава навыков выполнения таких задач – первоочередная цель технико-технологического анализа керамики. Установить это возможно благодаря наблюдениям за особенностями технических средств и приемами обработки глины, которые использовались для выполнения работы в рамках той или иной ступени производства⁵². В совокупности с данными этнографии и экспериментальными материалами,

⁴⁹ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара, 1999. – С. 8.

⁵⁰ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. – М., 1978. – С. 14.

⁵¹ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект... С. 9.

⁵² Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы... С. 14.

технико-технологический анализ керамики позволяет выявлять и изучать конкретные события и явления отдельных групп древнего населения⁵³.

В настоящее время продолжают дело А.А. Бобринского ученые из разных городов России: Москвы, Самары, Тюмени, Уфы, Оренбурга, Владивостока, Барнаула и др. Ю.Б. Цетлин и Е.В. Волкова разрабатывают проблемы методического характера, И.Н. Васильева специализируется по керамике Поволжья неолитической эпохи, Н.П. Салугина, В.В. Илюшина и В.В. Мухаметдинов исследуют керамику эпохи бронзы, Л.А. Краева изучает керамику сарматов, О.Н. Лопатина – керамику дьяковской культуры, исследования материалов Дальнего Востока проводит И.С. Жушиховская, В.Г. Ломан и И.В. Шевнина работают в рамках историко-культурного подхода в Казахстане, вклад в науку вносят Н.Ю. Петрова, Н.Ф. Степанова⁵⁴.

Резюмируя вышесказанное, мы можем сформулировать следующие выводы:

во-первых, система изучения гончарства как источника по социальной истории древнего населения прошла долгий путь становления, разделившись на три обособленных подхода: эмоционально-описательный, формально-классификационный, историко-культурный;

во-вторых, подходы к изучению древнего гончарства имеют конкретные хронологические рамки и определенный исторический контекст, способствующий возникновению и развитию каждого из подходов:

эмоционально-описательный – конец XIX – 30-е годы XX в. – период оформление археологии в научную дисциплину: систематизация накопленного археологического материала, в т.ч. керамики, выработка методов ведения полевых и камеральных работ, создание терминологического аппарата;

⁵³ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект... С. 6.

⁵⁴ Васильева И. Н., Салугина Н. П. Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства (СЭЭИГД): 25 лет работы // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – №3. – С. 8.

формально-классификационный – 1930-е гг. – конец 1970-е гг. – время активного внедрения достижений естественных и точных наук во многие отрасли знаний, в том числе и в археологию;

историко-культурный – конец 1970-х – настоящее время – этап обобщения достигнутых результатов, отход от формализации, налаживание обмена опытом с зарубежными специалистами;

в-третьих, каждый из подходов отличается объектом и задачами исследования, способами интерпретации получаемой информации, методическим арсеналом, работающим на ту или иную научную задачу конкретного исследователя, позитивными и негативными чертами;

в-четвертых, эволюция подходов завершается историко-культурным подходом, сформулированным А.А. Бобринским в конце 1970-х гг. и до сих пор являющимся наиболее продуктивным и перспективным подходом к изучению древнего гончарства, в рамках которого работают большинство современных керамистов.

§2. Навыки составления формовочных масс как объект изучения в работах отечественных исследователей

В данном параграфе рассматривается формирование и развитие научных знаний о правилах и приемах составления формовочных масс, проводится краткий обзор истории их изучения. Сведения историографического характера подкреплены тезисами теоретического содержания, позволяющими раскрыть некоторые аспекты работы древних гончаров на начальной стадии создания глиняных сосудов.

В соответствии со структурой гончарного производства, предложенной А.А. Бобринским, первый этап работы гончара условно называется подготовительной стадией. Первоначально, в её состав вошли три ступени:

отбор, добыча исходного сырья, составление формовочной массы⁵⁵. В дальнейшем учёный добавил ещё одну ступень – обработку исходного сырья⁵⁶. Современные исследователи древнего гончарства придерживаются четырёхчастного деления подготовительной стадии, состоящей, таким образом, из отбора, добычи, обработки исходного сырья и составления формовочной массы.

Рассмотрение каждой из упомянутых ступеней представляет собой отдельную проблему исследования. Интересующие нас навыки составления формовочной массы являются логическим завершением процесса подготовки глинистого сырья, их обособленное изучение не вполне корректно, поэтому в настоящей работе приводятся базовые знания о трех предшествующих ступенях. Следует отметить, что на сегодняшний день вопрос, связанный с добычей исходного сырья, остается наименее разработанными, так как одни лишь данные археологии не могут обеспечить возможность его разрешения⁵⁷. Две другие ступени изучены более детально.

Ю.Б. Цетлин трактует термин «исходное сырье» следующим образом: это «различные материалы, используемые для непосредственного изготовления сосуда»⁵⁸. Он выделяет основные и дополнительные виды пластичного сырья. В число основных видов входят: природная глина, илы, илистые глины, экскременты животных. К дополнительным видам относятся: 1) непластичные материалы: шамот, дресва, песок, кость, солома, дробленая раковина, шерсть и волос животных и др.; 2) пластичные материалы: навоз животных и помёт птиц; 3) жидкие вещества: вода и органические растворы⁵⁹.

После обработки исходное сырье приобретает рабочее состояние и превращается в формовочную массу. Формовочной массой исследователи

⁵⁵ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы... С. 14.

⁵⁶ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект... С. 9.

⁵⁷ Цетлин Ю. Б. Древняя керамика...С. 57.

⁵⁸ Цетлин Ю. Б. Исходное сырье, определение понятия / Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М., 2017. – С. 95.

⁵⁹ Там же. – С. 96.

называют «имеющиеся в природе в готовом виде или специально созданные гончаром составы разной степени сложности, прошедшие либо целиком, либо каждый из входящих в них компонентов в отдельности специальную обработку и приведенные непосредственно перед изготовлением изделий в пластичное (рабочее) состояние»⁶⁰.

Работы по технологическому изучению исходного сырья и формовочных масс начались в 60-70-е гг. XX в. в лаборатории «История керамики» ИА АН СССР. За первое десятилетие исследователями были разработаны: способы фиксации случаев смешения ожелезненных и неожелезненных глин, глин разной сортности, способы выявления предварительной обработки пластичного сырья (высушивание, дробление), способы определения некоторых естественных и искусственно введенных примесей минерального и органического происхождения, определения их концентрации⁶¹. К концу 1970-х гг. А.А. Бобринским была дана характеристика большинству видов естественных и искусственных примесей⁶².

В 1980-е гг. проходило накопление материалов археологического и этнографического характера, подготавливалась основа для проведения экспериментальных работ, результаты которых стали активно публиковаться в последующее десятилетие. Благодаря вышедшей в свет в конце 1990-х гг. монографии И.Г. Глушкова, перечень отличительных особенностей уже известных добавок был расширен⁶³. С помощью естественнонаучных методов И.Г. Глушков выявил и описал некоторые специфические виды «отошителей»: тальк, костную муку, тонкий известняк⁶⁴. На основе полученных данных А.А. Бобринский составил подробную классификацию

⁶⁰ *Цетлин Ю. Б.* Формовочная масса (определение и систематика) / Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М., 2017. – С. 265.

⁶¹ *Бобринский А. А.* Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. – Самара, 2006. – С. 414.

⁶² *Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы... С. 99.

⁶³ *Глушков И. Г.* Керамика как исторический источник. – Новосибирск, 1998. – С. 22.

⁶⁴ Там же. – С. 24.

видов пластичного сырья и искусственных органических и минеральных материалов⁶⁵.

В 1990-е – 2000-е гг. в рамках экспериментальных программ изучались отдельные виды примесей. В 1991 г. в ходе работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства Н.П. Салугиной и И.Н. Васильевой была разработана специальная Программа экспериментального изучения формовочных масс. Её суть состояла в проведении физического моделирования формовочных масс, в выделении признаков различных видов примесей и объединении их в группы и классы, в распознавании примесей на конкретном археологическом материале. С помощью бинокулярного микроскопа керамистами изучались качественные и количественные характеристики искусственных добавок (размерность и концентрация). Результаты технико-технологического анализа были успешно преобразованы в историко-культурный контекст⁶⁶.

Проблема естественных и искусственных органических материалов получила своё развитие в трудах Ю.Б. Цетлина. Во-первых, им был проведен анализ научной литературы этнографического содержания зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся сбором информации о традициях использования органических материалов в процессе создания гончарных изделий в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Северной и Южной Америки. Во-вторых, Ю.Б. Цетлин обозначил и раскрыл два основных направления в изучении органических примесей: историко-технический и историко-культурный⁶⁷. Он привел сведения из работ исследователей этих направлений, которые затрагивали вопросы влияния органических примесей на физическо-технические свойства

⁶⁵ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект... С. 20.

⁶⁶ Васильева И. Н., Салугина Н. П. О составлении Программы экспериментального изучения формовочных масс // Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения. – Куйбышев, 1991. – С. 81

⁶⁷ Цетлин Ю. Б. Основные направления и подходы к изучению органических примесей в древней керамике // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара, 1999. – С. 121.

керамики, способов определения концентрации органических веществ в керамическом тесте и т.д.⁶⁸.

В 1998 г. для обозначения клеящих природных веществ растительного и животного происхождения, вводимых в формовочные массы, А.А. Бобринский предложил термин «органические растворы»⁶⁹. Из работ последних лет, содержащих какую-либо информацию методического характера о данной примеси, наиболее информативной стала статья В.В. Илюшиной. Она успешно провела ряд экспериментов по выявлению отличительных признаков выжимки из навоза коровы, продуктов рыбной переработки в виде «рыбного желе» и «рыбного клея»⁷⁰.

В рамках изучения органических примесей силами А.А. Бобринского, И.Н. Васильевой, Н.П. Салугиной, Н.Ю. Петровой на протяжении пятнадцати лет реализовывалась Программа «Раковина». Так, А.А. Бобринскому и И.Н. Васильевой удалось разрешить проблему идентификации раковины, как естественной примеси в глине и илистом сырье, и как, искусственно введенной в формовочную массу добавки⁷¹.

В ходе экспериментальных работ Н.П. Салугиной были определены качественные признаки дробленой раковины, которая вводилась в формовочную массу в различном состоянии: сыром, вареном, жареном, переваренном птицами. Включения сравнивались по форме, размерности,

⁶⁸ Цетлин Ю. Б. Основные направления... С. 132.

⁶⁹ Цит. по: Васильева И. Н. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – №2 (46). – С. 75.

⁷⁰ Илюшина В. В. К проблеме идентификации органических растворов в древней керамике / В.В. Илюшина // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 78.

⁷¹ Бобринский А. А., Васильева И. Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара, 1999. – С. 193.

цвету поверхности и изломов, способности к расщеплению по слоям, плотности после различных способов термического воздействия⁷².

Н.Ю. Петровой были выделены критерии оценки концентрации искусственно введенной раковины. Она разработала специальные шкалы корреляции размерности (от 0,5 мм до 3,9 мм) и концентрации (от 1:1 до 1:10) включений и апробировала их на материалах волосовской энеолитической культуры из раскопок поселения Великодворье-I в Московской области⁷³.

В деле изучения минеральных добавок наиболее сложным оставался вопрос различения естественной и искусственно введенной примеси песка. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты О.А. Лопатиной. Исследовательница обозначила проблему отсутствия единой шкалы запесоченности глин и указала пути обоснования критериев выделения слабо-, средне- и сильнозапесоченных глин⁷⁴.

Действительно, данная проблема усложняет процесс сравнения результатов анализов песчаной примеси, проведенных разными исследователями, так как некоторые из них оперируют общими категориями размерности песка, другие же задают конкретную размерность из личных соображений. Приводя классификации осадочных пород из смежных с археологией наук, таких как почвоведение, инженерная геология, петрография, О.А. Лопатина остановилась на классификации советского почвоведца Н.А. Качинского, которая, по её мнению, могла быть применима

⁷² Салугина Н. П. Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различения естественного или искусственного характера // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 68.

⁷³ Петрова Н. Ю. Оценка концентрации дробленой раковины моллюсков в формовочной массе глиняных сосудов // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 66.

⁷⁴ Лопатина О. А., Каздым А.А. О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 48.

при анализе образцов керамики с помощью бинокулярного микроскопа с целью изучения естественной примеси песка⁷⁵.

В настоящее время проведение технико-технологического анализа по методике А.А. Бобринского стало для многих археологов традиционным способом изучения керамических коллекций разных археологических культур, а вопрос изучения исходного сырья и составов формовочных масс – достаточно распространенной темой научных публикаций. Однако многие археологи, проводя данный анализ, по-прежнему привлекают методы естественных наук, в частности петрографический анализ, позволяющий выявлять минеральный состав формовочной массы, изучать текстурные особенности керамики⁷⁶.

С одной стороны, это порождает ряд проблем, к которым сторонники историко-культурного подхода относят: во-первых, сам процесс отделения естественных примесей от искусственных, невозможность диагностирования органических искусственных добавок; во-вторых, трудности осуществлении перевода полученной информации археологами-историками гуманитарного профиля с языка учёных естественных наук; в-третьих, отсутствие достаточного количества необходимой аппаратуры и дороговизны анализов, что сильно ограничивает выборку массового археологического материала; в-четвертых, отсутствие апробирования естественнонаучных методов на экспериментальных образцах⁷⁷.

С другой стороны, естественнонаучные методы всё же помогают исследователям дополнять, уточнять и подкреплять результаты, полученные в ходе применения методики А.А. Бобринского, делая их верифицированными.

Изучение традиций подготовки исходного сырья и составления формовочных масс в керамических комплексах различных культур, широко

⁷⁵ Лопатина О. А., Каздым А. А. Указ. соч. – С. 51.

⁷⁶ Кулькова М. А. Петрографический анализ в оценке формовочных масс при изучении древней глиняной посуды // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – №3. – С. 105.

⁷⁷ Васильева И. Н., Салугина Н. П. О составлении Программы... С. 81.

распространено в работах учёных из ведущих научно-исследовательских учреждений преимущественно Урало-Поволжского и Западносибирского регионов. Так, Е.Л. Лычагина из Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета провела исследование формовочных масс неолитической керамики раннего этапа волго-камской культуры⁷⁸.

Высокие результаты были достигнуты учёными в ходе проведения технико-технологического анализа керамических коллекций памятников андроновидных культур бронзового века. Например, В.В. Илюшиной, представляющей Институт проблем освоения Севера СО РАН в Тюмени, на материалах памятника Черемуховый куст были изучены особенности керамического производства федоровской культуры⁷⁹.

Материалы синташтинской культуры на территории Южного Урала в Притоболье проанализированы научными сотрудниками лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета. В частности, И.В. Шевниной проведен технико-технологический анализ керамики кургана Халвай-3⁸⁰.

Керамика, добытая в результате раскопок памятников пахомовской культуры, распространенной в Тоболо-Иртышском междуречье, исследовалась сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН и Новосибирского государственного университета Д.В. Селиным⁸¹, В.И. Молодиным, Л.Н. Мыльниковой⁸².

⁷⁸ Лычагина Е. Л. Ранние керамические комплексы Волго-камской культуры (по материалам Лёвшинской стоянки) // Самарский научный вестник. – 2017. Т.6. – № 3 (20). – С. 105.

⁷⁹ Илюшина В. В. Технология изготовления посуды федоровской культуры поселения Черемуховый куст (по материалам жилищ 1-3) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 11. – С. 46.

⁸⁰ Шевнина И. В. Техничко-технологический анализ синташтинской керамики кургана Халвай 3 // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – № 4 (13). – С. 105.

⁸¹ Селин Д. В. Результаты анализа рецептов формовочных масс керамики населения восточного варианта пахомовской культур памятника Тарас-1 (Барабинская лесостепь) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2016. – Т. 15. – № 7. – С. 60.

⁸² Молодин В. И. Погребальные комплексы восточного варианта пахомовской культуры на памятнике Гандичевского Совхоза (Барабинская лесостепь) / В.И. Молодин, Е.А.

В.И. Мухаметдиновым и Е.В. Руслановым из Башкирского государственного университета выявлено разнообразие рецептов формовочных масс керамики срубной культуры эпохи поздней бронзы, охватывающей территорию лесостепного Приуралья⁸³.

Представительница Института археологии и этнографии СО РАН в Новосибирске Л.С. Кобелева, акцентировав внимание на изучения исходного сырья и формовочных масс, провела технико-технологический анализ керамики саргатской культуры скифо-сарматского периода, распространенной в Барабинской степи, в Прииртышье и Притоболье на территории Урала и Западной Сибири⁸⁴.

Работы археологов Алтайского государственного университета Н.Ф. Степановой, Я.В. Фролова, Д.В. Папина, О.А. Федорука посвящены изучению керамических традиций различных культур, начиная с эпохи неолита и заканчивая средневековьем, распространенных в степных, лесостепных, предгорных и горных районах Алтая^{85,86,87,88,89}.

Сидоров, Л.Н. Мыльникова, Д.В. Селин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2016. – Т. 15. – № 5. – С. 124.

⁸³ Мухаметдинов В. И., Русланов Е. В. Техничко-технологический анализ керамики позднебронзовой стоянки Озерки-1 в Башкирском Приуралье // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – Сер. 4. – № 5 (35). – С. 9.

⁸⁴ Кобелева Л. С. Формовочные массы керамики саргатской культуры как индикатор культурной адаптации и изменчивости // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2014. – Т. 13. – Вып. 5. – С. 145.

⁸⁵ Степанов Н. Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самарский научный вестник. – 2015. – №4 (13) – С. 90.

⁸⁶ Степанова Н. Ф., Фролов Я. В. Культурные традиции в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс по материалам керамических комплексов раннего железного века Барнаульского Приобья // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая – 2016. – Вып. 2. – С. 72.

⁸⁷ Степанова Н. Ф., Фролов Я. В. Керамические традиции в эпоху раннего железного века Барнаульско-Бийского Приобья и северных предгорий Алтая (по материалам поселений) / Н.Ф. Степанова, Я.В. Фролов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/2 (88). – С. 166.

⁸⁸ Папин Д. В., Степанова Н. Ф., Федорук О. А. Керамика поселения Толоконное-1 (технико-технологический анализ) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 236.

Сотрудники Института археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан В.Н. Бахматова и А.А. Куклина изучили способы приготовления формовочных масс керамики золотоордынского периода из раскопок Болгарского городища, датируемого X – XV вв.⁹⁰.

Практическое применение накопленных знаний побуждает исследователей к дальнейшему развитию методики идентификации примесей в археологической керамике. Ю.Б. Цетлин, перечисляя фундаментальные проблемы древнего гончарства, требующие дальнейших разработок, относит к группе историко-технических проблем ряд вопросов, связанных: с выяснением связи исходного сырья и составов формовочных масс с функциональным назначением сосудов; с разработкой методики определения некоторых искусственных и естественных примесей в формовочной массе (например, экскременты разных птиц и животных, шерсть разных видов животных, дробленную кость птиц, животных и человека, разные виды органики, органические растворы); с разработкой методики компьютерного определения качественного состава искусственных примесей и методики компьютерного определения концентрации разных видов искусственных примесей в формовочных массах⁹¹.

Итак, обобщая вышесказанное, мы можем сформулировать следующие выводы:

во-первых, методы изучения исходного сырья и формовочных масс в рамках историко-культурного подхода являются универсальными методами изучения массового фрагментарного керамического материала любых

⁸⁹ Папин Д. В. Керамический комплекс поселения Фирсово XVIII (технико-технологический аспект) / Д.В. Папин // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №4 (92). – С. 262.

⁹⁰ Бахматова В. Н., Куклина А. А. О связи технологии изготовления общеболгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011-2012 гг.) // Поволжская археология. – 2014. – №2 (8) – С. 252.

⁹¹ Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 232.

археологических культур, начиная с эпохи неолита, заканчивая периодом средневековья и раннего Нового времени;

во-вторых, культурные традиции, зафиксированные в действиях древних гончаров в ходе подготовительной стадии, являются ценным источником для выявления этнокультурных контактов между различными группами населения, проживавшими в конкретных природных зонах в конкретные временные рамки;

в-третьих, на сегодняшний день фундаментальные положения методики изучения исходного сырья и формовочных масс, заложенные А.А. Бобринским, дополняются новыми теоретическими сведениями, полученными в ходе экспериментальных работ последователей учёного, в лице И.Н. Васильевой, Н.П. Салугиной, Ю.Б. Цетлина, Н.Ю. Петровой и других;

в-четвертых, достигнутые результаты не теряют своей актуальности и активно привлекаются многими археологами для написания научных работ, посвященных технико-технологическому анализу древней керамики, нередко подкрепляемого данными, полученными естественнонаучными методами;

в-пятых, существует большой массив керамического материала, ещё не подвергнутого изучению методами историко-культурного подхода, а также выявлен круг вопросов, связанных с изучением исходного сырья и формовочных масс, требующих в перспективе дальнейших научных изысканий, что привлекает молодых учёных в данную область исследования.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУХОННОЙ КЕРАМИКИ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

§1. 1900 – 1950-е гг.

Изучение керамики салтово-маяцкой культуры было начато с момента открытия Верхнесалтовского катакомбного могильника учителем сельской школы В.А. Бабенко в 1900 г.⁹². Как писал сам В.А. Бабенко, могильник был случайной обнаружен им в бассейне Северского Донца близ с. Верхний Салтов Харьковской губернии. Он отмечал, что на поверхности, т.е. в верхней части культурного слоя памятника, в большом количестве ему попадались черепки от «древней грубой посуды»⁹³. Данная формулировка указала на неоднородность глинистых масс, из которых раннесредневековые мастера изготавливали сосуды.

В дневнике раскопок в Верхнем Салтове в 1905-1906 гг. В.А. Бабенко отметил наличие в некоторых погребениях глиняной посуды. Зафиксированный факт позволил предположить, что в качестве одного из обязательных элементов погребального инвентаря выступали глиняные сосуды. При их описании В.А. Бабенко выделил некоторые общие признаки, характерные для керамической коллекции памятника.

Так, автор указал, что преобладающим типами гончарных изделий стали «кубастые кувшины и горшки», почти все сосуды были сделаны из «плохоотмученной темной или серой глины»⁹⁴. По технике изготовления они условно разделялись на два вида: «грубоватой работы и лучшей», что соответствовало лепным и гончарным. Некоторые сосуды были украшены «линейным орнаментом, окружающими корпус параллельными, волнистыми

⁹² Плетнёва С. А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981. – С. 62.

⁹³ Бабенко В. А. Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове? // Тр. XIII Арх. Съезда. – 1907. – Т. 1 – С. 382.

⁹⁴ Там же. – С. 402.

вдавлениями и выпуклыми полостями», которые вычерчивались «тупыми и острыми орудиями». Также В.А. Бабенко предположил, что сосуды обжигались в обыкновенных кострах, на что указывали «следы задымленности» на их внешней поверхности⁹⁵.

Интересующая нас категория посуды – кухонные горшки – была описана В.А. Бабенко следующим образом: «Плечи этих сосудов выражены резко, шейки низкие, края последних отогнуты. Боковые стенки очень выпуклы, дно плоское. Высота горшков 10 – 15 см, ширина горла 8 – 10 см., днища в диаметре 10 – 12 см. Обжигание на огне среднее. Ручка прикреплена сбоку корпуса»⁹⁶. В дополнение, на донцах многих сосудов были выявлены клейма различной конфигурации.

К изучению материалов Верхнесалтовского могильника обратился другой исследователь средневековых древностей – А.М. Покровский, который и ввел в научный оборот в полной мере материалы данного могильника. Среди вещевого комплекса, включившего в себя оружие и орудия труда, украшения и монеты, отдельное место заняли сосуды, так же являвшиеся, по мнению А.М. Покровского, «обязательными предметами погребальной обстановки»⁹⁷. На основе особенностей формы и внешнего вида глиняных изделий учёный впервые попытался их классифицировать. Он выделил кувшины шарообразной формы, с расширенной и слегка сплюсненной нижней частью, и кувшины более стройных пропорций, сужающиеся к низу, а также небольшие кружки с широким прямым горлышком, относящиеся, по всей вероятности, к устоявшейся группе парадной лощеной посуды.

Несмотря на достаточно скромный к тому моменту сбор сведений о технологии создания сосудов, А.М. Покровский сделал несколько важных замечаний по данному вопросу. Во-первых, фрагменты «поломанных

⁹⁵ Бабенко В. А. Указ. соч. – С. 402.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Покровский А. М. Верхне-Салтовский могильник // Труды XII Археологического съезда. – 1905. – Т. 1. – С. 475.

сосудов» позволили ему выдвинуть предположение о применении специальных форм-основ на этапе конструирования: «сосуды скорее формировались в форме, укладывая её правильными кусками глины...». Во-вторых, признаками использования гончарного круга исследователь считал особые следы на внешней и внутренней поверхности сосудов, следы на донцах от срезания проволокой, чего, однако, на изучаемом материале обнаружить не удалось⁹⁸.

После первых попыток систематизации и анализа погребального инвентаря салтово-маяцкой культуры, последовал продолжительный период бездействия. Изучение салтово-маяцких древностей возобновилось благодаря деятельности М.И. Артамонова, который начал планомерное исследование левобережного Цимлянского городища, известного в научной среде ещё с XIX в. Он предпринял попытку изучения технологии изготовления керамики, собранной в результате обследования нижнедонских поселений Северо-Кавказской экспедицией в 1926-1927 и 1929 гг.⁹⁹.

В работе «Средневековые поселения на нижнем Дону (по материалам Северо-кавказской экспедиции)» М.И. Артамонов представил результаты своей работы. Так, исследователь разделил собранную керамику по способу производства на лепную и гончарную. В группу гончарной керамики вошла серая, черная и красноглиняная. О глинистых массах сосудов было высказано следующее: «В глине лепных сосудов имеются примеси, но нормализовать их состав и количество совершенно невозможно; сама глина грубая, лессовая. Серые сосуды, сделанные на круге, имеют уже определенный состав глины; как правило, здесь наблюдается некоторая примесь песка, но количество его для разных групп керамики этого рода – различно. Красноглиняные отличаются более или менее тонким, очищенным тестом.

⁹⁸ Покровский А. М. Указ. соч. – С. 477.

⁹⁹ Артамонов М. И. Средневековые поселения на нижнем Дону (по материалам Северо-кавказской экспедиции). – Л., 1935. – [Электронный ресурс] – URL: <http://Annales.info/hazar/iaimk131/iaimk131.htm> (Дата обращения 17. 12. 2018 г.)

Качество глины, надо полагать, теснейшим образом связывается как со способом изготовления сосудов, так и с характером их обжига».

В работе содержалось одно из немногочисленных на тот момент упоминаний о конкретных видах примесей: фрагменты котлов с внутренними ушками, обнаруженные на Золотой Косей Азовского побережья близ Таганрога, содержали примесь раковины и песка¹⁰⁰.

В 1941 г. была опубликована работа И.И. Ляпушкина, в которой исследователь изложил результаты анализа керамической коллекции средневекового поселения – Таманского городища – позволившего ему выявить два хронологических периода существования памятника. К раннему периоду учёный отнес: сосуды с лощением салтовского типа, пифосообразные сосуды, яйцевидные амфоры, кухонные сосуды с линейным и волнистым орнаментом и кувшины с высоким горлом и плоской ручкой¹⁰¹; по ряду признаков связал их с салтово-маяцкой культурой¹⁰². И.И. Ляпушкин дал следующую характеристику кухонной посуде: «Посуда кухонная сделана из худших сортов глины с примесью песка, толченых ракушек и т.д. Тесто её пористое, обжиг значительно слабее, чем у сосудов для хранения продуктов, цвет преимущественно серый или темносерый»¹⁰³.

В работе И.И. Ляпушкина «Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона» большое внимание уделялось керамике, происходящей из салтово-маяцких поселений на Нижнем Дону. В керамическом комплексе Суворовского и Карнауховского поселения, Правобережного и Левобережного Цимлянских городищ автор выделил три группы сосудов по назначению в быту: кухонные для приготовления пищи, кухонные для

¹⁰⁰ Артамонов М. И. Указ. соч. – [Электронный ресурс] – URL: <http://annales.info/hazar/iaimk131/iaimk131.htm> (Дата обращения 17. 12. 2018 г.)

¹⁰¹ Ляпушкин И. И. Славяно-русские поселения IX-XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // Материалы и исследования по археологии – 1941. – № 6. – С. 210.

¹⁰² Там же. – С. 213.

¹⁰³ Там же. – С. 207.

хранения продуктов, столовые¹⁰⁴. Они имели схожие технологических традиции подготовки глин, виды орнаментации и способы обжига.

Интересующие нас общие технологические приемы, характерные для кухонных сосудов, заключались в подборе двух основных примесей: крупнозернистого песка и дресвы. И.И. Ляпушкин отмечал, что в большинстве случаев поверхность кухонных сосудов украшалась линейным или линейно-волнистым врезным орнаментом, на срез венчика наносились косые насечки и отпечатки зубцов гребенки, нередко придававшие орнаменту верёвкообразный характер. Так как сосуды имели серый, реже палевый цвет, их обжиг проводился, по всей вероятности, в среде с ограниченным доступом кислорода.

Следует отметить, что в рамках второй группы, выделенной И.И. Ляпушкины и включавшей посуду для хранения продуктов, пифосообразные сосуды с широким горлом в одном случае имели примесь крупнозернистой дресвы, в другом случае – примесь мелкой дресвы или песка в незначительном количестве. Кувшинообразные сосуды с узким горлом той же группы содержали незначительную примесь мелкозернистой дресвы, придающей поверхности изделия шероховатую фактуру¹⁰⁵.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в период с 1900 г. по 1950-е гг. в деле изучения салтово-маяцкой керамики активно работали такие исследователи, как В.А. Бабенко, А.М. Покровский, М.И. Артамонов, И.И. Ляпушкин, которые достигли следующих результатов:

во-первых, по технологии изготовления салтово-маяцкая керамика была разделена учёными на лепную и гончарную, а в плане своего функционального назначения она составила кухонную, столовую и амфорную категории посуды;

¹⁰⁴ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования, по археологии. – 1958. – № 62. – С.108.

¹⁰⁵ Там же. – С. 110 – 112.

во-вторых, А.М. Покровский провел первичную типологизацию столовых сосудов, а И.И. Ляпушкин – салтово-маяцкой керамики в целом. В представлениях археологов в отношении кухонных сосудов чётко вырисовались их основные признаки, метрические и морфологические особенности, основные способы орнаментации и термической обработки;

в-третьих, в работах рассматриваемого периода стали появляться первые характеристики глинистых масс, которые отразились в таких формулировках как: «плохоотмученная» или «грубая, лёссовая» глина, «худших сортов глина» для кухонной керамики; «тонкое, очищенное тесто» для красноглиняной или амфорной керамики;

в-четвертых, в плане изучения специальных добавок И.И. Ляпушкин выявил крупнозернистый песок, крупнозернистую и мелкозернистую дресву. М.И. Артамонов впервые зафиксировал песок и толчёную ракушку. Также им впервые была выдвинута идея о зависимости отбора природных глин и добавления в них различного рода примесей со способами изготовления сосудов и их последующим обжигом;

в-пятых, у исследователей, в частности у А.М. Покровского, возникло предположение о способах конструирования лощенных сосудов с помощью форм-основ.

§2. 1960-е – 1980-е гг.

Обозначенный хронологический период отчасти соотносится с периодом активного распространения в отечественной археологии формально-классификационного подхода к изучению керамики, который, так или иначе, отразился на процессе изучения салтово-маяцких древностей, а также становления историко-культурного подхода.

В конце 1950-х гг. в дело изучения салтово-маяцких древностей вступила С.А. Плетнёва. В одной из своих первых работ – «Керамика Саркела – Белой Вежи» – исследовательница выразила собственное

представление о керамическом комплексе нижнедонского Левобережного Цимлянского городища.

Весь керамический материал (раскопки М.И. Артамонова в 1934 – 1936 и 1949 – 1951 гг.) она разделила, основываясь на общей стратиграфии памятника, на несколько хронологически горизонтов, а обнаруженные сосуды на две группы по способу изготовления: лепные и гончарные¹⁰⁶. Гончарная керамика из слоёв, датирующихся VIII – началом X вв., относилась к салтово-маяцкой культуре. Она была представлена двумя группами: сероглиняной, желтоглиняной и красноглиняной керамикой (лощеной) и керамикой из серой или желтой глины с большим содержанием кварцевого песка (кухонной).

Группа кухонных горшков включала котлы с внутренними ушками, единичные кувшины, сковороды, миски и светильники, имеющие значительную примесь песка в глинистых массах. Доминирующее значение по количеству найденных фрагментов оставалось за кухонными горшками. Горшки, предназначенные для приготовления пищи, имели шаровидную форму, украшались линейно-волнистым орнаментом по тулову и косой насечкой, зубчатым штампом или гребенчатой волной по венчику. Тарные массивные горшки, изготовлявшиеся для хранения продуктов, отличались более вытянутой формой, украшались линейным орнаментом по тулову¹⁰⁷. По наблюдениям С.А. Плетнёвой, в отличие от лощеной парадной посуды, которая чаще всего встречалась на городищах и в могильниках, кухонная посуда была преимущественно распространена на бытовых памятниках.

Весьма ценными стали результаты изучения С.А. Плетнёвой керамической коллекции Таманского городища (раскопки Б.А. Рыбакова в 1952 – 1955 гг.). Была установлена многослойность памятника, так как в материалах встречались находки шести периодов заселения данной

¹⁰⁶ Плетнёва С.А. Керамика Саркела - Белой Вежи // Материалы и исследования по археологии. – 1959. – № 75. – С. 212.

¹⁰⁷ Там же. – С. 220 – 222.

территории: послегуннского, хазарского, русского, половецкого, татарского и гунзского¹⁰⁸.

В керамическом комплексе, относящемся к хазарскому периоду, исследовательница выделила три группы сосудов: кухонные, парадные (лощенные) и тарные. Кухонные сосуды были представлены лепными и гончарными горшками и котлами с внутренними ушками. В глинистые массы кухонных круговых горшков яйцевидной или шаровидной формы с плоским небольшим дном и обыкновенно слабо отогнутым венчиком добавляли примесь речного песка, что было характерно для поселенческих памятников, расположенных на берегах рек. Для керамики, происходившей из Тамани, Фанагории, Планерского (современный г. Коктебель) и других приморских городов основной стала примесь морского песка с толченой ракушкой¹⁰⁹.

Во второй половине 1960-х гг. вышла фундаментальная монография С.А. Плетнёвой «От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура». Исследовательница разработала общую типологию салтово-маяцкой керамики, разделив её на три группы: кухонную, столовую и тарную. Группы, в свою очередь, подразделились на отделы, типы и виды¹¹⁰.

Группу кухонной керамики по способу изготовления сосудов составили отделы:

- 1) лепной керамики, изготовленной без гончарного круга;
- 2) круговой, изготовленной на ручном или ножном гончарном круге;
- 3) подправленной или изготовленной на ручном круге из грубого теста с примесью крупнодробленого шамота или дресвы.

При характеристике круговых кухонных горшков С.А. Плетнёва обратила внимание, в первую очередь, на их форму. Так, отдел круговых кухонных горшков включал в себя два типа: яйцевидные или шарообразные плоскодонные горшки со слабо отогнутым венчиком (тип А); лепные и

¹⁰⁸ Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М., 1963. – С. 63.

¹⁰⁹ Там же. – С. 21.

¹¹⁰ Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М., 1967. – С. 103.

круговые невысокие широкие плоскодонные горшки со слабо выделенным венчиком, имеющие ручки различной формы (тип Б).

С.А. Плетнёва впервые выдвинула тезис о зависимости состава глинистых масс круговых кухонных горшков типа А от места их производства. Она определила два района производства таких горшков: приморский (с примесью ракушек) и донской (с примесью кварцевого речного песка). Сходство горшков из данных районов выразилось в добыче схожего по свойствам глинистого сырья, в способах формовки и орнаментации сосудов.

Затем С.А. Плетнёва условно разделила территорию донского производственного центра на Нижний и Средний Дон: нижнедонские горшки были представлены саркельским и карнауховским типами, территориально близки к ним оказались горшки фанагорийского и таманского типов; среднедонские горшки были представлены зливкинским типом и горшками верхнеоскольского и верхнедонецкого районов.

Отдел керамики, подправленной или сделанной на ручном круге из грубого теста с примесью шамота, С.А. Плетнёва разделила на два типа в зависимости от размерности включений шамота. Если для горшков первого типа было характерно хорошо промышленное тесто с мелким шамотом при толщине стенок до 1 см, то глинистые массы горшков второго типа были грубыми и рыхлыми с крупным шамотом до 3 мм в поперечнике при толщине стенок 2 – 2,5 см, а донцев – до 4 см¹¹¹.

На наш взгляд, особую ценность приобрели следующие заключения С.А. Плетнёвой, высказанные о данной керамике:

наличие подобных сосудов было характерно преимущественно для лесостепной зоны памятников салтово-маяцкой культуры, что указывало на ограниченный район их бытования и на сложность транспортировки массивных горшков в степные территории;

¹¹¹ Плетнёва С. А. От кочевий к городам... С. 107 – 112.

локальное распространение рассматриваемых горшков объяснялось этнокультурными контактами алано-болгарских племен Верхнего Подонья с соседствующими с северной и северо-западной стороны славянскими племенами, практиковавшими добавление шамота к глине;

данные сосуды были широко распространены на бытовых памятниках: чаще всего встречались в засыпке хозяйственных ям на селищах и почти не встречались в могильниках. Материалом одной из полуземлянок Дмитриевского селища С.А. Плетнева подкрепила предположение о домашнем производстве горшков «надомницами-гончарницами» для личного пользования, реже – на продажу¹¹².

Из работ 1960-х гг. следует отметить монографию В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, в которой содержалась информация о материалах болгарского Больше-Тарханского могильника. Многие предметы материальной культуры могильника, в том числе и глиняные сосуды, нашли аналогии в салтово-маяцких древностях¹¹³. Как отмечали исследователи, во всем керамическом комплексе кухонная круговая посуда была представлена лишь одним невысоким горшком, содержащим «обильную примесь песка»¹¹⁴.

Кухонные лепные горшки отличались плохо перемешанной глиной с грубыми примесями в виде песка, шамота и некрупной крошки из мягкого камня – мергеля, извести, в некоторых случаях была отмечена органическая примесь¹¹⁵. Подобная разновидность добавок была характерна для салтово-маяцкой керамики Подонья, откуда болгарские племена, по мнению В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, перекочевали на территорию Поволжья в конце VII – начале VIII вв.¹¹⁶.

Работы периода 1970 – 1980-х гг., посвященные изучению салтово-маяцкой керамики, в основном принадлежали как самой С.А. Плетневой, так

¹¹² Плетнёва С. А. От кочевий к городам... С. 112 – 114.

¹¹³ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М., 1964. – С. 66.

¹¹⁴ Там же. – С. 31.

¹¹⁵ Там же. – С. 41.

¹¹⁶ Там же. – С. 66.

и большому числу её учеников: К.И. Красильникову, Г.Е. Афанасьеву, А.З. Винникову, краеведу А.Г. Николаенко и другим.

На наш взгляд, интересна статья К.И. Красильникова «Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры», вышедшая в 1976 г. В ней приведено описание гончарного комплекса салтово-маяцкой культуры, состоявшего из жилища-полуземлянки и пяти обжигательных устройств. Мастерская была обнаружена автором статьи на берегу р. Деркула, левом притоке Северского Донца, близ села Подгаевка¹¹⁷. Комплекс, датируемый IX в., образовался на этапе перехода племен салтово-маяцкой культуры к оседлому образу жизни. Тогда же в среде местного населения стали появляться специалисты-ремесленники¹¹⁸.

В данной статье были затронуты вопросы, связанные с особенностями источников природных глин, используемых для производства кухонной посуды, с предварительной обработкой примесей перед их добавлением к глине, а также впервые было зафиксировано сочетание двух видов примесей.

К.И. Красильников отмечал, что «вся посуда кухонного типа (около 80%) была изготовлена из глины с примесью крупнозернистого кварцевого песка местного залегания. Значительно реже встречались в качестве обезжиренного компонента просеянный песок, очень редко использовалась глина с примесью шамота». Технология изготовления, отбор природных глин, а также стандартность типов кухонной посуды позволили исследователю отнести сосуды местного производства к донскому типу салтово-маяцкой керамики, имеющей аналогии на других бытовых памятниках середины VIII – начала X вв. в степных районах бассейна Нижнего Дона и Приазовья¹¹⁹.

В числе особенностей другой категории сосудов – массивных горшков, предназначенных для хранения продуктов – К.И. Красильниковым была

¹¹⁷ Красильников К. И. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры // СА. – 1976. – №3. – С. 267.

¹¹⁸ Там же. – С. 278.

¹¹⁹ Там же. – С. 273.

описана разновидность примесей. Так, глинистые массы, отличавшейся особой плотностью, содержали примесь мелкого песка, горшки с рыхлой и грубоватой фактурой имели примесь крупнозернистого песка с шамотом, из-за чего стенки сосудов были утолщены до 1,5 – 2,0 см.¹²⁰. Таким образом, была прослежена закономерность увеличения толщины стенок сосудов в зависимости от характера введенных примесей.

В том же 1976 г. в совместной статье С.А. Плетнёвой и А.Г. Николаенко «Волоконовский древнеболгарский могильник» были опубликованы материалы раскопок древнеболгарского ямного могильника, расположенного на левом берегу реки Оскол в его среднем течении¹²¹. В изломах фрагментов лепной кухонной керамики исследователи фиксировали дресву в виде дробленого шлака¹²². Вероятнее всего, авторы подразумевали под этой примесью или рудную дресву, или металлургический шлак, причем обе примеси ранее не встречались в салтово-маяцкой керамике.

В конце 1980-х гг. вышла фундаментальная работа С.А. Плетнёвой «На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс». При описании технологических особенностей кухонной керамики данного памятника С.А. Плетнёва упоминала мелкодробленый шамот и примесь дресвы в виде дробленого камня¹²³. Согласно наблюдениям учёной, дресва явилась характерным признаком аланского варианта салтово-маяцкой культуры, для степного же (в основном болгарского) варианта использовался речной песок, который был обнаружен в двух сосудах Дмитриевского могильника. Также С.А. Плетнёва отмечала, что на массивных кухонных сосудах с примесью крупной дресвы или шамота, ни разу не были встречены признаки нагара, то есть в них не готовили жидкую пищу и их не ставили на

¹²⁰ Красильников К. И. Гончарная мастерская... – С. 274.

¹²¹ Плетнёва С.А., Николаенко А.Г. Волоконовский древнеболгарский могильник. // СА. – 1976. – №3. – С. 279.

¹²² Там же. – С. 278.

¹²³ Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – С. 140.

очаг или в печь. Такие горшки служили тарой и получили название домашних пифосов¹²⁴.

Особое значение в научной среде получила монография Т.И. Хлебниковой «Керамика болгар Поволжья VIII – начала X вв. (этнокультурные группы и их истоки)». В ней содержались результаты анализа керамики раннеболгарских памятников: Больше-Тарханского I и II, Танкеевского могильника (ранний период существования), Кайбельского могильника, Хрящевских погребений и ряда местонахождений.

Из пяти групп керамики, отнесенной к VIII – первой половине IX вв., три группы имели связь с гончарными традициями салтово-маяцкой культуры. Исследовательница отмечала, что сосуды ручной лепки, отличались грубым тестом, так как содержали в качестве искусственных добавок шамот, каменную крошку или органику. Истоки данной группы она связывала с болгарскими поселениями и ямными могильниками салтово-маяцкой культуры VIII – IX вв. в Подонье и Приазовье¹²⁵, как и гончарные горшковидные сосуды с примесью песка в тесте, которые происходили, по её мнению, из болгарских поселений VIII – IX вв. на Дону.

Керамика второй половины IX – начала X вв. отличалась большим разнообразием, что явилось результатом её изменения за время бытования. Были выявлены новые формы сосудов, что позволило Т.И. Хлебниковой дополнительно внести в типологию ещё пять групп. Исследовательница отмечала появление в болгарских поселениях небольших крышек из грубого шамотного теста с резной орнаментацией¹²⁶. В глинистых массах гончарных и изредка лепных сосудов горшковидной формы с яйцевидным или шаровидным туловом и блоковидным или раструбообразным горлом, распространившимися на рубеже IX-X – начале X вв., Т.И. Хлебникова обнаружила большое количество песка серого и желтого цвета.

¹²⁴ Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье... С. 140.

¹²⁵ Хлебникова Т. И. Керамика болгар Поволжья VIII – начала X вв. (этнокультурные группы и их истоки) // Плиска-Преслав. – 1981. – Вып. 2. – С. 148.

¹²⁶ Там же. – С. 154.

Особый интерес для нас представила раннеболгарская посуда – лепные горшки с плоским дном из шамотного теста с бугристой поверхностью, покрытой сплошным неровно нанесенным горизонтальным и волнистым орнаментом, образующим глубокое рифление. Венчики сосудов, срезанные наружу или округленные, были оформлены насечкой. Т.И. Хлебникова соотносила данные сосуды с кухонной посудой, свойственной лесостепному варианту салтово-маяцкой культуры в Подонье.

Таким образом, до 90% раннеболгарской керамики Поволжья VIII – первой половины IX вв., по мнению Хлебниковой, нашли параллели в кругу салтово-маяцких древностей Подонья и Приазовья¹²⁷. Керамические коллекции, отнесенные к рубежу IX–X – началу X вв., содержали значительный процент кухонной гончарной керамики с примесью песка, свойственной степным районам, и лепной шамотной керамики, свойственной лесостепным районам. Т.И. Хлебникова пришла к выводу, что керамика салтово-маяцких истоков определила многие формы кухонной посуды волжских болгар домонгольского периода, сыграв определяющую роль в их гончарстве¹²⁸.

Археолог Г.Е. Афанасьев составил обзор салтово-маяцких памятников, расположенных в бассейне р. Тихой Сосны. Он отмечал, что тарная и кухонная (преимущественно гончарная) керамика имела в качестве примеси к глине песок. На поселениях же в долине реки Оскол в основном встречалась керамика с примесью чернометаллургического шлака. Шлак был обнаружен в единичных фрагментах керамики (5% тарной и 4% кухонной), найденной на селище у с. Красное городище – последнем памятнике в долине Тихой Сосны, расположенном на границе с долиной реки Оскол, что

¹²⁷ Хлебникова Т. И. Указ. соч. – С. 151.

¹²⁸ Там же. – С. 158.

подтвердило положение о привязке определенной примеси к конкретной территории бытования салтово-маяцкой керамики¹²⁹.

В 1990-е гг. С.А. Плетнёвой и А.З. Винниковым были опубликованы материалы Маяцкого поселения (раскопки Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1975, 1977 – 1982 гг.). Авторы определили технологию кухонной посуды памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: «В поселениях лесостепного варианта одним из основных типов посуды были толстостенные большие горшки, сделанные из глиняного теста с примесью грубо молотого шамота, реже – дресвы и шлака. Вместе с ними в большом количестве попадались целые экземпляры и обломки кухонных горшков, сделанных на гончарном круге и изготовленных из теста с мелкодроблеными дресвой и шамотом»¹³⁰. Данный тезис был подтвержден описанием фрагментов кухонной посуды (больших и малых горшков яйцевидной формы, котлов с внутренними ушками), обнаруженных на территории северо-восточного «гнезда» Маяцкого поселения, некогда занятой гончарными мастерскими и горновыми устройствами¹³¹.

Материалы памятников среднего течения Северского Донца, изучал К.И. Красильников. В его статье «Кухонна кераміка та керамимчни вироби спеціального призначення салтово-маяцкої культури на Середньодонеччя» 1999 г. содержится описание кухонной лепной и круговой керамики данного региона¹³².

В круговой кухонной посуде К.И. Красильников выделил три подтипа горшков: подтип А – шаровидные, низкие; подтип Б – круглобокие, удлиненные, более стройные; подтип В – промежуточная форма, а также

¹²⁹ *Афанасьев Г. Е.* Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н. э. – Воронеж, 1983. – С. 100.

¹³⁰ *Винников А. З., Плетнёва С. А.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. – Воронеж, 1998. – С. 23.

¹³¹ Там же. – С. 14.

¹³² *Красильников К. И.* Кухонна кераміка та керамимчни вироби спеціального призначення салтово-маяцкої культури на Середньодонеччя. // *Vita antiqa.* – 1999. - № 2 – С. 170.

глиняные изделия вспомогательного назначения (пирамиды, диски и т.д.)¹³³. К кухонной лепной керамике были отнесены горшки корчаги, котлы, сковороды, жаровни. В качестве примесей для данной посуды служили крупнозернистый кварцевый песок и шамот различной размерности. Подобные добавки были обнаружены в тесте круговых горшков подтипа А и котлов с внутренними ушками. Измельченный мел наряду с песком и шамотом был встречен в глиняном тесте корчаг, примесь органики – в тесте жаровен и сковород¹³⁴. К.И. Красильников подчеркнул, что из-за большого процента введенных примесей фактура изделий приобретала специфические черты: у горшков она была грубая, у корчаг – сыпучая, котлов – прочная, сковород – неплотная, жаровен – бугорчатая.

Обобщая вышесказанное, мы можем сформулировать некоторые выводы относительно изучения салтово-маяцкой керамики в 1960 – 1980-е гг. С.А. Плетневой и её последователями.

Во-первых, в данный период благодаря введению в научный оборот новых материалов салтово-маяцкой культуры продолжила расширяться типология посуды, которую окончательно оформила С.А. Плетнёва. В соответствии с ней в рамках группы кухонных сосудов образовалось три отдела (в свою очередь включали в себя несколько типов): лепная керамика, изготовленная без гончарного круга; круговая, изготовленная на ручном или ножном гончарном круге; подправленная или изготовленная на ручном круге из грубого теста с примесью крупнодробленого шамота или дресвы;

Во-вторых, расширился список минеральных и органических примесей, добавлявшихся в глинистые массы салтово-маяцкой кухонной керамики: шамот, каменная крошка мергеля или извести, органика. С.А. Плетнёва, проследив зависимость выбора вида примеси от места изготовления сосудов, выделила в 1967 году два района производства кухонных круговых горшков: донской (включивший нижнедонский и среднедонской районы) с

¹³³ Красильников К. И. Кухонна керамика... С. 174.

¹³⁴ Там же. – С. 172 – 173.

добавлением кварцевого речного песка и приморский – с добавлением ракушки. А.Г. Николаенко обозначил присутствие в кухонных сосудах примеси дресвы в виде дробленый шлака, соотнесенной, по нашему мнению, или с рудной дресвой, или металлургическим шлаком, Г.Е. Афанасьев – чернометаллургического шлака в чистом виде.

Важным стало и то, что в с течением времени археологи стали называть дресвой не всю разновидность минеральных включение (дробленую ракушку, сланец или мел), а именно дробленый камень. В керамическом материале стали выявляться случаи сочетания двух и более видов добавок. В публикациях изучаемого периода всё чаще стали подниматься вопросы, связанные с определением сырьевых источников раннесредневековых гончаров, высказываться предположения о предварительной обработке примесей перед смешением с природной глиной.

В-третьих, были определены особенности кухонной керамики для разных вариантов салтово-маяцкой культуры. Т.И. Хлебникова доказала, что для степных районов была характерна керамика с примесью песка. С.А. Плетнёва определила, что в керамическом комплекса памятников лесостепного варианта широко распространились сосуды, подправленные или изготовленные на ручном круге из грубого теста с примесью крупнодробленого шамота или дресвы. Данная керамика рассматривалась С.А. Плетневой, как этнический маркёр, отражающий этнокультурные контакты алано-болгарских племён Верхнего Подонья с соседствующими с севера и северо-запада славянскими племенами (на сегодняшний день вопрос остается дискуссионным).

Также Г.Е. Афанасьев установил, что в лесостепном районе в бассейне р. Тихой Сосны гончарная кухонная и тарная посуда имела примесь песка, а в бассейне р. Оскол – примесь металлургического шлака. Всё это доказало ранее выдвинутую С.А. Плетнёвой идею о привязке определенной примеси к конкретной территории распространения салтово-маяцкой керамики.

§3. 1990-е гг. – настоящее время

Впервые методику изучения древней керамики, разработанную А.А. Бобринским и предполагавшую проведение микроскопического анализа, к материалам салтово-маяцкой культуры применила И.Н. Васильева. В монографии, посвященной изучению керамики Волжской Болгарии, содержались сведения об особенностях керамических коллекций Саркела и Маяцкого селища. Техничко-технологический анализ салтово-маяцкой керамики проводился И.Н. Васильевой в целях определения истоков происхождения раннеболгарской керамики. Она изучила более 450 фрагментов сосудов, разделив их на две группы. Для каждой группы были определены традиции отбора исходного сырья, составления формовочных масс, способов изготовления начинков и конструирования полого тела, формообразования и обработки поверхности. По данным критериям салтово-маяцкая керамика сравнивалась раннеболгарской керамикой.

Интересующие нас традиции составления формовочных масс были сформулированы следующим образом:

для первой группы, представленной преимущественно столовой лощеной посудой, была характерна примесь навоза животных, добавленная в ожелезненную среднепластичную глину¹³⁵;

для второй группы, включившей в себя столовую и кухонную керамику (горшки и котлы), основными примесями стали: песок или песок+навоз, добавленные в ожелезненную пластичную глину, реже встречались рецепты навоз+дресва, навоз+шамот, навоз+дресва+шамот. В этой же группе было зафиксировано добавление навоза в запесоченную глину¹³⁶.

¹³⁵ *Васильева И. Н.* Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. – Екатеринбург, 1993. – С. 37.

¹³⁶ Там же. – С. 42.

На основе полученных данных И.Н. Васильева пришла к выводу, что керамика I группы средневожских раннеболгарских памятников по технологическим особенностям оказалась близка салтово-маяцкой керамике по всем критериям изучения¹³⁷. Несмотря на то, что саркельская керамическая коллекция оказалась недостаточной для сравнения со II группой керамики раннеболгарского периода, были отмечены некоторые сходства: общая традиции составления формовочных масс с навозом животных и с навозом и шамотом, схожие способы формовки¹³⁸. Это подтвердило тезис о переселении части населения салтово-маяцкой культуры в Волго-Камье, принесшего иные традиции в гончарное ремесло раннеболгарского населения.

Керамическая коллекция из раскопок Маяцкого селища в 1994 – 1995 гг. привлекла внимание О.В. Лопан. В материалах из постройки 54, представленной гончарной печью с большим количеством керамического лома, О.В. Ломан зафиксировала две разновидности кухонных круговых сосудов: 1) сосуды из рыхлого теста с примесью крупнозернистого некалиброванного песка, внешняя поверхность которых была покрыта плотным черным нагаром; 2) сосуды из плотного теста с большим количеством песка. Она отметила в числе примесей: песок крупно- или мелкозернистый, иногда в сочетании с навозом/навозной выжимкой или шамотом, а также с навозом и шамотом в совокупности¹³⁹. В некоторых случаях зафиксировала керамическую крошку, а также черные гранитные породы, которые связывались с естественной засоренностью песка.

В формовочных массах лепных и подправленных на круге горшков преобладали рецепты с шамотом и крупной органикой. Иногда встречалась примесь дресвы. Фрагменты одного сосуда из постройки 51 содержали

¹³⁷ Васильева И. Н. Указ. соч. – С. 42.

¹³⁸ Там же. – С. 44.

¹³⁹ Лопан О. В. Новые данные о керамике Маяцкого селища // Практика и теория археологических исследований: Сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 106.

ошлакованный бурый железняк. Основываясь на материалах из постройки 53, О.В. Лопан выделила три разновидности лепных кухонных сосудов:

для одних горшков было характерно грубое тесто с крупным шамотом и органикой, иногда в сочетании с бурым железняком;

для вторых – более плотное тесто с примесью навоза, причем глина использовалась в сухом состоянии, что было выявлено по округлым нерастворившимся комочкам;

для третьих – сильно запесоченное тесто с добавлением шамота¹⁴⁰.

В дополнение, О.В. Лопан привлекла результаты исследования салтово-маяцкой керамики А.А. Бобринского, который установил наличие в керамическом комплексе Маяцкого селища двух технико-технологических традиций изготовления посуды¹⁴¹.

Для первой было характерно использование ожелезненной глины во влажном состоянии с примесью песка и навоза/выжимки из навоза, при концентрации песка 20-30% в рамках емкостно-донной программы. Вторая технологическая традиция состояла в использовании двух ожелезненных глин в сухом состоянии с добавлением примеси шамота и крупной органики древесного происхождения в рамках донной программы.

На основе результатов А.А. Бобринского, О.В. Лопан определила две группы рецептов формовочных масс исследуемой керамики: первая группа включала рецепты с песком (глина+песок, глина+песок+навоз) – основная масса кухонных круговых горшков и абсолютное большинство столовой посуды, вторая группа содержала рецепты с шамотом (глина+шамот, глина+шамот+навоз) – оставшаяся часть кухонных круговых и большая часть лепных и подправленных на круге горшков.

Отдельная традиция была выделена для грубых толстостенных горшков, в тесте которых помимо шамота и навоза содержалась в малых

¹⁴⁰ Лопан О. В. Указ. соч. – С. 114.

¹⁴¹ Там же. – С. 116.

количествах дресва или бурый железняк. Особое место заняли горшки с примесью навоза, добавленного в сильнозапесоченную глину¹⁴².

Исходя из анализа стратиграфии памятника и результатов радиоуглеродного анализа, О.В. Лопан сделала следующее заключение относительно кухонной круговой керамики: с середины VIII в. до конца VIII / первой половины IX вв. в производстве кухонной посуды на Маяцком селище преобладала традиция добавления примеси шамота, с конца VIII в. появилась традиция добавления примеси песка, которая стала доминирующей в среде местных гончаров со второй половины IX в.¹⁴³.

Комплексное изучение керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры осуществил В.А. Сарапулкин. В отношении интересующей нас кухонной керамики им была проведена типологизация сосудов в зависимости от характера формовочных масс, формы тулова и венчика, видов орнаментации, а также прослежена взаимосвязь особенностей технологии изготовления кухонных горшков от географического положения того или иного памятника.

Кухонные горшки лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры В.А. Сарапулкин разделил на три типа¹⁴⁴:

Тип 1 – яйцевидные, реже – шаровидные сосуды (подтипы: малые и большие) со слабоотогнутым венчиком, в большинстве случаев имеющим воротничок, украшенный насечкой, вдавлениями палочки или отпечатками штампа, с линейным орнаментом на тулове, нанесенным плоскозубой палочкой, реже штампом. В формовочных массах примесь дресвы, шамота или чернометаллургического шлака.

Тип 2 – шаровидные, гораздо реже – яйцевидные сосуды с широким дном и высоким слабоотогнутым венчиком, в некоторых случаях украшенным насечкой, вдавлениями плоской палочки или штампа, с

¹⁴² Лопан О. В. Указ. соч. – С. 118.

¹⁴³ Там же. – С. 121.

¹⁴⁴ Сарапулкин В. А. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: дис. ... канд. ист. наук. – Липецк, 2003 – С. 53 – 54

линейным орнаментом на тулове, нанесенным плоскозубым штампом, значительно реже – плоской палочкой. В формовочных массах примесь песка и иногда органики.

Тип 3 – шаровидные сосуды (иногда с крутыми плечиками), коротким сильноотогнутым венчиком с закругленными краями, в редких случаях украшенным отпечатками зубчатого штампа, со сплошным линейным орнаментом по тулову, нанесенным острозубым штампом. В формовочных массах примесь песка или органики (характерны для праболгарских памятников Подонья).

Также к кухонной посуде были отнесены приземистые широкогорлые горшковидные котлы, разделенные на типы в зависимости от формы приспособлений для подвешивания.

На основе анализа массового материала памятников бассейна рр. Тихой Сосны, Оскола, Северского Донца В.А. Сарапулкин пришёл к выводу, что характер искусственных примесей был обусловлен географическим положением памятников и типами сосудов¹⁴⁵.

1) Особенности природных глин. Вся кухонная керамика лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, по мнению исследователя, изготавливалась из ожелезненных глин, в которых повсеместно присутствовали включения бурого железняка, охры, обломочного известняка.

2) Особенности формовочных масс.

Керамика памятников верхнего и среднего Поосколья отличается примесью чернометаллургического шлака или шамота (горшки типа 1, малые), только чернометаллургического шлака (горшки типа 1, большие).

Керамика верхнего течения Северского Донца (район Дмитриевского археологического комплекса) содержит примесь дресвы или шамота (горшки типа 1, малые), только дресвы (горшки типа 1, большие).

¹⁴⁵ Сарапулкин В. А. Керамика и керамическое производство... С. 130–131.

Керамика верхнего течения Северского Донца (район Верхнего Салтова) имеет примесь шамота, реже дресвы (все горшки типа 1).

Примесь песка в основном встречена в керамике памятников бассейна Тихой Сосны. Для горшки типа 2 основной примесью является песок, реже встречается навозная выжимка (район Верхнего Салтова, памятники Поосколья). Горшки типа 3 также содержат примесь песка, исключение составляет керамика Мандровского могильника, где основной примесью является органика (навоз/рубленая трава или солома).

Одной из последних работ, посвященных технологии изготовления кухонной посуды, стала публикация Г.Е. Афанасьева «Отощители в формовочной массе кухонной посуды салтово-маяцкой культуры как этномаркирующий признак». В статье он привел заключение керамиста Ю.Б. Цетлина, изучившего особенности исходного сырья и составы формовочных масс некоторых фрагментов кухонных сосудов из крепостного рва Маяцкой крепости. Ю.Б. Цетлин отметил, что гончарами отбиралась природная среднежелезненная глина средней пластичности, содержащая примесь естественного песка мелкой и средней размерности в различной концентрации. На существование разных гончарных традиций указали искусственно введенные примеси.

Один из фрагментов сосудов содержал мелкий песок и два вида шамота: с примесью мелкого песка и с органическим раствором¹⁴⁶. Для второго фрагмента сосуда было отмечено добавление в формовочную массу только органического раствора¹⁴⁷. Таким образом, анализ данных образцов показал некую культурную преемственность, выразившуюся в традиции добавления искусственного песка и органических растворов в более ранние сосуды, вышедшие из употребления к моменту появления новой традиции, связанной с добавлением шамота.

¹⁴⁶ Афанасьев Г. Е. Отощители в формовочной массе кухонной посуды салтово-маяцкой культуры как этномаркирующий признак // Очерки средневековой археологии Кавказа: к 85-летию со дня рождения В. А. Кузнецова – М., 2013. – С. 39.

¹⁴⁷ Там же. – С. 41.

Основной же вопрос статьи Г.Е. Афанасьева заключался в выяснении возможности установления связи между традициями добавления примесей в формовочные массы кухонных сосудов с различными этническими группами населения, проживавшими на территории Волго-Дона-Кубанского междуречья, Крыма и Северного Кавказа в VIII–X вв., на что исследователь дал отрицательный ответ, утверждая, что виды примесей в кухонной посуде не являются этническими маркёрами¹⁴⁸.

Также Г.Е. Афанасьевым были систематизированы сведения, содержащиеся в последних работах современных исследователей, о составе формовочных масс сосудов, происходивших из различных территориально-географических зон распространения салтово-маяцкой культуры:

- сосуды из степного Подонцовья отличаются примесью песка различной размерности, шамотом, дресвой, органическими добавками¹⁴⁹;

- в формовочных массах сосудов Нижнего Дона в одном случае встречалась примесь крупной песчаной дресвы, речного песка и шамота, во втором случае – мергелевой или известняковой дресвы и речного песка с органическими добавками, в третьем – шамота, речного песка и дроблёной ракушки¹⁵⁰;

- для формовочных масс сосудов из памятников Поволжья добавками служили крупный шамот и растительность, в крымских кухонных сосудах встречалась толчёная морская ракушка, карбонатные породы, морской и детритусовый песок, шамот, сухая глина и железистые конкреции;

- для Западного Предкавказья было характерно добавление шамота и дресвы, в некоторых случаях шамота и кусочков глиняного сланца, песка, дресвы или дроблёной ракушки, для Центрального Предкавказья – ракушки или известняковой крошки, рубленой травы и слюды, песка, дресвы или

¹⁴⁸ Афанасьев Г. Е. Отощители в формовочной массе... С. 47.

¹⁴⁹ Там же. – С. 41.

¹⁵⁰ Там же. – С. 43 – 46.

шамота, для горной зоны Северо-Восточного Кавказа – толчёной ракушки, кварцевого песка, шамота.

Итак, в ходе анализа работ отечественных исследователей 1990-х гг. до настоящего времени, посвященных изучению салтово-маяцкой керамики, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, с 1990-х гг. кухонная керамика салтово-маяцкой культуры стала изучаться с позиции историко-культурного подхода А.А. Бобринским, И.Н. Васильевой, Ю.Б. Цетлиным, О.В. Лопан, а также Г.Е. Афанасьевым и В.А. Сарапулкиным;

во-вторых, в процессе технико-технологического анализа фрагментов кухонных сосудов при изучении исходного сырья и формовочных масс керамисты строго придерживались критериев анализа: определяли степень ожелезненности и запесоченности глин, состояние исходного сырья, диагностировали виды естественных и искусственно введенных примесей, определяли их концентрацию, а также изучали способы конструирования сосудов. Результаты микроскопического анализа позволили исследователям выявлять определенные гончарные традиции, которые указывали на случаи этнокультурного смешения раннесредневекового населения салтово-маяцкой культуры в рамках одного или нескольких памятников (например, Маяцкого селища, Саркельской крепости);

в-третьих, современные возможности микроскопического исследования позволили керамистам фиксировать новые примеси в салтово-маяцкой кухонной керамике: навоз животных, навозную выжимку, керамическую крошку, ошлакованный бурый железняк, органику древесного происхождения, органический раствор, а в некоторых случаях даже обнаруживать примеси в шамоте. Г.Е. Афанасьев систематизировал сведения о наборе характерных примесей для территорий степного и лесостепного Подонья, Нижнего Дона и Поволжья, Западного и Центрального Предкавказья, Северо-Восточного Кавказа;

в-четвертых, В.А. Сарапулкиным была разработана типология кухонных сосудов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и выявлены доминирующие примеси в формовочных массах кухонных сосудов, происходящих с памятников бассейна рр. Тихой Сосны, Оскола, Северского Донца, вводимшихся в зависимости от типов сосудов и географического положения памятников.

ГЛАВА III. ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУХОННОЙ КЕРАМИКИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО- МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

§1. Традиции отбора исходного сырья и составления формовочных масс в среде раннесредневековых гончаров долины бассейна р. Оскол (по материалам селища у с. Белый Плес и селища у хут. Шпенгарев)

В данном параграфе представлены результаты технологического анализа салтово-маяцкой кухонной керамики, происходящей с двух бытовых памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: селища у с. Белый Плес и селища у хут. Шпенгарев, расположенных в долине р. Ураева и по территориально-географическому признаку относящихся к бассейну реки Оскол (левый приток Северского Донца) на Среднем Дону (приложение 1). Оба памятника датированы временем существования салтово-маяцкой культуры, то есть второй половиной VIII – началом X вв.

Особенности культурных традиций определены для двух ступеней подготовительной стадии гончарного производства, которые заключаются в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс. Для каждого из поселений с помощью бинокулярного микроскопа MC-2 ZOOM выявлены:

1) основные признаки исходного сырья (степень запесоченности, набор естественных примесей);

2) доминирующие технологические традиции составления формовочных масс (группа А) – ярко выраженные несмешанные двухкомпонентные рецептуры; технологические традиции второго порядка (группа Б) – менее выраженные несмешанные двухкомпонентные рецептуры; технологические традиции, подтверждающие факты смешения населения (группа В) – смешанные трех- и четырехкомпонентные рецептуры.

На основе полученных результатов проводится попытка установления контактов между населением данных раннесредневековых поселений.

Белый Плес селище-1

Памятник археологии Белый Плес селище-1 расположен в долине р. Ураева (левый приток реки Оскол), назван по месту выявления у с. Белый Плес Вейделевского района Белгородской области. История изучения данного региона началась в середине 1920-х гг.: экспедицией Воронежского краеведческого музея под руководством С.Н. Замятина вблизи с. Подгоровка было исследовано 7 катакомб. В конце 1960-х гг. С.А. Плетнева открыла Подгоровское селище. В 1980-е гг. разведочные работы в долине р. Ураева провел Г.Е. Афанасьев, руководивший Оскольским отрядом Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции, в результате список памятников археологии долины р. Ураева пополнился 15 различными наименованиями: селищами, погребениями, местонахождениями керамики¹⁵¹. Спустя 30 лет разведку повторил В.А. Сарапулкин. Он зафиксировал 120 памятников: курганы, курганные группы, селища и местонахождения. В ходе этой разведки было обнаружено селище у Белого Плеса¹⁵².

Изучение культурного слоя памятника проводилось в 2017 – 2018 гг. археологами А.А. Кононенко и Т.М. Алиевым. За два сезона полевых исследований удалось собрать достаточно обширную керамическую коллекцию, в общей сложности, составившую 1760 фрагментов сосудов салтово-маяцкой культуры, из которых к кухонной керамике было отнесено 1157 фр. (65,7 % от общего числа фрагментов керамики).

Анализ керамической коллекции проводился в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского. В 2017 г. по признаку рецептур формовочных масс и особенностей исходного сырья было

¹⁵¹ Кононенко А.А. Отчет о раскопках памятника салтово-маяцкой культуры «Белый Плес селище-1» в Вейделевском районе Белгородской области в 2017 г. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – С. 7.

¹⁵² Сарапулкин В.А. Отчет о разведочных работах на территории Вейделевского района Белгородской области в 2009 году. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – С. 22.

определено 14 технологических подгрупп кухонной керамики. К искусственно введенным добавкам относились следующие виды примесей: светло-серый окатанный песок (65%), органика (4,5%), шамот (4,4 %), чернометаллургический шлак (0,5 %), остроугольная дресва (0,2%), остроугольный песок (0,2%), раковина моллюска (0,2%)¹⁵³. Доминирующей традицией составления формовочных масс стала рецептура «глина+песок». Исходное сырье в подавляющем большинстве фрагментов содержало примесь мелкого естественного песка, в некоторых случаях попадались частицы бурого железняка. Визуальный осмотр обломков кухонных горшков, найденных в 2018 г., осуществлялся аналогичным образом. Подтвердилось наличие в глиняных массах кухонных сосудов ранее выявленных минеральных и органических примесей¹⁵⁴.

Для технологического анализа керамики с помощью микроскопа мы отобрали 20 фрагментов венчиков от разных сосудов¹⁵⁵. Удалось выделить следующие рецептуры формовочных масс (приложение 2):

1. Несмешанные, двухкомпонентные (2 рецепта).

1.1. Глина+песок – 14 фр. (73,7%) (приложение 3. Рис. 3.1-4). Исходное сырье: слабо-, средне- и сильнозапесоченные глины, 4 фр., 4 фр. и 2 фр. соответственно, с естественными примесями: пылевидным песком, охристыми мягкими комочками до 1 мм, частицами бурого железняка 0,3-0,7 мм, мелкой известняковой крошкой и естественной органикой.

Традиция добавления песка была ярко выражена в среде гончаров изучаемого поселения. Она состояла в трёх вариантах. В 11 образцах содержался калиброванный светло-серый окатанный полупрозрачный речной кварцевый песок средней размерности 1-1,9 мм в концентрации 1:5, реже 1:4 или 1:3. В двух случаях был выявлен крупнозернистый песок более 2 мм в

¹⁵³ Кононенко А.А. Указ. соч. – С. 36.

¹⁵⁴ Алиев Т.М. Отчет о раскопках памятника салтово-маяцкой культуры «Белый Плес селище-1» в Вейделевском районе Белгородской области в 2018 г. // // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – С. 31.

¹⁵⁵ В 1 фрагменте примесей не обнаружено.

высокой концентрации 1:2, реже в 1:4. В одном фрагменте венчика преобладал мелкозернистый песок до 0,9 мм в концентрации 1:6.

1.2. *Глина+органика* – 3 фр. (15,7%) (приложение 3. Рис. 3.5). Исходное сырье: слабозапесоченные глины. Примесь выделена по отпечаткам выгоревшей растительности, представленным продолговатыми бороздчатыми пустотами до 3 мм. Принадлежность к конкретному виду животного не установлена.

2. Смешанные, трехкомпонентные (2 рецепта).

2.1. *Глина+органика+песок* – 1 фр. (5,3%) (приложение 3. Рис. 3.6). Исходное сырье: сильнозапесоченная глина с большим количеством известняковой крошки. В качестве искусственно введенных примесей выступают среднезернистый калиброванный песок до 1 мм в концентрации 1:5 и органика растительного происхождения в небольшой концентрации.

2.2. *Глина+органика+шамот* – 1 фр. (5,3%) (приложение 3. Рис. 3.7). Исходное сырье: слабозапесоченная глина с известняковой крошкой. В глинистую массу добавлен крупный калиброванный шамот 2-4 мм и органика растительного происхождения.

Таким образом, рецептуры распределились следующим образом:

Группа А:

1) *глина+песок* (73,7%);

Группа Б:

1) *глина+органика* (15,7%);

Группа В:

1) *глина+органика+песок* (5,3%);

2) *глина+органика+шамот* (5,3%).

Интерпретация результатов. На поселении существовало несколько источников добычи исходного сырья, на что указала разная степень запесоченности природных глин: слабая (8 фр.), средняя (5 фр.), сильная (6 фр.), разрабатывавшихся примерно в равной степени интенсивности. Отличительной особенностью стало наличие в исходном сырье

известняковой крошки (10 фр.). Степень ожелезненности глины не была установлена по причине отсутствия возможности осуществления вторичного обжига отобранных образцов в муфельной печи.

Технологический анализ рецептов формовочных масс кухонной керамики показал достаточно однородный в культурном отношении состав населения данного селища на протяжении большей периода его функционирования. На всем протяжении функционирования поселения доминировала технологическая традиция составления формовочных масс «глина+песок».

Местные гончары в зависимости от традиционных предпочтений подготавливали для производства кухонной посуды песок разной степени калиброванности, на что указали три категории размерности песчинок. В сильнозапесоченные и среднезапесоченные глины добавляли среднезернистый песок в концентрации 1:5 и ниже, а в слабозапесоченные – мелкозернистый песок (1:6), среднезернистый (1:3) и крупнозернистый (1:2).

К моменту окончания функционирования поселения на нем произошло активное смешение различных коллективов с иными технологическими традициями гончарного производства. На основе изученного материала подобное смешение отразилось в слиянии двухкомпонентной рецептуры «глина+органика» с основной технологической традицией «глина+песок», ставшей трехкомпонентной «глина +органика+песок».

Процессы культурного взаимодействия не успели приобрести устойчивую форму по ряду причин:

во-первых, в силу непродолжительности контактов групп населения, что проявилось в единичных случаях фиксации прочих минеральных добавок, к примеру, шамота, металлургического шлака, остроугольной дресвы, раковины, выявленных в керамической коллекции 2017 г., не превышающих 4 % от общего числа фрагментов кухонных сосудов¹⁵⁶;

¹⁵⁶ Кононенко А.А. Указ. соч. – С. 36.

во-вторых, в силу непродолжительности существования самого поселения в пределах 2-й половины IX века, установленной автором отчета 2017 г. А.А. Кононенко на основании невысокой мощности культурного слоя памятника и особенностей амфорной керамики¹⁵⁷.

Селище у хут. Шпенгарев

Салтово-маяцкое селище у хут. Шпенгарев расположено на правом берегу р. Ураева (левый приток Оскола) в Вейделевском районе Белгородской области. Первоначально, памятник археологии назывался Подгоровским селищем, он стал известен науке благодаря С.А. Плетневой, проводившей археологическую разведку в долине р. Оскол в 1958 г. Повторно селище исследовал Г.Е. Афанасьев в 1980-х гг. Он внес селище в список памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры как селище у хут. Шпенгарев. Изучение культурного слоя поселения проводились в 2009-2010 гг. и 2012 г. под руководством археолога В.А. Сарапулкина¹⁵⁸.

Вся керамическая коллекция памятника была разделена В.А. Сарапулкиным на четыре основные группы:

1. круговые кухонные горшки;
2. лепные, подправленные на круге сосуды;
3. круговая столовая керамика с лощением;
4. импортная красноглиняная керамика (амфоры);

*единичные фрагменты лепной керамики.

В данной классификации кухонная посуда представлена двумя группами: круговыми кухонными горшками и лепными подправленными на круге сосудами. При визуальном осмотре абсолютного числа фрагментов кухонных круговых и лепных сосудов, добытых в ходе полевого сезона 2009 г., автором отчета были выявлены для кухонной круговой посуды (638 фр.

¹⁵⁷ Кононенко А.А. Указ. соч. – С. 40.

¹⁵⁸ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2009 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – С. 5.

или 42,6 % от абсолютного числа черепков): несмешанная двухкомпонентная рецептура «глина+крупный песок» и реже встречающаяся смешанная трехкомпонентная рецептура «глина+крупный песок+органика»; а для кухонных лепных горшков (в отчете фигурирующих, как тарные сосуды) (295 фр. или 19,7 % от абсолютного числа черепков) – несмешанная двухкомпонентная рецептура «глина+шамот»¹⁵⁹.

Анализ керамической коллекции 2010 г. позволил исследователю зафиксировать в формовочных массах тарных горшков не только включения шамота, но и железистые частицы неясного характера происхождения (571 фр. или 30,5 % от абсолютного числа черепков). Число кухонной круговой керамики тогда составило 810 фр. (43,3 % от абсолютного числа черепков)¹⁶⁰.

В соответствии с отчетной документацией о раскопках в 2012 г. кухонная керамика селища содержала все ранее выявленные добавки¹⁶¹. Количество кухонных круговых сосудов составило 667 фр. (41,8% от общего числа фрагментов керамики), кухонных лепных горшков (тарных сосудов) – 444 фр. (27,8% от общего числа фрагментов керамики).

Для технологического анализа керамики с помощью микроскопа нами были отобраны 58 фрагментов венчиков, относящихся к разным гончарным изделиям. В результате были выделены следующие рецептуры формовочных масс¹⁶²(приложение 4):

1. Несмешанные, двухкомпонентные (3 рецепта).

1.1. Глина+песок – 28 фр. (50,9%) (приложение 5. Рис. 5.1). В качестве исходного сырья использовалась слабозапесоченная глина с естественной примесью известняка, реже с бурым железняком шаровидной формы и органикой, что указывает на один источник природной глины,

¹⁵⁹ Сарпулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2009 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – С. 12 – 14.

¹⁶⁰ Сарпулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2010 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – С. 12 – 13.

¹⁶¹ Сарпулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2012 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – С. 18 – 19.

¹⁶² В 3 фрагментах сосудов примеси не обнаружено.

предназначенной для изготовления кухонной керамики. Искусственно введенный калиброванный окатанный, светло-серый, полупрозрачный среднезернистый песок, встреченный в большинстве образцов, вводился в высокой степени концентрации 1:2 (12 фр.) и 1:3 (8 фр.), реже в средней степени концентрации от 1:4 до 1:6 (6 фр.); в единичных образцах содержался мелкозернистый (приложение 5. Рис.5.2) или крупнозернистый песок (приложение 5. Рис.5.3).

1.2. Глина+шамот – 8 фр. (14,5%). Отбирались глины разной степени запесоченности: слабой (4 фр.), средней (1 фр.), сильной (2 фр.), которые могли содержать в себе известняковую крошку, частицы бурого железняка или фрагменты растительности естественного характера.

Включения шамота отличались крупными размерами от 2 до 5 мм (6 фр.), в единичных случаях он оставался некалиброванным (2 фр.). В данной технологической традиции было зафиксировано максимальное число примесей в самих фрагментах шамота: шамот с песком (приложение 5. Рис. 5.4), шамот с песком и бурым железняком (приложение 5. Рис. 5.5), сочетание шамота с песком и шамота с шамотом (приложение 5. Рис. 5.6-7), что показало преимущество данной традиции составления формовочных масс.

1.3. Глина+навоз – 2 фр. (3,6%) (приложение 5. Рис. 5.8). Исходное сырье – слабозапесоченные глины без каких-либо естественных включений. Навоз добавлен в высокой концентрации, о чем говорят многочисленные в основном однонаправленные широкие отпечатки переваренной растительности длиной 2-4 мм с бороздчатой внутренней поверхностью.

2. Смешанные, трехкомпонентные (5 рецептов).

2.1. Глина+песок+шамот – 5 фр. (9%) (приложение 6. Рис. 6.1). Исходным сырьем являются слабозапесоченные глины с известняковой крошкой. Искусственно введенный песок, как и в двухкомпонентной рецептуре, среднезернистый, окатанный, светло-серый, калиброванный. Высокая концентрация песка (1:2) замечена только в одном образце, в

формовочные массы остальных сосудов добавлялся песок в концентрации 1:6 и ниже. Шамот, по сравнению с шамотом в двухкомпонентной рецептуре, имеет меньшие размеры 1-2 мм и меньшую концентрацию.

2.2. *Глина+песок+органика – 3 фр. (5,5%)* (приложение 6. Рис. 6.2-4). В качестве исходного сырья могли использоваться слабозапесоченные глины с естественными включениями известняка (2 фр.) и среднезапесоченные глины с частицами бурого железняка (1 фр.), что указывает на разные источники добычи сырья.

Примесь песка имеет ту же характеристику, как и в предыдущих рецептурах. Отличием являются более мелкие размеры песчинок, концентрация которых различна для каждого из изученных образцов (1:3/4/6). К органике мы относим органический раствор, выявленный по блестящим маслянистым участкам излома, и собственно немногочисленные бороздчатые полости длиной 3-7 мм от выгоревшей растительности.

2.3. *Глина+шамот+навоз – 4 фр. (7,3%)* (приложение 6. Рис. 6.5). Исходное сырье: слабозапесоченные глины. Шамот преимущественно крупный 1,5-3 мм (3 фр.), реже средний 1-1,5 мм (1 фр.). Так же, как и в двухкомпонентной рецептуре, в шамоте присутствует примесь песка. Навоз, добавленный в высокой концентрации, выявлен по прямоугольным бороздкам 2-6 мм с угловатыми концами и заломами.

2.4. *Глина+шамот+чернометаллургический шлак – 2 фр. (3,6%)* (приложение 6. Рис. 6.6-8; приложение 7. Рис. 7.1). В слабозапесоченное сырье добавлены крупные включения шамота и шлака размерами 4-7 мм в низкой концентрации.

2.5. *Глина+органика+чернометаллургический шлак (?) – 2 фр. (3,6%)* (приложение 7. Рис. 7.2-3). Слабозапесоченное сырье содержит естественную известняковую крошку, мелкие железистые частицы, предположительно, шлак (?) и немногочисленные следы от выгоревшей растительности.

3. Смешанные, четырехкомпонентные (1 рецепт).

3.1. *Глина+песок+шамот+органика* – 1 фр. (1,8%) (приложение 7. Рис. 7.4). В среднезапесоченное сырье с естественной примесью известняка добавлены мелкозернистый песок и шамот средней размерности 1-1,2 мм в низкой концентрации, а также растительная органика.

Таким образом, рецептуры распределились следующим образом:

Группа А:

1) *глина+песок* (50,9%);

Группа Б:

1) *глина+шамот* (14,5%);

2) *глина+навоз* (3,6%);

Группа В:

1) *глина+песок+шамот* (9%);

2) *глина+песок+органика* (5,5%);

3) *глина+шамот+навоз* (7,3%);

4) *глина+шамот+чернометаллургический шлак* (3,6%);

5) *глина+органика+чернометаллургический шлак* (3,6%);

б) *глина+песок+шамот+органика* (1,8%).

Интерпретация результатов. Раннесредневековые гончары, проживавшие на данном поселении, добывали природные глины схожие между собой по минералогическому составу. Их отличало очень низкое содержание естественного песка и наличие большого количества включений известняка (49 фр.). Реже глины могли иметь примесь бурого железняка или органики. Другие залежи глин средней или сильной степени запесоченности были представлены всего несколькими экземплярами 2 фр. и 3 фр. соответственно. Степень ожелезненности глин не была установлена по причине отсутствия возможности осуществления вторичного обжига отобранных фрагментов сосудов в муфельной печи.

Разнообразные рецепты формовочных масс показали неоднородность состава населения. Наиболее распространенной искусственно введенной примесью в среде местных гончаров стал калиброванный окатанный, светло-

серый, полупрозрачный среднезернистый песок, являющийся неотъемлемым компонентом в большинстве выявленных смешанных рецептур. В рамках двухкомпонентного рецепта его добавляли к глине в больших количествах, о чем говорит его высокая степень концентрации 1:2-1:3 (20 фр.), реже средняя степень концентрации 1:4-1:6 (6 фр.), в единичных образцах содержался мелкозернистый или крупнозернистый песок. Таким образом, доминирующая традиция «глина+песок» разделялась три варианта, выраженных неравнозначно.

Менее распространенными добавками к глине стали шамот и навоз. Важно отметить, что примеси в рецептах «глина+шамот» и «глина+органика» оказывают совершенно разное влияние на физико-технические свойства сырья. Современные керамисты связывают добавление органики с уменьшением вредоносной усадки глины при сушке и обжиге изделия, а примесь шамота с увеличением огнестойкости изделий, то есть их способностью выдерживать резкие перепады температуры при термической обработке. В связи с чем, мы можем с уверенностью говорить о существовании на поселении отдельных групп гончаров.

Выявленные группы населения с разными традициями составления формовочных масс взаимодействовали друг с другом. Смешение населения отразилось в разнообразии трехкомпонентных рецептур. Так, наиболее тесно контактировали носители традиции добавления к глине песка или шамота, что отразилось в рецепте «глина+песок+шамот», взаимодействовали гончары, добавляющие в глину либо песок, либо органику, о чем говорит рецепт «глина+песок+органика», на смешение представителей менее выраженных технологических традиций указал рецепт «глина+шамот+навоз».

Смешанные рецептуры, как правило, складывались в течение непродолжительного промежутка времени работы гончаров одного или двух поколений. На данном поселении они приняли достаточно устойчивую форму и продолжительный период бытования, что подтверждается рецептом

«глина+песок+шамот+органика», совместившего в себе все ранее выявленные комбинации искусственно введенных добавок.

На присутствие на поселении пришлых групп население косвенно указывают слабовыраженные смешанные трехкомпонентные рецептуры «глина+шамот+чернометаллургический шлак» и «глина+органика+чернометаллургический шлак», содержащие в себе ранее не зафиксированную примесь чернометаллургического шлака, и что немало важно, не состоящую в числе несмешанных двухкомпонентных рецептов. Вероятно, пришлые гончары с иными технологическими традициями гончарного производства появились в период завершения функционирования селища и не успели вступить в тесные контакты с местным населением.

Сравнительный анализ взаимодействия раннесредневековых гончаров в рамках изучаемых поселений (приложение 8). Изучение гончарных традиций отбора исходного сырья и составления формовочных масс, распространенных в среде жителей долины р. Ураева (левый приток Оскола) на салтово-маяцких поселениях Белый Плес селище-1 и селище-1 у хут. Шпенгарев середины VIII – начала X вв., позволило выявить факты этнокультурного смешения населения на данной территории. Кроме того, технологический анализ кухонной керамики указал на неоднородный этнокультурный состав внутри самих поселений.

Процессы внутреннего взаимодействия населения проявились в складывании смешанных рецептур формовочных масс группы В из рецептур, входящих в группы А и Б. Для селища у Белого Пlesa были зафиксированы две такие рецептуры: «глина+органика+песок» и «глина+органика+шамот»; для селища у хут. Шпенгарев – четыре рецептуры: «глина+песок+шамот», «глина+песок+органика», «глина+шамот+навоз», «глина+песок+шамот+органика», что указало на более устойчивый и продолжительный характер контактов коллективов на территории второго памятника.

Также следует принять во внимание тот факт, что пик этнокультурного взаимодействия наблюдался на последних этапах функционирования поселений. Особенно ярко это отразилось в керамической коллекции селища у Белого Плеса. Пришлые гончары практиковали добавление в формовочные массы таких минеральных примесей, как дробленая дресва, шамот или чернометаллургический шлак, толченые раковины моллюсков, остроугольный песок, состоявших в слабовыраженных двухкомпонентных рецептурах. Они не успели перенять навыки местных гончаров, что подтверждается крайне малым количеством фрагментов инородной продукции, представленной на памятнике в основном фрагментами стенок сосудов, реже их донцами, в связи с чем, данные виды примесей были выявлены при визуальном осмотре абсолютного числа фрагментов кухонной посуды, а не при микроскопическом анализе отобранных венчиков сосудов.

Схожая тенденция этнокультурного смешения характерна и для селища у хут. Шпенгарев, где, однако, было выявлено значительно меньшее число инородных групп населения. Так, отличной от присущих местным гончарам технологической традицией стала традиция добавление к глине чернометаллургического шлака. Так как данная примесь входила в состав трехкомпонентных рецептур «глина+шамот+чернометаллургический шлак», «глина+органика+чернометаллургический шлак», наряду с примесями, активно используемыми местными гончарами, можно предположить, что местные и пришлые гончары находились на начальном этапе культурного слияния.

Общие черты технологии изготовления кухонной посуды на двух памятниках проявились в существовании одинаковой традиции добавления к глине речного окатанного светло-серого среднезернистого песка в различных пропорциях. Встречались случаи добавления мелкозернистого и крупнозернистого песка, который также добавлялся в разном объеме, отчего общая для поселений доминирующая традиция группы А «глина+песок» распадалась на несколько вариантов.

В дополнение, в рамках данной технологической традиции в качестве исходного сырья чаще всего использовалась слабозапесоченная глина с частыми включениями естественного известняка и бурого железняка, что особенно отразилось в керамической коллекции селища у хут. Шпенгарев.

§2. Традиции отбора сырья и составления формовочных масс в среде раннесредневековых гончаров бассейна Северского Донца (по материалам Архангельского и Дмитриевского селищ)

В данном параграфе представлены результаты технологического анализа салтово-маяцкой кухонной керамики, происходящей с двух бытовых памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Архангельского селища-1 и Дмитриевского селища-1, по территориально-географическому признаку относящихся к бассейну реки Северский Донец на Среднем Дону (приложение 9). Оба памятника датированы временем существования салтово-маяцкой культуры, то есть ко второй половине VIII – началом X вв. Особенности культурных традиций определены для двух ступеней подготовительной стадии гончарного производства, которые заключаются в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс. Для каждого из поселений с помощью бинокулярного микроскопа МС-2 ZOOM выявлены:

1) основные признаки исходного сырья (степень запесоченности, набор естественных примесей);

2) доминирующие технологические традиции составления формовочных масс (группа А) – ярко выраженные несмешанные двухкомпонентные рецептуры; технологические традиции второго порядка (группа Б) – менее выраженные несмешанные двухкомпонентные рецептуры; технологические традиции, подтверждающие факты смешения населения (группа В) – смешанные трех- и четырехкомпонентные рецептуры.

На основе полученных результатов проводится попытка установления контактов между населением данных раннесредневековых поселений.

Архангельское селище-1

Архангельское селище расположено на правом берегу р. Северский Донец (правый приток р. Дона) в 0,9 км к северо-северо-востоку от северной окраины с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области. Селище было выявлено в ходе разведочных работ советским археологом И.И. Ляпушкиным в 1948 г., во второй половине 1950-х гг. изучалось руководителем Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР – С. А. Плетневой, в 1980-е гг. раскопки селища проводил Г.Е. Афанасьев¹⁶³. В 2007 г. исследование памятника возобновилось благодаря археологу В.А. Сарапулкину¹⁶⁴.

В ходе раскопок 2007 г. была получена представительная коллекция керамики, включившая в себя интересующие нас фрагменты кухонной посуды – 1306 фрагментов. Доля кухонной керамики от общего числа массового материала составила 54,5 %. Изначально, данная категория посуды была разделена автором отчета на два вида: кухонные горшки и большие тарные горшковидные сосуды, различающиеся по морфологии и метрическим характеристикам¹⁶⁵.

Общим признаком, установленным при визуальном осмотре фрагментов кухонной керамики, стала технология её изготовления. В большинстве случаев формовочные массы сосудов имели примесь шамота и чернометаллургического шлака. Фрагменты указанных минеральных добавок в формовочных массах тарных сосудов при толщине стенок в 1,3-2 см отличались более крупным размером, по сравнению с частицами, зафиксированными в изломах стенок кухонных сосудов толщиной 0,8-1,2 см.

¹⁶³ Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. – М., 1987. – С. 168.

¹⁶⁴ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области в 2007 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – С. 3.

¹⁶⁵ Там же. – С. 11.

Незначительное количество фрагментов керамики (менее 2% от общего числа кухонной керамики) содержало в глиняной массе искусственно введенную примесь песка различной размерности. Редким исключением стал фрагмент сосуда с примесью раковины¹⁶⁶.

Таким образом, анализ кухонной керамики Архангельского селища, проведенный в 2007 г., позволил зафиксировать три рецептуры формовочных масс – несмешанные двухкомпонентные рецепты: «глина+песок», «глина+раковина» (слабовыраженные традиции) и смешанный трехкомпонентный рецепт: «глина+чернометаллургический шлак+шамот» (доминирующая традиция).

В рамках настоящей работы для выявления особенностей исходного сырья и состава формовочных масс были отобраны 43 фрагментов венчиков, относящихся к разным гончарным изделиям. Технологический анализ фрагментов керамики позволил выделить следующие рецептуры формовочных масс (приложение 10):

1. Несмешанные, двухкомпонентные (4 рецепта).

1.1. Глина+чернометаллургический шлак – 19 фр. (44%) (приложение 11. Рис.11.1-2). Исходным сырьем являются среднежелезненные глины. По степени запесоченности сырье разделяется на два вида: слабозапесоченное (7 фр.) и среднезапесоченное (12 фр.). К естественным примесям глины мы относим пылевидный песок, единичные включения бурого железняка и органики, зафиксированной по немногочисленным хаотично расположенным следам продолговатой формы с бороздчатым ложем и округлым в сечении пустотам. Вероятно, частицы растительности попали в формовочные массы вместе с жидкостью, добавленной при замешивании глины.

Включения искусственно введенной добавки – металлургического шлака – обладают следующими признаками: черные / черно-бордовые включения угловатые по форме с пористой структурой и железистой

¹⁶⁶ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у с. Архангельское – С. 13.

корочкой, имеют пузырчатые и бугристые участки, твердые по структуре. В изученных образцах включения отличаются крупными размерами и достигают 6-7 мм, в среднем их величина составляет 3-5 мм.

1.2. Глина+шамот – 5 фр. (11,6%) (приложение 11. Рис.11.3-4). Исходное сырье представлено среднежелезненными глинами двух видов: слабо- (2 фр.) и среднезапесоченными (3 фр.), содержащими вышеупомянутые естественные примеси. К искусственно введенной добавке относится крупный шамот 2-4 мм в поперечнике, его максимальная размерность составляет 7 мм. В одном случае встречен шамот средних размеров 1-2 мм. Шамот добавлен в концентрации 1:5, 1:6 и ниже. К особенностям шамота следует отнести наличие в одном черепке двух видов шамота: из средне- и высокожелезненных глин.

1.3. Глина+органика – 2 фр. (4,7%) (приложение 11. Рис. 11.5). Исходное сырье: среднежелезненные глины слабой (1 фр.) и средней (1 фр.) степени запесоченности. Примесь органики представлена продолговатыми бороздками длиной до 3 мм и шириной 1,5 мм в небольшой концентрации.

1.4. Глина+песок – 1 фр. (2,3%) (приложение 11. Рис. 11.6). Выявлена примесь среднезернистого окатанного полупрозрачного песка размерами 1-1,9 мм в концентрации 1:2, добавленного в среднежелезненную слабозапесоченную глину.

2. Смешанные, трехкомпонентные (3 рецепта).

2.1. Глина+чернометаллургический шлак+шамот – 7 фр. (16,3%) (приложение 11. Рис. 11.7-8). Исходное сырье: среднежелезненная слабозапесоченная (4 фр.) и среднезапесоченная (3 фр.) глина. Характеристика включений чернометаллургического шлака и шамота аналогична описанию данных примесей в рецептурах с двухкомпонентным содержанием.

2.2. Глина+чернометаллургический шлак+песок – 2 фр. (4,7%) (приложение 12. Рис. 12.1). Исходное сырье: среднежелезненная слабозапесоченная глина. В глиняную массу добавлялся мелкозернистый

песок размерами 0,5-0,9 мм в концентрации 1:4 (1 фр.) и среднезернистый 1-1,9 мм в концентрации 1:6 (1 фр.). Включения шлака отличаются более мелкими размерами по сравнению с его добавкой в глинистую массу в качестве единственной примеси.

2.3. *Глина+шамот+органика (навоз) – 2 фр. (4,7%)* (приложение 12. Рис. 12.2-3). Исходное сырье: среднежелезненная сильнозапесоченная глина. Шамот некалиброванный от 0,7 до 4 мм. Навоз выявлен по бороздкам длиной до 3 мм, его принадлежность к конкретному травоядному животному не установлена.

3. Смешанные, четырехкомпонентные (2 рецепта).

3.1. *Глина+чернометаллургический шлак+шамот+песок – 3 фр. (7%)* (приложение 12. Рис. 12.4). Исходное сырье: среднежелезненная слабозапесоченная глина. Формовочная масса содержит разнокалиброванный шлак, крупный калиброванный шамот до 3 мм (имеет в одном случае частицы шлака (*Илл. 12.5*)) и искусственно введенный мелкий песок в концентрации 1:4 или 1:5.

3.2. *Глина+чернометаллургический шлак+шамот+органика (навоз и/или органический раствор) – 2 фр. (4,7%)* (приложение 12. Рис. 12.6-8; приложение 13. Рис. 13.1-4). Исходное сырье: среднежелезненные глины слабой (1 фр.) и средней (1 фр.) степени запесоченности с естественными включениями бурого железняка, реже органикой. В глиняной массе преобладает шлак и шамот средних и крупных размеров от 1,5 до 4 мм в концентрации от 1:5 и ниже. Во включениях шамота фиксируется естественная примесь песка (приложение 13. Рис.13.1-2), в одном случае – примесь металлургического шлака (приложение 13. Рис.13.3). Искусственно введенная органика представлена борозчатыми отпечатками от выгоревшей растительности и маслянистыми пятнами, в одном случае навозом овцы (приложение 13. Рис.13.4).

Таким образом, рецептуры распределились следующим образом:

Группа А:

1) *глина+чернометаллургический шлак (44%);*

Группа Б:

1) *глина+шамот (11,6%);*

2) *глина+органика (4,7%);*

3) *глина+песок (2,3%).*

Группа В:

1) *глина+чернометаллургический шлак+шамот (16,3%);*

2) *глина+чернометаллургический шлак+песок (4,7%);*

3) *глина+шамот+органика (навоз) (4,7%);*

4) *глина+чернометаллургический шлак+шамот+песок (7%);*

5) *глина+чернометаллургический шлак+шамот+органика (навоз и/или органический раствор (4,7%).*

Интерпретация результатов. Во время функционирования Архангельского селища в середине VIII – начале X вв. в среде местных гончаров существовала устойчивая традиция отбора исходного сырья и составления формовочной массы для производства кухонной посуды. Она проявилась, во-первых, в добыче, в большинстве случаев, слабо- или среднезапесоченных глин. Данный факт указывает на наличие нескольких залежь природных глин, которые разрабатывались гончарами. Во-вторых, в добавлении в формовочную массу дробленного чернометаллургического шлака.

По мнению исследователей, добыча гончарами сырья и разного рода примесей происходила «вблизи поселений, где они жили и работали (обычно на расстоянии не более 3-10 км)»¹⁶⁷. Данное предположение можно проиллюстрировать примером производства кухонной посуды на Ютановском пункте древней металлургии II. Кухонная керамика, обнаруженная в районе добычи и обработки железной руды, содержала в

¹⁶⁷ Цетлин Ю.Б. Древняя керамика... – С. 60.

77,9% случаев примесь чернометаллургического шлака¹⁶⁸. Не исключено, что и вблизи Архангельского селища некогда существовал подобный металлургический пункт, до сих пор неизвестный науке.

Помимо гончаров, которые придерживались доминирующей традиции «глина+чернометаллургический шлак», существовали представители иных менее ярко выраженных технологических традиций составления формовочных масс: «глина+шамот», «глина+органика», «глина+песок». В связи с тем, что отобранный керамический материал не позволяет нам изучить субстратные (более устойчивые) навыки изготовления сосудов, мы не можем утверждать об изначальном проживании на данном поселении гончаров с данными традициями составления формовочных масс или говорить об их пришлое характере.

В свою очередь, факт смешения гончарных традиций в среде жителей поселения установлен. Он подтверждается двухкомпонентными рецептурами: «глина+чернометаллургический шлак+шамот», «глина+чернометаллургический шлак+песок», минеральные добавки которых фактически играют одну и ту же роль – способствуют повышению огнеупорности изделий при их термической обработке. Примесь органики в рецепте «глина+шамот+органика (навоз)» уменьшает усадку глины, облегчает процесс сушки и обжига изделий и в условиях использования сильнозапесоченного сырья благотворно влияет на пластичность глины при формовке изделий¹⁶⁹.

Прочную преемственность традиций составления формовочных масс подтверждает, во-первых, вхождение в большинство рецептов примеси чернометаллургического шлака и выявление «шамотных цепочек», выраженных в фиксации частиц металлургического шлака в самих

¹⁶⁸ Николаенко А.Г., Степовой А.В. Салтовская керамика Ютановского пункта древней металлургии II. // Люди. Железо. Керамика: (Метод. пособие). – Волоконовка, 2000. – С. 28.

¹⁶⁹ Цетлин Ю.Б. Органические искусственные примеси / Ю. Б. Цетлин // Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М., 2017. – С. 162.

фрагментах шамота. Во-вторых, устойчиво сохраняются крупные размеры шамота и его невысокая концентрация во всех рецептурах на всем протяжении их изменения в течение нескольких поколений.

Если исходить из того, что первоначально на поселении бытовали гончарные традиции с двухкомпонентными рецептами, которые с течением времени в ходе культурных контактов населения трансформировались в трех- и четырехкомпонентные, то некоторые изменения замечены лишь в отношении примеси песка. В условиях смешения с другими минеральными добавками раннесредневековые гончары переходят от отбора среднезернистого песка к отбору мелкозернистого, при этом понижается его концентрация в глиняной массе с 1:2 до 1:4 и ниже.

Дмитриевское селище-1

Дмитриевское селище-1 расположено на мысе правого берега р. Корочи (правый приток р. Нежеголи, бассейн Северского Донца) в 0,1 км к северо-западу от юго-западной окраины с. Дмитриевка Шебекинского района Белгородской области. Селище было обнаружено И.И. Ляпушкиным в ходе разведочных работ в 1951 г. наряду с городищем и катакомбным могильником, которые составили Дмитриевский археологический комплекс (первоначально названный комплексом у дер. Доброй (Козеевки))¹⁷⁰. Археологические раскопки комплекса проводила в 1957–1973 гг. (11 сезонов) С.А. Плетнева, руководившая Северо-Донецким отрядом Нижне-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР. На селище-1 было вскрыто 2000 кв. м¹⁷¹. Далее полевые работы продолжил ученик С.А. Плетневой – В.С. Флеров. Исследование культурного слоя селища осуществил в 2008 г. археолог В.А. Сарапулкин.

В отчете о проведении археологических раскопок на данном поселении содержатся следующие сведения. Кухонная керамика переставляет собой

¹⁷⁰ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. – М., 1961. – С. 91.

¹⁷¹ Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье... – С.11.

обломки пифосообразных горшков с толщиной стенок 1,3-2 см (404 фр.) и кухонных круговых горшков с более тонкими стенками до 1,2 см (283 фр.). Доля фрагментов кухонной посуды в керамической коллекции памятника составляет 72% (687 фр.). При визуальном осмотре для кухонных круговых горшков была установлена несмешанная двухкомпонентная рецептура формовочных масс «глина+шамот», для пифосообразных горшков – смешанная трехкомпонентная «глина+шамот+чернометаллургический шлак»¹⁷².

В ходе технологического анализа кухонной керамики с помощью микроскопа на основе 35 фрагментов венчиков сосудов были определены следующие рецептуры¹⁷³(приложение 14):

1. Несмешанные, двухкомпонентные (2 рецепта):

1.1. Глина+шамот – 23 фр. (69,7%) (приложение 15. Рис. 15.1-2).

Исходное сырье представлено в большинстве случаев слабозапесоченными глинами (20 фр.). Среднезапесоченные глины использовались гораздо реже (3 фр.). По слоистой структуре изломов, грубым выступам и «рваному» течению формовочных масс природные глины можно назвать «сухими». Характерной особенностью стало присутствие в них большого количества известняковых естественных включений, в некоторых случаях частиц бурого железняка и следов от выгоревшей органики, вероятно, попадавшей в формовочные массы без целенаправленного введения.

Фрагменты шамота отличаются крупным размером, в основном, колеблющемся в пределах от 1,5 мм до 7 мм, что говорит о некалиброванном характере данной примеси. В 5 образцах шамотные включения содержат примесь естественного песка (приложение 15. Рис. 15.3).

1.2. Глина+песок – 2 фр. (6%) (приложение 15. Рис. 15.4). В качестве исходного сырья использовали среднежелезненные глины слабой и средней

¹⁷² Сарпулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у с. Дмитриевка Шебекинского района Белгородской области в 2008 году // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – С. 10.

¹⁷³ В 2 образцах примесь не обнаружена.

степени запесоченности. К слабозапесоченным глинам в качестве дополнительной примеси вводили среднезернистый песок в высокой концентрации 1:2, в среднезапесоченные глины добавляли мелкозернистый песок в концентрации 1:4.

2. Смешанные, трехкомпонентные (2 рецепта):

2.1. Глина+шамот+органика – 6 фр. (18,2%) (приложение 15. Рис.15.5-б). Выявлено три степени запесоченности природных глин: слабая – 2 фр., средняя – 2 фр., сильная – 2 фр. Слабозапесоченные глины содержат естественную примесь бурого железняка и органики, в среднезапесоченных глинах встречается известняк, а сильнозапесоченные глины содержат только включения бурого железняка, что говорит о разработке разных залежь.

Шамот имеет размеры от 1,5 мм до 3,5 мм, в единичных случаях встречаются включения до 5,5 мм. Шамот в данной традиции крупный, однако, в среднем имеет меньшие размеры по сравнению с шамотом в двухкомпонентном рецепте «глина+шамот». В двух образцах шамот содержит примесь естественного песка (приложение 15. Рис. 15.7), в одном случае – примесь другого шамота (приложение 15. Рис.15.8). Примечателен фрагмент сосуда, в котором зафиксировано два вида шамота: шамот с шамотом и песком, шамот с органическим раствором.

В качестве органики выступает органический раствор и/или остатки растительности. Органический раствор представлен пятнами с маслянистым блеском (3 фр.) (приложение 16. Рис. 16.1), следы от растительности – прямоугольными бороздками до 2 мм и округлыми в сечении пустотами с обугленными частицами (3 фр.) (приложение 16. Рис. 16.2).

2.2. Глина+чернометаллургический шлак+органика – 2 фр. (6%) (приложение 16. Рис. 16.3-8). Исходным сырьем являются среднезапесоченные глины. В качестве искусственно введенных добавок выступает частицы металлургического шлака разной величины и органика растительного происхождения.

Таким образом, рецептуры распределились следующим образом:

Группа А:

- 1) *глина+шамот* (69,7%);
- 2) *глина+ чернометаллургический шлак+шамот (?)*(58,8%)¹⁷⁴.

Группа Б:

- 1) *глина+песок* (6%).

Группа В:

- 1) *глина+шамот+органика* (18,2%);
- 2) *глина+чернометаллургический шлак+органика* (6%).

Интерпретация результатов. Раннесредневековые гончары Дмитриевского селища придерживались основной технологической традиции изготовления кухонной посуды, при которой в слабозапесоченную с частым содержанием известняка глину, реже в среднезапесоченную глину добавляли примесь дробленного некалиброванного крупного шамота размерами от 1,5 мм до 7 мм.

Процессы взаимодействия различных групп населения отразились в менее распространенной смешанной трехкомпонентной рецептуре формовочных масс: «*глина+шамот+органика*». В рамках данной традиции во фрагментах шамота была обнаружена примесь другого шамота, образуя, таким образом, цепочку передачи технологических навыков изготовления посуды. На основании этого можно предположить, что гончары, практиковавшие добавление в формовочную массу растительной органики, явились пришлым населением, которые установили контакт с местным гончарами, примешивающими к глине шамот. Данная технологическая традиции приняла устойчивые формы, что можно подтвердить на примере фрагмента сосуда, содержащего два вида шамота: шамот с шамотом и песком, шамот с органическим раствором.

Несколькими фрагментами кухонной посуды представлены иные традиции составления формовочных масс: «*глина+песок*», разделившаяся на

¹⁷⁴ Расчет от общего числа кухонной керамики, найденной на поселении.

два варианта: с примесью среднезернистого песка в высокой концентрации 1:2 и мелкозернистого песка в концентрации 1:4, и «глина+чернометаллургический шлак+органика». Возможно, эти традиции появились в период завершения функционирования данного поселения и не успели слиться с основной местной гончарной традицией.

Неясным остается вопрос с примесью чернометаллургического шлака. Ранее при визуальном осмотре абсолютного числа фрагментов кухонной керамики была выявлена рецептура «глина+шамот+чернометаллургический шлак», чего не удалось сделать при технологическом анализе ограниченного числа фрагментов венчиков. В силу того, что визуальный осмотр проводился профессиональными археологами, а также по причине хорошей определяемости примеси шамота и шлака благодаря их крупным размерам, мы можем согласиться с наличием данной рецептуры.

Сравнительный анализ взаимодействия раннесредневековых гончаров в рамках изучаемых поселений (приложение 17). Сведения из отчетов о результатах археологических работ на раннесредневековых салтово-маяцких поселениях Архангельское селище-1 и Дмитриевское селище-1 позволяют говорить о наличии контактов среди населения, проживающего в бассейне р. Северский Донец в середине VIII – начале X вв. На это указывают выявленные при визуальном осмотре абсолютного числа фрагментов кухонной керамики общие традиции составления формовочных масс, закрепленные в доминирующих рецептурах: для Архангельского селища-1 – «глина+чернометаллургический шлак+шамот», для Дмитриевского селища-1 – «глина+шамот» и «глина+шамот+чернометаллургический шлак». Данный тезис отчасти подтверждается результатами технологического анализа кухонной посуды с помощью микроскопа.

Картину культурного взаимодействия населения двух памятников бассейна Северского Донца дополняют следующие связи:

во-первых, традиция группы Б «глина+шамот» Архангельского селища связывается с доминирующей традицией группы А «глина+шамот» Дмитриевского селища. Иными словами, гончарные навыки составления формовочных масс были переняты раннесредневековыми мастерами поселения долины р. Северский Донец у жителей поселения долины р. Короча;

во-вторых, общей традицией группы Б на двух поселениях является рецепт «глина+песок». Единичные случаи фиксации примеси песка в формовочных массах кухонных сосудов не позволяют нам утверждать об устойчивых контактах жителей поселений. Можно лишь говорить о том, что на Архангельском селище данная традиция слилась с основной доминирующей традицией, образовав при этом трехкомпонентную рецептуру «глина+чернометаллургический шлак+песок», а на Дмитриевском селище рассматриваемая традиция существовала обособленно.

в-третьих, если традиция «глина+чернометаллургический шлак+шамот» для Архангельского селища относится к группе В и свидетельствует о смешении населения внутри самого поселения, то для Дмитриевского селища она выступает доминирующей и входит в группу А. Это дает основание предположить, что часть раннесредневековых гончаров переместилась из долины Северского Донца на правый берег р. Короча, где обосновавшись, распространила в среде местного населения новую технологическую традицию «глина+чернометаллургический шлак+шамот», ставшую по степени распространенности наряду с бытовавшей там основной технологической традицией «глина+шамот».

в-четвертых, подобную ситуацию можно наблюдать и в отношении смешанной трехкомпонентной рецептуры «глина+шамот+органика», зафиксированной на двух памятниках. На Архангельском селище она иллюстрирует внутреннее смешение групп населения, чего нельзя сказать о ситуации на Дмитриевском селище, где подобного механизма образования данной рецептуры не прослеживается. Однако на Дмитриевском селище в

количественном отношении она выражена более ярко и имеет более прочные связи (пример фрагмента сосуда с шамотом двух видов: шамота с шамотом и песком, шамота с органическим раствором).

§3. Сравнительный анализ навыков труда гончаров Оскольского и Северскодонецкого районов территории Среднего Дона

Полученные данные о технологии изготовления кухонной керамики, происходящей с четырех памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, расположенных в Оскольско-Северскодонецком регионе Среднего Подонья, указывают на случаи смешения различных групп населения на данной территории в середине VIII – начале X вв. Вариативность навыков отбора исходного сырья и составления формовочных масс позволяют выявить взаимосвязи трёх порядков: во-первых, взаимосвязь групп населения в пределах одного поселения; во-вторых, взаимосвязь групп населения в долине реки Оскол и долине реки Северский Донец; в-третьих, взаимосвязь населения в Оскольско-Северскодонецком регионе в целом (*Илл.8, Илл.17*).

Взаимосвязь групп населения в пределах одного поселения. Наибольшая интенсивность этнокультурных контактов отмечена на памятниках: селище-1 у хут. Шпенгарев и Архангельском селище-1. При изготовлении кухонной керамики раннесредневековые гончары данных поселений использовали до 9 рецептов формовочных масс. Доля изделий доминирующей традиции в керамическом комплексе памятников составляет 44% и 50,9% соответственно. Остальная часть сосудов изготовлена либо по менее распространенным «чистым» рецептам, либо по смешанным рецептам, сложившимся на более позднем этапе существования поселений, о чем свидетельствует, как правило, их невысокие количественные показатели.

Для Архангельского селища свойственна прочная преемственность передачи навыков составления формовочных масс. Так, например, основная примесь «чернометаллургический шлак» из 4 рецептов группы В, отражающих культурное смешение, зафиксирована в 3 случаях.

Отличительной особенностью селища-1 у хут. Шпенгарев является наиболее продолжительный и устойчивый характер взаимодействия групп населения, по сравнению с положением на трех остальных памятниках: примеси двухкомпонентных рецептов разнообразно комбинируются в трехкомпонентных составах и в течение нескольких поколений гончаров к завершающему периоду функционирования селища переходят в единую четырехкомпонентную рецептуру.

Смешение различных групп населения на селище-1 у Белого Пlesa и Дмитриевском селище-1 менее выражено, на что указывает меньшее количество рецептов формовочных масс: 4 и 5 соответственно. В керамической коллекции Белого Пlesa доля венчиков сосудов с доминирующей традицией составляет 73,7%, для Дмитриевского селища – 69,7%, что в целом, определяет более однородный состав населения, по сравнению с двумя другими памятниками. Если на завершающем периоде функционирования поселения у Белого Пlesa все же наблюдается возрастающая активность коллективов, привнесших в местную среду традиции добавления в глину разного рода примесей, то для Дмитриевского селища в течение всего времени его существования свойственно достаточно однородное в культурном отношении население.

Взаимосвязь групп населения, проживающих на поселениях долины реки Оскол и долины реки Северский Донец. Для поселений долины р. Оскол – Белый Плес селище-1 и селище-1 у хут. Шпенгарев – наиболее распространенной добавкой к глине при изготовлении кухонной посуды стал речной кварцевый песок, для поселений бассейна Северского Донца – Архангельского и Дмитриевского селищ – шамот или шамот и чернометаллургический шлак.

Взаимосвязь населения в Оскольско-Северскодонецком регионе.

Результаты изучения навыков отбора исходного сырья и составления формовочных масс раннесредневековых гончаров долины Оскола и Северского Донца дают возможность зафиксировать контакты между группами населения указанных территорий. В доказательство этого приводим следующие положения:

1. Наличие в керамических коллекциях Оскольских поселений фрагментов сосудов с примесью шамота или шамота с чернометаллургическим шлаком:

- Белый Плес селищ-1: «глина+органика+шамот» (5,3%);
- Селище-1 у хут. Шпенгарев: «глина+шамот» (14,5%).

2. Во фрагментах кухонной керамики, происходящей с памятников долины Северского-Донца присутствует примесь искусственно введенного песка:

- Архангельское селище-1: «глина+песок» (2,3%),
«глина+чернометаллургический шлак+песок» (4,7%),
«глина+чернометаллургический шлак+шамот+песок» (7%);
- Дмитриевское селище-1: «глина+песок» (6%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе технологическому анализу была подвергнута кухонная керамика, происходящая из материалов бытовых памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Полученные в ходе исследования выводы можно свести к нижеследующим положениям.

На протяжении XX – начала XXI вв. изучение салтово-маяцкой кухонной керамики проводилось в соответствии со сформулированными в отечественной историографии подходами к изучению древнего гончарства: эмоционально-описательным (конец XIX в. – 30-е годы XX в.), формально-классификационным (1930-е гг. – конец 1970-е гг.), историко-культурным (конец 1970-х – настоящее время).

В дореволюционный период и последующее время до 1950-х гг. в работах археологов В. А. Бабенко, А. М. Покровского, М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина содержалась элементарная характеристика салтово-маяцких кухонных сосудов, составленная по метрическим, морфологическим и орнаментальным признакам, зафиксированным в ходе визуального осмотра целых форм сосудов и массового фрагментарного материала – основного метода описательно-эмоционального подхода. Тогда же М. И. Артамоновым впервые было выявлено присутствие в глинистых массах кухонных сосудов искусственно введенных добавок (песка и толчёной ракушки), а также высказано предположение о сознательном отборе раннесредневековыми гончарами глины в зависимости от способов изготовления сосудов и их последующего обжига.

На следующем этапе развития научных знаний о способах исследования древней керамики к керамическим коллекциям салтово-маяцкой культуры стали применяться методы формально-классификационного подхода. Особенно ярко это проявилось в оформлении типологии керамики салтово-маяцкой культуры, наиболее детализированную и полную классификацию которой составила С. А. Плетнёва. Также С. А.

Плетнёва определила два района производства кухонных круговых горшков в зависимости от характера примесей: донской с добавлением кварцевого речного песка и приморский с добавлением ракушки.

Выводы С.А. Плетнёвой приобрели фундаментальное значение для многих археологов, исследовавших салтово-маяцкие древности: К. И. Красильникова, Г. Е. Афанасьева, А. З. Винникова, А. Г. Николаенко. Так, например, была подтверждена идея привязки определенной примеси к конкретной территории распространения салтово-маяцкой керамики: для степных районов салтово-маяцкой культуры была характерна кухонная керамика с примесью песка, а для лесостепных территорий – керамика с примесью шамота. Г. Е. Афанасьев выявил для лесостепных районов бассейна р. Тихой Сосны доминирующую примесь к глине – песок, а для бассейна р. Оскол – металлургический шлак. Позже это подтвердил В. А. Сарапулкин, в дополнение, зафиксировавший в керамических коллекциях салтово-маяцких памятников верхнего течения Северского Донца традицию добавления в формовочные массы примеси шамота и дресвы. Он также составил типологию кухонной керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и определил доминирующие примеси для каждого из выделенных типов с учетом географического положения памятников.

Изучение салтово-маяцкой керамики в рамках историко-культурного подхода началось в 1990-е гг. Оно проводилось по универсальной методике изучения древней керамики, разработанной А.А. Бобринским в конце 1970-х гг., которая обеспечила археологов возможностью фиксировать по массовому керамическому материалу определенные традиции изготовления глиняной посуды, закрепленные в навыках труда древних гончаров, предающихся по родственным каналам из поколения в поколение. Сам А. А. Бобринский, а также его последователи И. Н. Васильева, Ю. Б. Цетлин и О. В. Лопан провели технико-технологический анализ керамических коллекций Маяцкого селища и Саркельской крепости. Современные возможности микроскопического исследования позволили им выявить в кухонной

керамике наряду с ранее известными искусственно введенными добавками – дресвой, шамотом, чернометаллургическим шлаком и органикой – новые примеси: навоз конкретных животных, навозную выжимку, органический раствор, органику древесного происхождения, керамическую крошку, ошлакованный бурый железняк, а в некоторых случаях даже обнаруживать примеси в шамоте. Также в деле исследования технологических традиций изготовления керамики стала использоваться иная терминология и применяться новые критерии изучения: определение степени ожелезненности и запесоченности природных глин, выявление состояния исходного сырья, диагностирование естественных и искусственно введенных примесей, определение их концентрации.

В настоящей работе в рамках историко-культурного подхода по методике А. А. Бобринского мы провели анализ технологии изготовления кухонной керамики лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, происходящей с раннесредневековых поселений Среднего Дона: Белый Плес селище-1, селище-1 у хут. Шпенгарев долины реки Ураева (Оскольский бассейн) и Архангельского селища-1, Дмитриевского селища-1 бассейна реки Северский Донец.

Результаты показали, что для поселенческих памятников долины Оскола примесь чернометаллургического шлака не являлась единственной доминирующей примесью. Так, например, в кухонной керамике памятников Белый Плес селище-1 и селище-1 у хут. Шпенгарев наиболее распространенной примесью стал речной кварцевый песок (73,7% и 50,9% от числа отобранных фрагментов венчиков сосудов соответственно). Тезис о том, что керамика памятников верховий Северского Донца содержала преимущественно примесь шамота и дресвы, подтвердился лишь отчасти. Действительно, традиция добавления шамота в глину явно прослеживалась на Дмитриевском селище – около 70% от числа отобранных фрагментов венчиков сосудов, на Архангельском селище она составила 11,6 %. В то же время, в качестве дополнительного компонента в формовочные массы наряду

с шамотом добавлялась примесь металлургического шлака, а не дресвы, как ранее отмечали исследователи.

Мы пришли к выводу, что наибольшая интенсивность этнокультурных контактов присутствовала на селище-1 у хут. Шпенгарев (р. Ураева, Оскольский бассейн) и Архангельском селище-1 (р. Северский Донец). При изготовлении кухонной посуды раннесредневековые гончары данных поселений использовали до 9 рецептов формовочных масс. Однако Архангельскому селищу, в условиях бурного смешения населения на памятнике, все же была свойственна прочная преемственность передачи навыков составления формовочных масс, что подтвердилось фиксацией в 3 из 4 рецептов, отражающих культурное смешение, доминирующей примеси чернометаллургического шлака. На селище же у хут. Шпенгарев отмечался продолжительный и устойчивый характер взаимодействия групп населения, при котором двухкомпонентные рецепты разнообразно комбинировались в трехкомпонентных составах и в течение нескольких поколений гончаров перешли в единую четырехкомпонентную рецептуру.

Смешение различных групп населения на селище-1 у Белого Пlesa и Дмитриевском селище-1 оказалось менее выраженным, о чем говорило меньшее количество рецептов формовочных масс: 4 и 5 соответственно. В частности, для Дмитриевского селища в течение всего времени его существования было свойственно достаточно однородное в культурном отношении население, а на поселении у Белого Пlesa наблюдалась возрастающая активность этнокультурных групп только на завершающем периоде функционирования селища, зафиксированная при изучении абсолютного числа фрагментов кухонной посуды в керамической коллекции памятника.

И наконец, мы установили, что между всеми упомянутыми поселениями, хронологически относящимися к традиционным рамкам датирования салтово-маяцкой культуры, то есть к середине VIII – началу X вв., могли существовать культурные связи, которые проявились в некоторых

общих для поселений традициях отбора исходного сырья и составления формовочных масс. Так, в керамических коллекциях Оскольских поселений, где основной добавкой к глине являлся песок, присутствовали фрагменты сосудов с примесью шамота: 1) для Белого Плеса селища-1 доказательством послужила технологическая традиция «глина+органика+шамот» (5,3%); 2) для селища-1 у хут. Шпенгарев – технологическая традиция «глина+шамот» (14,5%). В керамических коллекциях Северско-Донецких поселений, где основной добавкой к глине являлся шамот или шамот в сочетании с чернометаллургическим шлаком, были выявлены фрагменты керамики с примесью искусственно введенного песка: 1) для Архангельского селища-1 подтверждением стали технологические традиции: «глина+песок» (2,3%), «глина+чернометаллургический шлак+песок» (4,7%), «глина+чернометаллургический шлак+шамот+песок» (7%); 2) для Дмитриевского селища-1 – технологическая традиция «глина+песок» (6%).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Опубликованные источники:

1. *Алиев Т. М.* Отчет о раскопках памятника салтово-маяцкой культуры «Белый Плес селище-1» в Вейделевском районе Белгородской области в 2018 г. // // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – 62 с.
2. *Кононенко А. А.* Отчет о раскопках памятника салтово-маяцкой культуры «Белый Плес селище-1» в Вейделевском районе Белгородской области в 2017 г. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – 96 с.
3. *Сарапулкин В. А.* Отчет о раскопках селища-1 у с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области в 2007 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – 24 с.
4. *Сарапулкин В. А.* Отчет о раскопках селища-1 у с. Дмитриевка Шебекинского района Белгородской области в 2008 году // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – 16 с.
5. *Сарапулкин В. А.* Отчет о разведочных работах на территории Вейделевского района Белгородской области в 2009 году. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ» – 22 с.
6. *Сарапулкин В. А.* Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2009 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – 44 с.
7. *Сарапулкин В. А.* Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2010 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – 36 с.
8. *Сарапулкин В. А.* Отчет о раскопках селища-1 у хутора Шпенгарев в 2012 году. // Архив кабинета НИУ «БелГУ». – 21 с.

II. Литература:

9. *Артамонов, М. И.* Средневековые поселения на нижнем Дону (по материалам Северо-кавказской экспедиции) / М. И. Артамонов. – Л.: ОГИЗ, 1935. – 118 с. – [Электронный ресурс] – URL:

<http://Annales.info/hazar/iaimk131/iaimk131.htm> (Дата обращения 17. 12. 2018 г.)

10. *Афанасьев, Г. Е.* Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна / Г. Е. Афанасьев // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н. э.: Сб. науч тр. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – С. 89 – 101.
11. *Афанасьев, Г. Е.* Археологические открытия на новостройках. Выпуск 2. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г. Е. Афанасьев. – М.: Наука, 1987. – 198 с.
12. *Афанасьев, Г. Е.* Отощители в формовочной массе кухонной посуды салтово-маяцкой культуры как этномаркирующий признак / Г. Е. Афанасьев // Очерки средневековой археологии Кавказа: к 85-летию со дня рождения В. А. Кузнецова – М.: ИА РАН, 2013. – С. 34 – 49.
13. *Бабенко, В. А.* Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове? / В. А. Бабенко // Тр. XIII Арх. Съезда. – 1907. – Т. 1. – С. 381 – 386.
14. *Бахматова, В. Н., Куклина А. А.* О связи технологии изготовления общеполграских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болграского городища 2011-2012 гг.) / В. Н. Бахматова, А. А. Куклина // Поволжская археология. – 2014. – №2 (8) – С. 230 – 255.
15. *Бобринский, А. А.* Гончарство Восточной Европы / А. А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – 275 с.
16. *Бобринский, А. А.* Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника / А. А. Бобринский // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пединститута им. В. В. Куйбышева, 1991. – С. 4 – 7.
17. *Бобринский, А. А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения / А. А. Бобринский // Актуальные проблемы

- изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 5 – 109.
18. *Бобринский, А. А., Васильева И. Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильева // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. – С. 193 – 214.
19. *Бобринский, А. А.* Данные технологии о происхождении гончарства / А. А. Бобринский // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.4. – Самара, 2006. – С. 413 – 421.
20. *Васильева, И. Н.* Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. / И. Н. Васильева. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – 272 с.
21. *Васильева, И. Н., Салугина Н. П.* О составлении Программы экспериментального изучения формовочных масс / И. Н. Васильева, Н. П. Салугина // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пединститута им. В. В. Куйбышева, 1991. – С. 80 – 85.
22. *Васильева, И. Н., Салугина Н. П.* Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства (СЭЭИГД): 25 лет работы / И. Н. Васильева, Н. П. Салугина // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – №3. – С. 8 – 27.
23. *Винников, А. З., Плетнёва С. А.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение / А. З. Винников, С. А. Плетнёва. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 216 с.
24. *Генинг, В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары на Волге (Большетарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 201 с.
25. *Глушков, И. Г.* Керамика как исторический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 328 с. – [Электронный ресурс] – URL:

<https://arheologija.ru/glushkov-keramika-kak-istoricheskiy-istochnik/> (Дата обращения 23. 12. 2018 г.)

26. *Гражданкина, Н. С.* Методика химико-технологического исследования древней керамики / Н. С. Гражданкина // Археология и естественные науки / Под общ. ред. Б. А. Колчина. – М.: Наука, 1965. – С. 152 – 160.
27. *Жущиховская, И. С.* Методы изучения технологии древнего гончарства в зарубежной археологии / И. С. Жущиховская // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пединститута им. В. В. Куйбышева, 1991. – С. 17 – 19.
28. *Зах, В. А.* О некоторых методах изучения древней западносибирской керамики / В. А. Зах // ВИАЭ. Вып. 2 . – 1999. – С. 3 – 9.
29. *Иващенко, Ю. Ф.* К методике исследования гончарной керамики / Ю. Ф. Иващенко // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пединститута им. В. В. Куйбышева, 1991. – С. 19 – 23.
30. *Илюшина, В. В.* Технология изготовления посуды федоровской культуры поселения Черемуховый куст (по материалам жилищ 1-3) / В. В. Илюшина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 11. – С. 46 – 53.
31. *Илюшина, В. В.* К проблеме идентификации органических растворов в древней керамике / В. В. Илюшина // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. Под редакцией О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. – С. 78 – 81.
32. *Кобелева, Л. С.* Формовочные массы керамики саргатской культуры как индикатор культурной адаптации и изменчивости / Л. С. Кобелева //

- Вестник Новосибирского государственного университета. – 2014. – Т. 13.
– Вып. 5. – С. 145 – 151.
33. *Красильников, К. И.* Кухонна керамика та керамимчни вироби спеціального призначення салтово-маяцкої культури на Середньодонеччя / К. И. Красильников // *Vita antiqua*. – 1999. – № 2. – С. 170 – 177.
34. *Красильников, К. И.* Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры / К. И. Красильников // *СА*. – 1976. – № 3. – С. 267 – 278.
35. *Круг, О. Ю.* Применение петрографии в археологии / О. Ю. Круг // *Археология и естественные науки* / Под общ. ред. Б. А. Колчина. – М.: Наука, 1965. – С. 146 – 151.
36. *Кулькова, М. А.* Петрографический анализ в оценке формовочных масс при изучении древней глиняной посуды / М. А. Кулькова // *Самарский научный вестник*. – Самара, 2015. – №3. – С. 100 – 106.
37. *Лопан, О. В.* Новые данные о керамике Маяцкого селища / О. В. Лопан // *Практика и теория археологических исследований: Сб. науч. тр.* – М: ИА РАН, 2001. – С. 105 – 121.
38. *Лопатина, О. А., Каздым А.А.* О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) / О. А. Лопатина, А. А. Каздым // *Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения.* / Под ред. Ю.Б. Цетлина, Н. П. Салугиной, И. Н. Васильевой. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 46 – 57.
39. *Лычагина, Е. Л.* Ранние керамические комплексы Волго-камской культуры (по материалам Лёвшинской стоянки) / Е. Л. Лычагина, Н. С. Батуева // *Самарский научный вестник*. – 2017. – Т.6. – № 3 (20). – С. 105 – 109.
40. *Ляпушкин, И. И.* Славяно-русские поселения IX-XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам / И. И. Ляпушкин // *Материалы и исследования по археологии.* № 6. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – С. 101 – 189.

41. *Ляпушкин, И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И. И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии. № 62. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 85 – 150.
42. *Ляпушкин, И. И.* Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. / И.И. Ляпушкин // Археологические разыскания о времени заселения Левобережья славянами. Материалы и исследования по археологии. № 104. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С. 85 – 150.
43. *Молодин, В. И., Мыльникова Л. Н.* Теория и практика исследования древней керамики: традиционные и новейшие методы / В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – №3. – С. 122 – 127.
44. *Молодин, В. И.* Погребальные комплексы восточного варианта пахомовской культуры на памятнике Гандичевского Совхоза (Барабинская лесостепь) / В. И. Молодин, Е. А. Сидоров, Л. Н. Мыльникова, Д. В. Селин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2016. – Т. 15. – № 5. – С. 124 – 135.
45. *Мухаметдинов, В. И., Русланов Е. В.* Техничко-технологический анализ керамики позднебронзовой стоянки Озерки-1 в Башкирском Приуралье / В. И. Мухаметдинов, Е. В. Русланов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – Сер. 4. – № 5 (35). – С. 9 – 16.
46. *Папин, Д. В.* Керамика поселения Толоконное-1 (техничко-технологический анализ) / Д. В. Папин, Н. Ф. Степанова, О. А. Федорук // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 236 – 240.
47. *Папин, Д. В.* Керамический комплекс поселения Фирсово XVIII (техничко-технологический аспект) / Д. В. Папин // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №4 (92). – С. 262 – 267.
48. *Петрова, Н. Ю.* Оценка концентрации дробленой раковины моллюсков в формовочной массе глиняных сосудов / Н. Ю. Петрова // Традиции и

- инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. Под редакцией О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. – С. 65 – 67.
49. *Плетнёва, С. А.* Керамика Саркела – Белой Вежи / С. А. Плетнёва // Материалы и исследования по археологии. № 75. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 212 – 272.
50. *Плетнёва, С. А.* Средневековая керамика Таманского городища / С. А. Плетнёва // Керамика и стекло древней Тмутаракани: Сб. науч. тр. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 5 – 72.
51. *Плетнёва, С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнёва. – М.: Наука, 1967. – 200 с.
52. *Плетнёва С. А., Николаенко А. Г.* Волоконовский древнеболгарский могильник / С. А. Плетнёва, А. Г. Николаенко // СА. – 1976. – №3. – С. 279 – 298.
53. *Плетнёва, С. А.* Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнёва // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 62 – 84.
54. *Плетнёва, С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнёва. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
55. *Покровский, А. М.* Верхне-Салтовский могильник / А. М. Покровский // Труды XII Археологического съезда. – 1905. – Т. 1. – С. 465 – 492.
56. *Сайко, Э. В.* Технология керамики средневековых мастеров / Э. В. Сайко // Археология и естественные науки / Под общ. ред. Б. А. Колчина. – М.: Наука, 1965. – С. 161 – 166.
57. *Салугина, Н. П.* Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различения естественного или искусственного характера / Н. П. Салугина // Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург. Под редакцией О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. – С. 68 – 71.

58. *Сарапулкин, В. А.* Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: дис. ... канд. ист. наук / В. А. Сарапулкин. – Липецк, 2003. – 285 с.
59. *Селин, Д. В.* Результаты анализа рецептов формовочных масс керамики населения восточного варианта пахомосвкой культур памятника Тарас-1 (Барабинская лесостепь) / Д. В. Селин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2016. – Т. 15. – № 7. – С. 60 – 73.
60. *Степанов, Н. Ф.* Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая / Н. Ф. Степанов // Самарский научный вестник. – 2015. – №4 (13). – С. 90 – 95.
61. *Степанова Н. Ф., Фролов Я. В.* Культурные традиции в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс по материалам керамических комплексов раннего железного века Барнаульского Приобья / Н. Ф. Степанова, Я. В. Фролов // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая – 2016. – Вып. 2. – С. 72 – 74.
62. *Степанова Н. Ф., Фролов Я. В.* Керамические традиции в эпоху раннего железного века Барнаульско-Бийского Приобья и северных предгорий Алтая (по материалам поселений) / Н. Ф. Степанова, Я. В. Фролов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/2 (88). – С. 166 – 171.
63. *Фёдорова, Р. В.* Применение спорово-пыльцевого анализа в изучении археологических объектов лесостепной и степной зон / Р. В. Фёдорова // СА. – 1965. – № 2. – С. 132 – 134.
64. *Хлебникова, Т. И.* Керамика болгар Поволжья VIII – начала X вв. (этнокультурные группы и их истоки) / Т. И. Хлебникова // Плиска-Преслав. – 1981. – Вып. 2. – С. 146 – 159.

65. *Цетлин, Ю. Б.* Основные подходы к изучению технологии древней керамики за рубежом / Ю. Б. Цетлин // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пединститута им. В. В. Куйбышева, 1991. – С.13 – 17.
66. *Цетлин, Ю. Б.* Основные направления и подходы к изучению органических примесей в древней керамики / Ю. Б. Цетлин // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 110 – 140.
67. *Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В.* Роль естественнонаучных методов в изучении древней керамики как источника исторической информации / Ю. Б. Цетлин, Е. В. Волкова // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2010. – №4 (44). – С. 52 – 59.
68. *Цетлин, Ю. Б.* Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Под ред. Ю.Б. Цетлина, Н. П. Салугиной, И. Н. Васильевой. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 229 – 244.
69. *Цетлин Ю. Б.* Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2012. – 430 с.
70. *Шевнина, И. В.* Техничко-технологический анализ синташтинской керамики кургана Халвай 3 / И. В. Шевнина // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – № 4 (13). – С. 105 – 112.

III. Справочные издания и энциклопедическая литература:

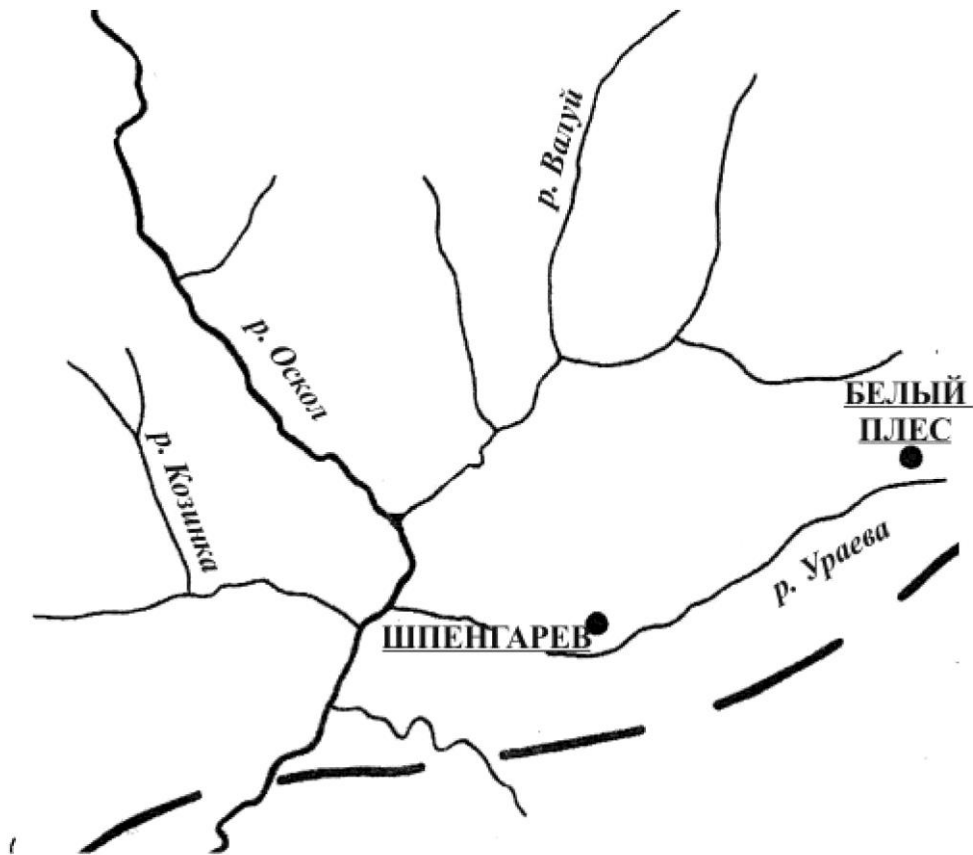
71. Исходное сырье, определение понятия / Ю. Б. Цетлин // Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017. – С. 95 – 96.
72. Керамика / Ю. Б. Цетлин // Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017. – С. 97.
73. *Мартынов, А. И., Шер Я. А.* Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М.: Высш. шк, 1989. – 223 с.

74. *Мыльникова, Л. Н.* Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод пособие / Новосиб. гос. ун-т, Ин-т археол. и этнограф. СО РАН. – Новосибирск, 2007. – 82 с.
75. *Николаенко А. Г., Степовой А. В.* Салтовская керамика Ютановского пункта древней металлургии II. // Люди. Железо. Керамика: (Метод. пособие). – Волоконовка: Волоконовская типография, 2000. – 29 с.
76. Органические искусственные примеси / Ю. Б. Цетлин // Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017 – С. 162.
77. Формовочная масса (определение и систематика) / Ю. Б. Цетлин // Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017. – С. 265 – 267.

ПРИЛОЖЕНИЯ

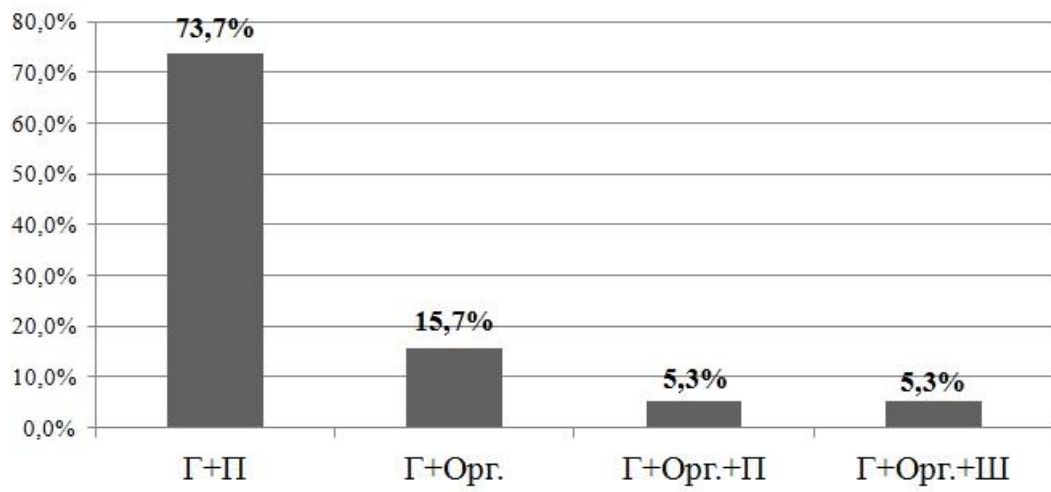
Приложение 1.

Расположение изучаемых памятников салтово-маяцкой культуры в долине реки Оскол¹⁷⁵

¹⁷⁵ *Афанасьев Г. Е.* Археологические открытия на новостройках. Выпуск 2. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). – М., 1987. – С. 16.

**Соотношение рецептур ФМ. Белый Плес селище-1
(в % от выборки)**

Формовочные массы кухонной керамики памятника Белый Плес селище-1

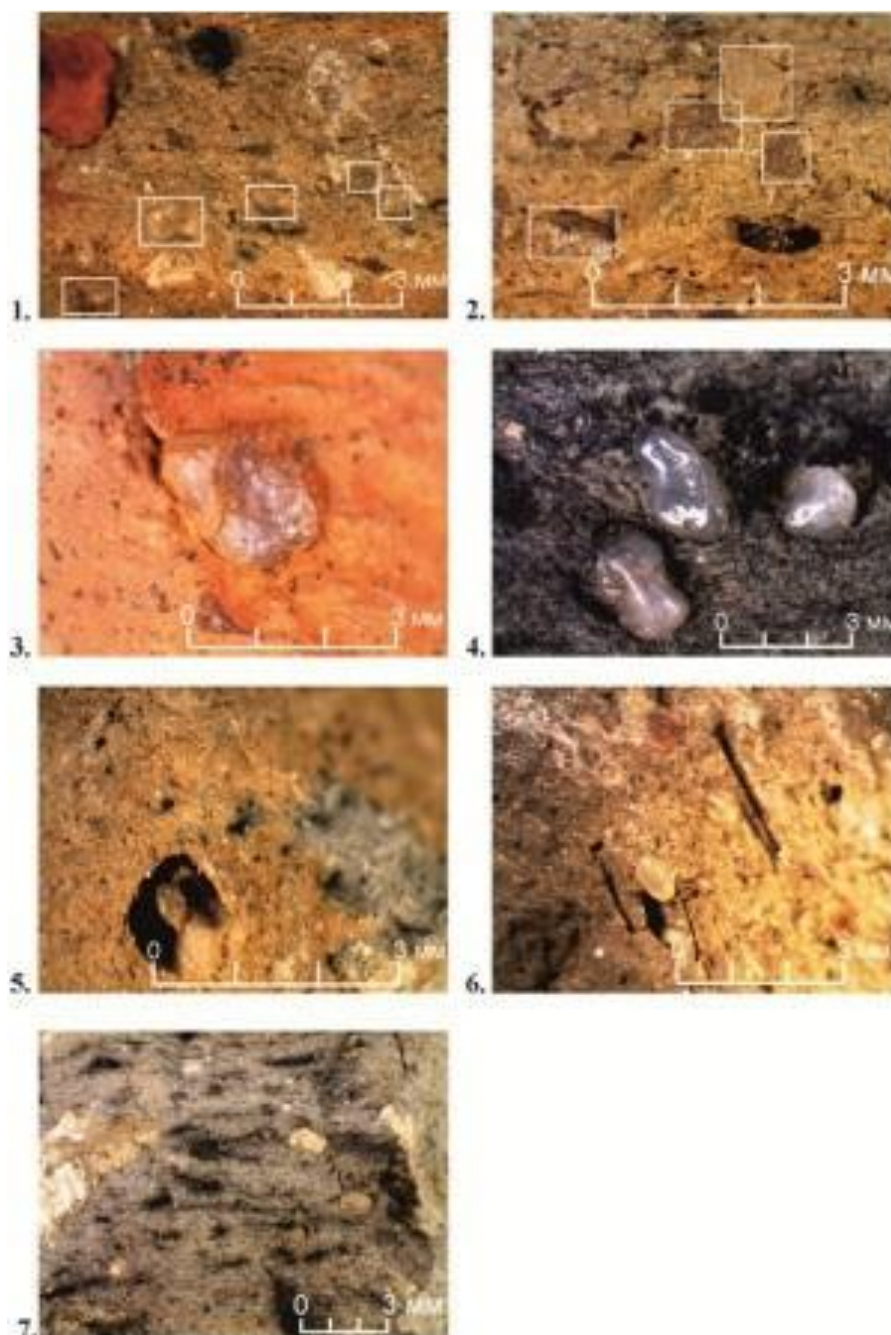
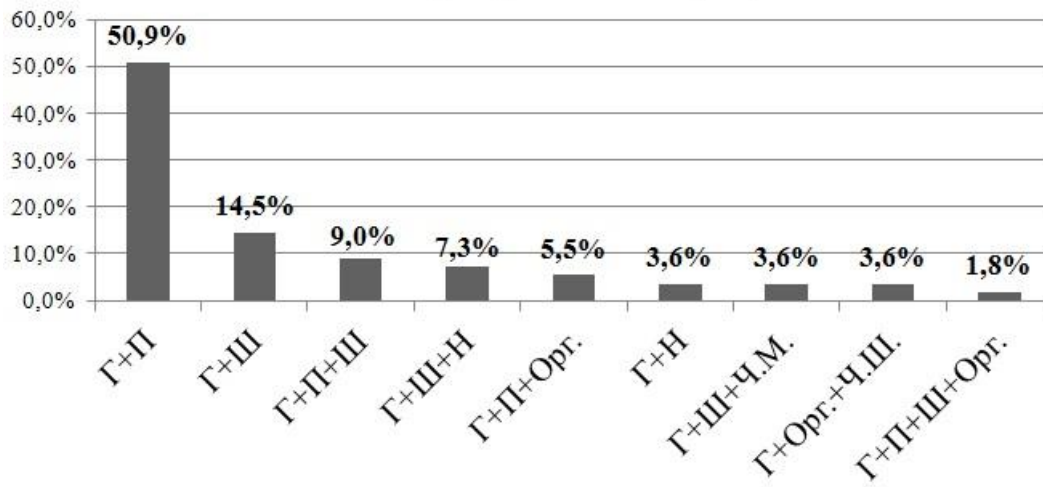

Рис. 3. 1 – мелкозернистый песок; 2 – среднезернистый песок; 3-4 – крупнозернистый песок; 5 – след от выгоревшей органики; 6 – сочетание органики и песка; 7 – сочетание органики и шамота.

**Соотношение рецептур ФМ. Селище-1 у хут.
Шпенгарев (в % от выборки)**

Формовочные массы кухонной керамики памятника селище-1 у хут. Шпенгарев

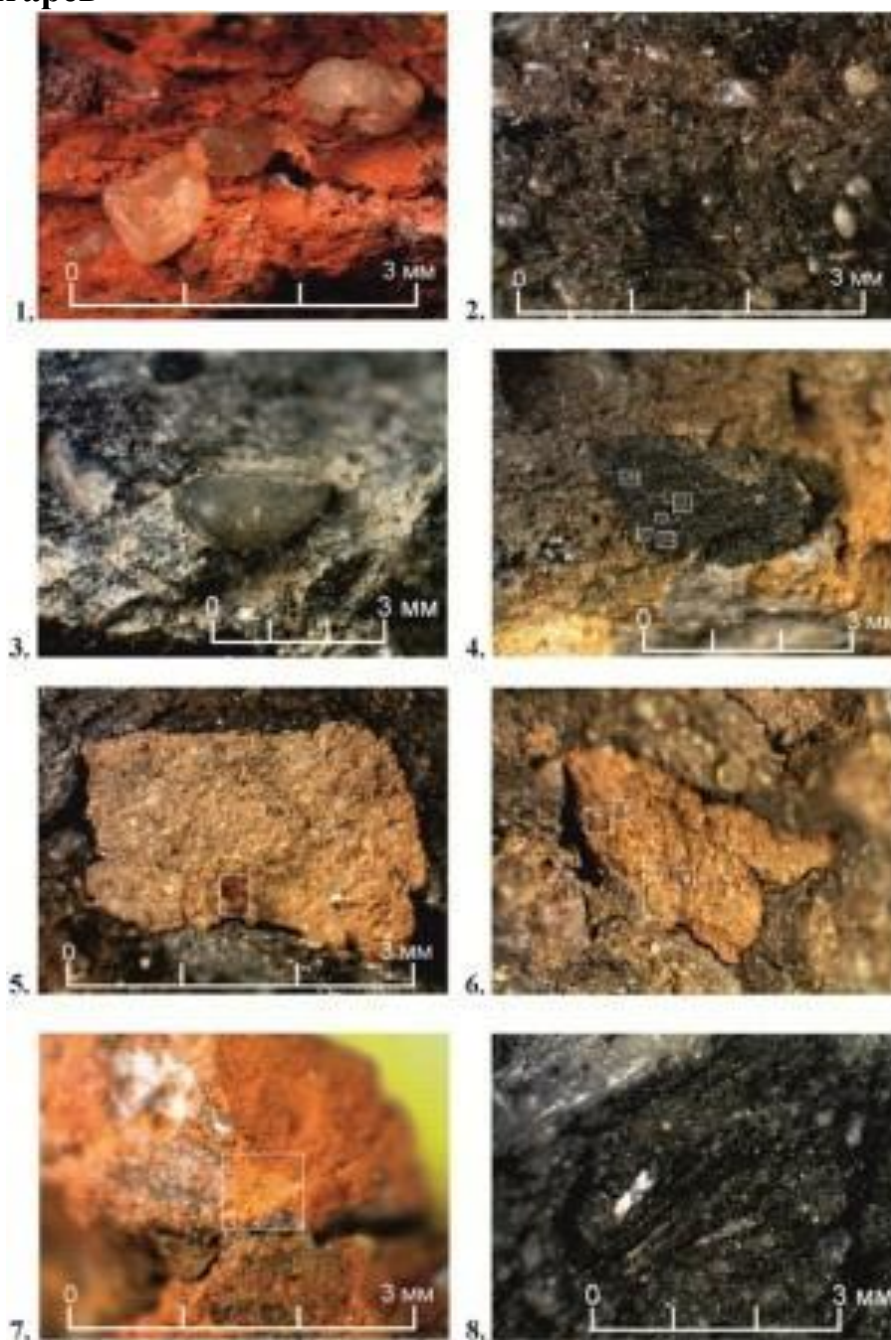

Рис.5. 1 – среднезернистый песок; 2 – мелкозернистый песок; 3 – крупнозернистый песок; 4 – шалот с песком естественного происхождения; 5 – шалот с бурым железняком естественного происхождения; 6-7 – сочетание шалота с песком (6) и шалота с шалотом (7); 8 – навоз.

Формовочные массы кухонной керамики памятника селище-1 у хут. Шпенгарев

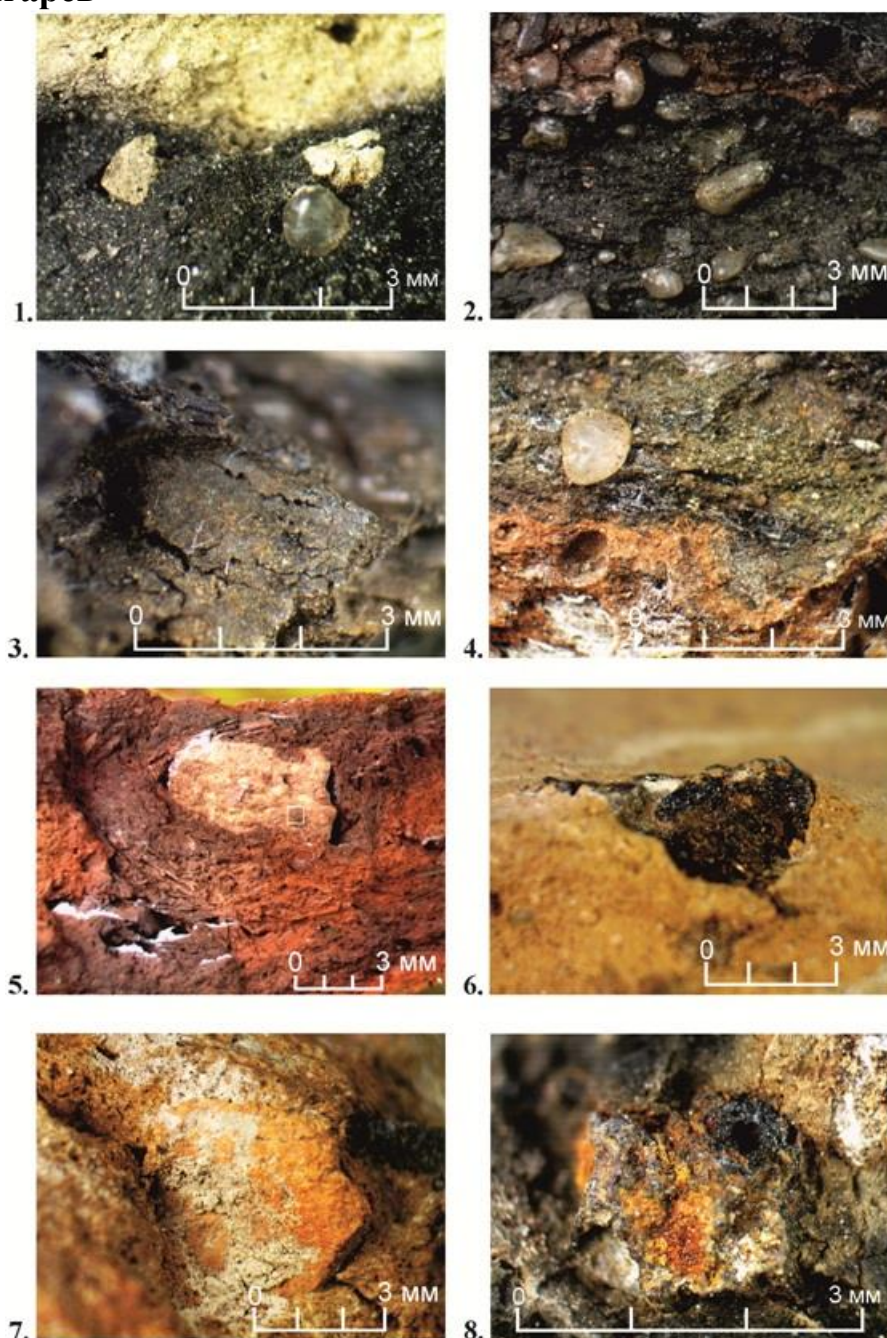

Рис.6. 1 – сочетание песка и шамота; 2-3 – сочетание песка (2) и органического раствора (3); 4 – сочетание песка и органики; 5 – сочетание шамота и навоза; 6-7 – сочетание шамота (6) и чернометаллургического шлака (7); 8 – сочетание шамота (8) и чернометаллургического шлака.

**Формовочные массы кухонной керамики памятника селище-1 у
хут. Шенгарев**

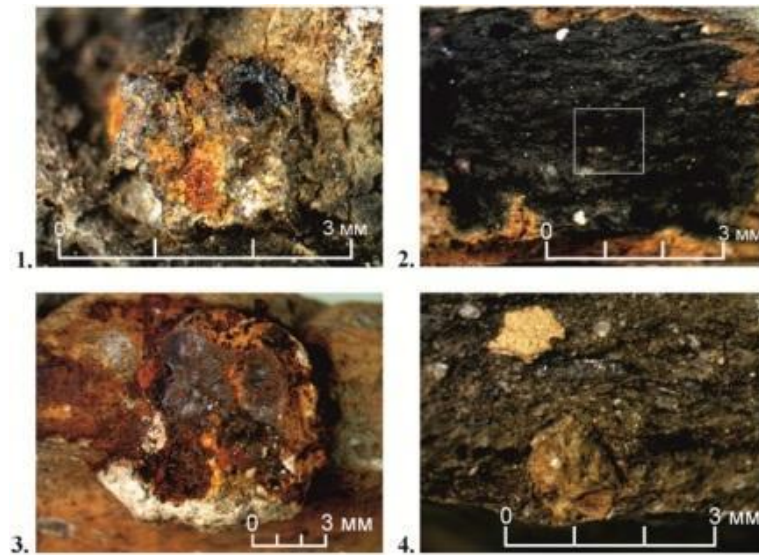
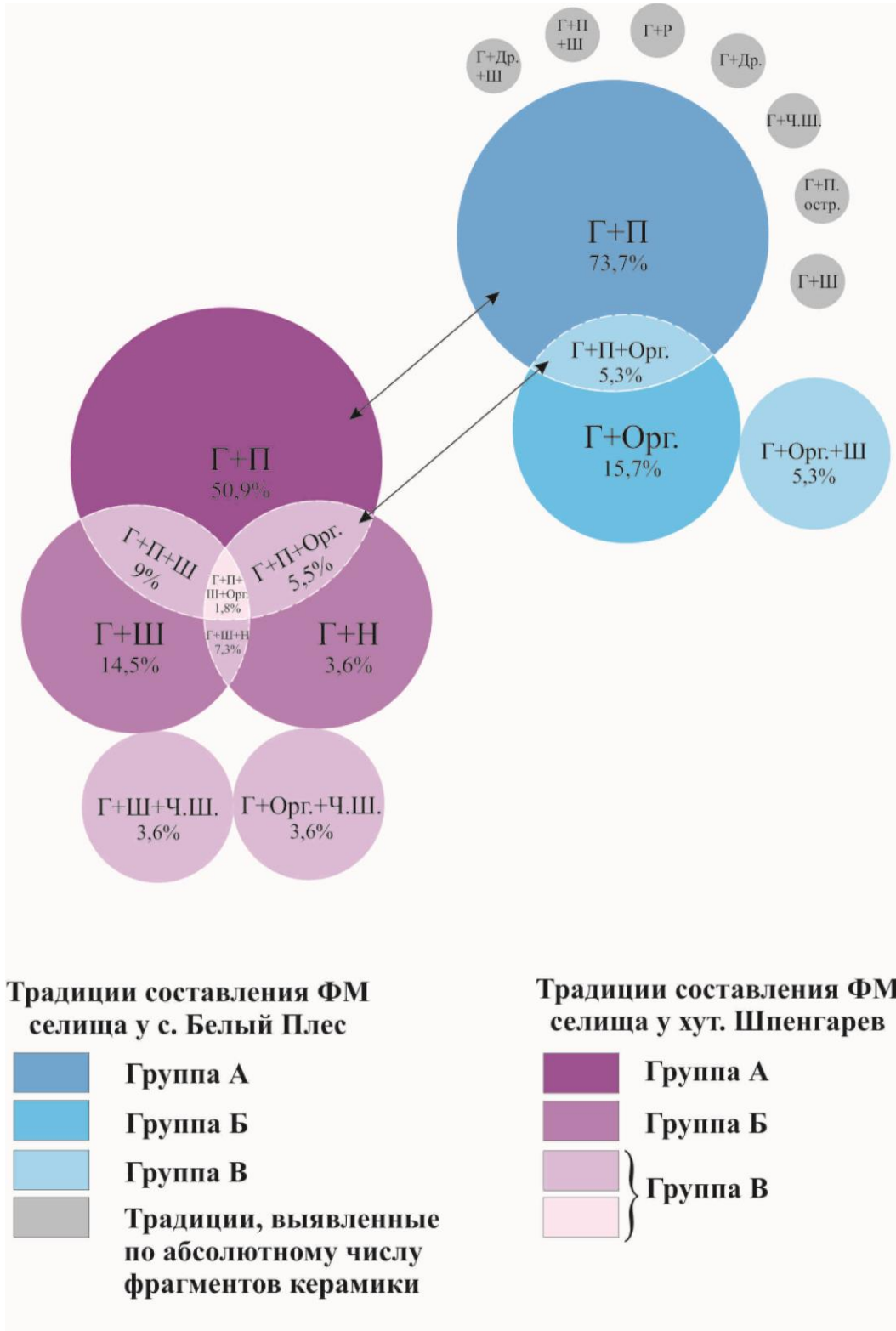

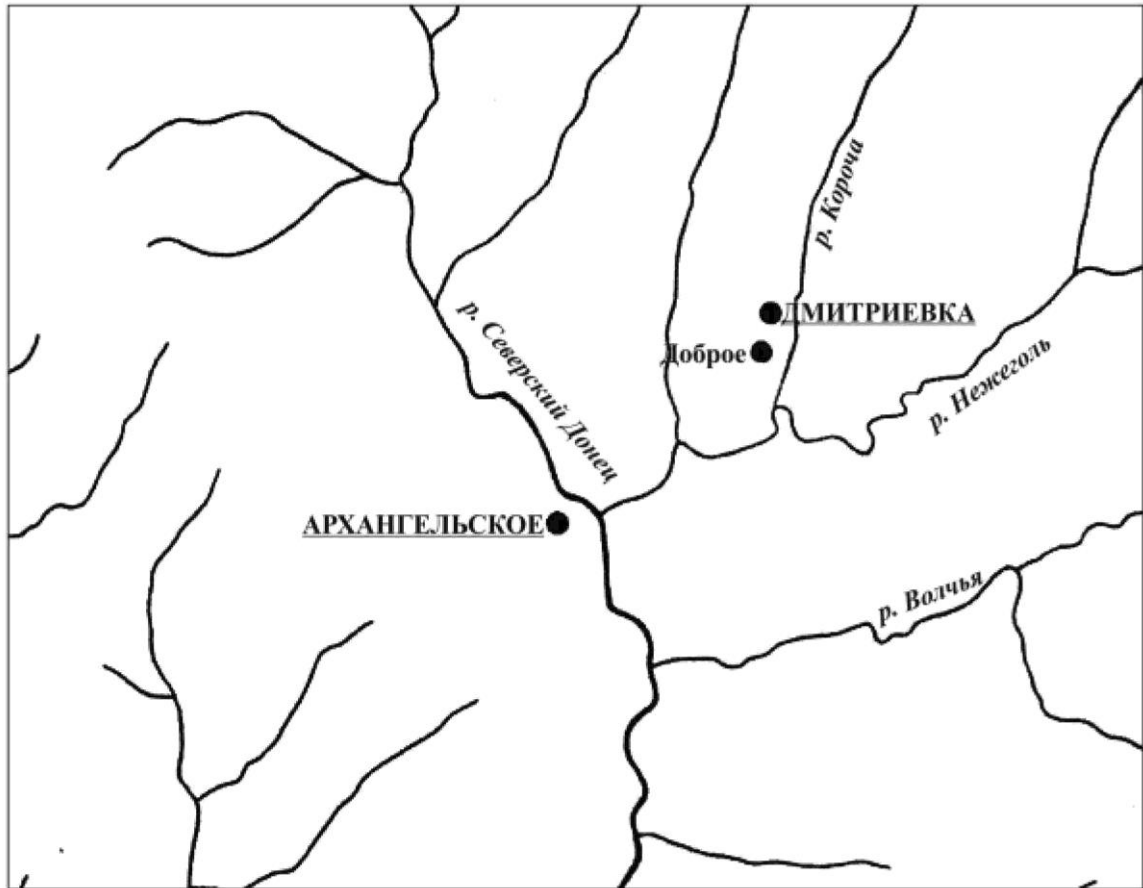
Рис.7. 1 – сочетание шамота и чернометаллургического шлака (1); 2-3 – сочетание органики (2) и чернометаллургического шлака (3); 4 – сочетание песка, шамота и органики.

Схема соотношения технологических традиций составления формовочных масс (ФМ) селищ у с. Белый Плес и хут. Шпенгарев

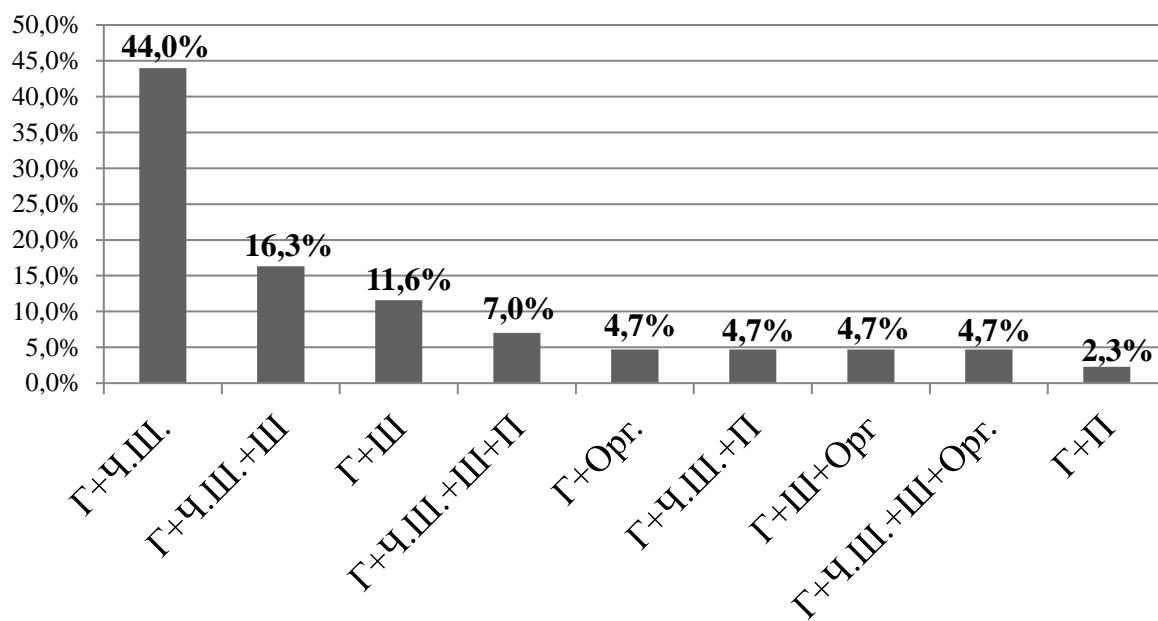
Приложение 9.

Расположение изучаемых памятников салтово-маяцкой культуры в долине реки Северский Донец¹⁷⁶

¹⁷⁶ Афанасьев Г. Е. Археологические открытия на новостройках... – С 14.

**Соотношение рецептов ФМ. Архангельское селище-1
(в % от выборки)**

**Формовочные массы кухонной керамики памятника
Архангельское селище-1**

Рис.11. 1-2 – чернометаллургический шлак; 3-4 – шамот; 5 – органика; 6 – песок; 7-8 – сочетание чернометаллургического шлака и шамота.

**Формовочные массы кухонной керамики памятника
Архангельское селище-1**

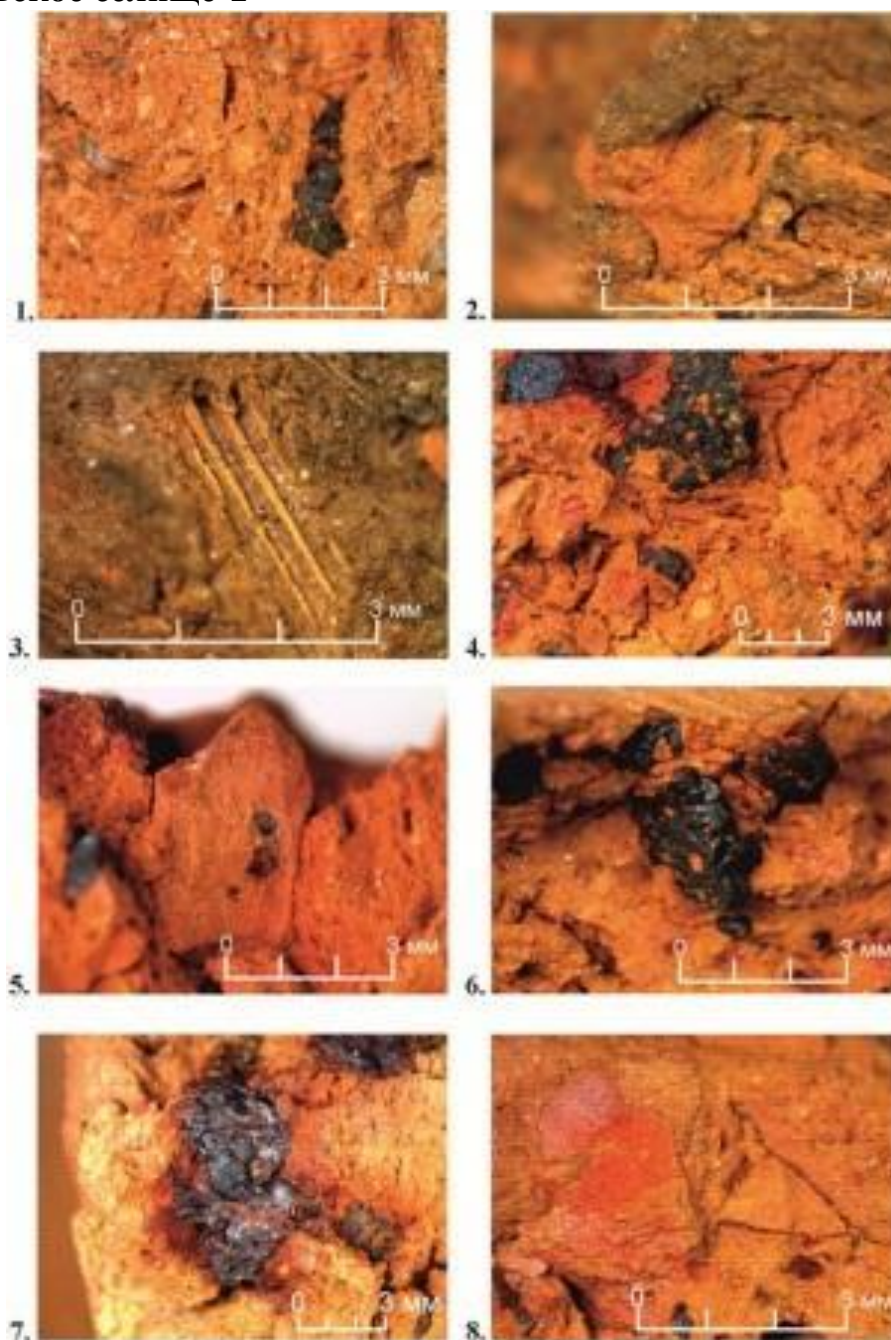

Рис.12. 1 – сочетание чернометаллургического шлака и песка; 2-3 – сочетание шамота (2) и органики (навоза) (3); 4 – сочетание чернометаллургического шлака, шамота и песка; 5 – включения чернометаллургического шлака в шамоте; 6-8 - сочетание чернометаллургического шлака (6,7), шамота (8) и органики.

**Формовочные массы кухонной керамики памятника
Архангельское селище-1**

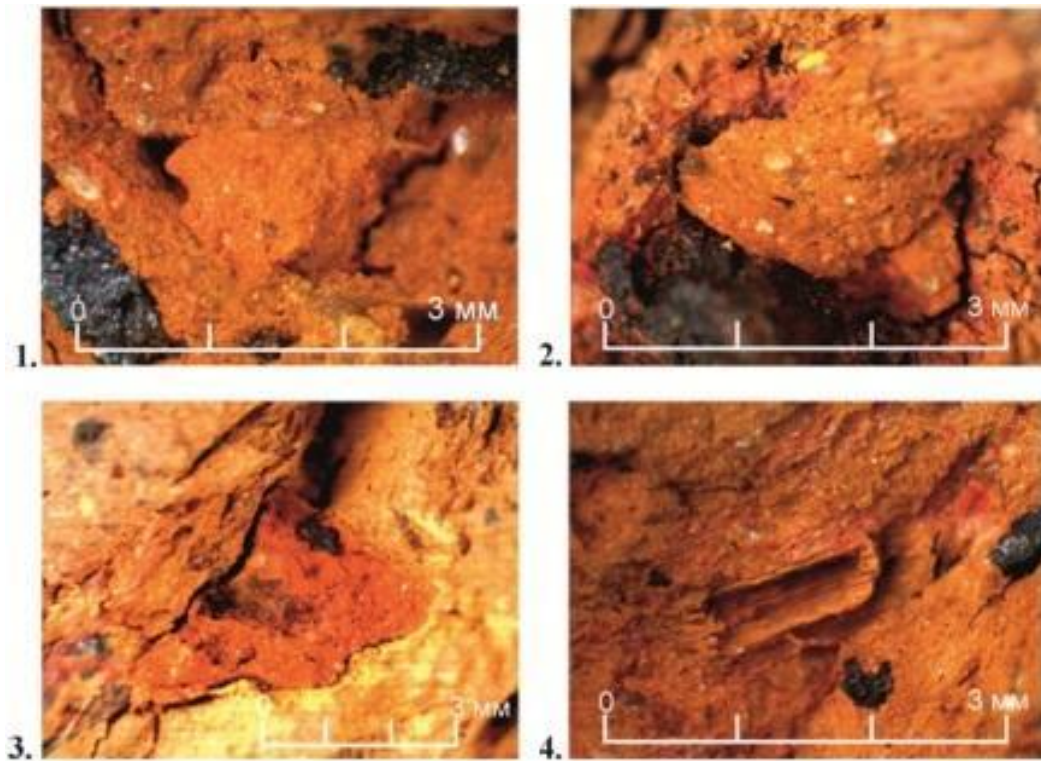
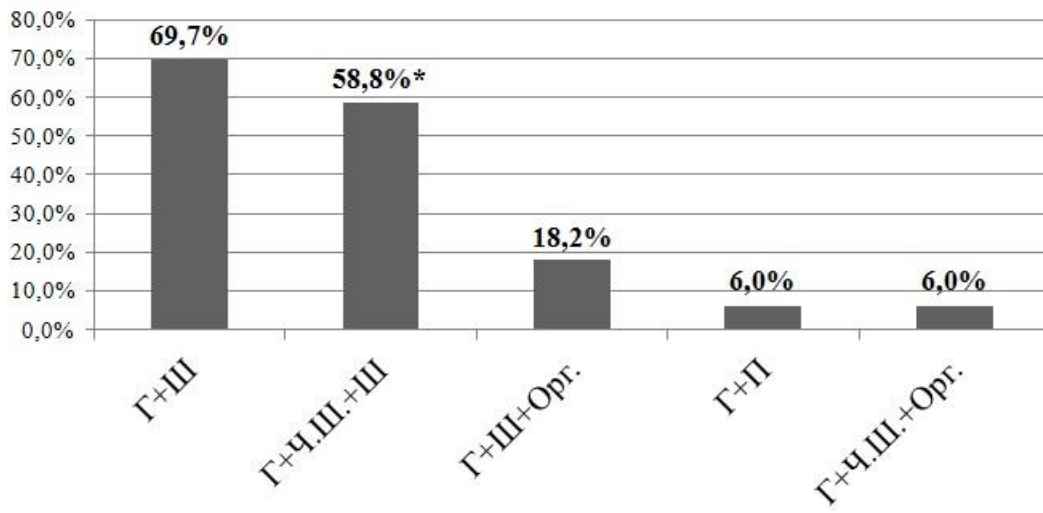

Рис.13. 1-4 – сочетание чернометаллургического шлака, шамота (1,2) и органики (4): 1-2 – примесь песка в шамоте, 3 – примесь чернометаллургического шлака в шамоте, 4 – навоз овцы.

Соотношение рецептур ФМ. Дмитриевское селище-1
(в % от выборки)

Формовочные массы кухонной керамики памятника Дмитриевское селище-1

Рис.15. 1-2 – некалиброванный шамот; 3 – шамот с песком естественного происхождения; 4 – примесь мелкозернистого песка; 5 – сочетание шамота и органики; 6 – сочетание двух видов шамота и частиц органики; 7 – шамот с песком естественного происхождения; 8 – включение шамота с шамотом.

**Формовочные массы кухонной керамики памятника
Дмитриевское селище-1**

Рис.16. 1 – след от органического раствора; 2 – следы от выгоревшей органики; 3-5 – сочетание чернометаллургического шлака (3) и органики (5) с органическим раствором (4); 6-7 – сочетание чернометаллургического шлака (6) и органики (7).

Схема соотношения технологических традиций составления формовочных масс (ФМ) на Архангельском и Дмитриевском селищах

